

САГА-БЕСТСЕЛЛЕР ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ЗВЁЗДНЫЕ МОЛОДЫЕ РЫЦАРИ-ДЖЕДАИ ВОИНЫ

АЛЬЯНС ЗА РАЗНООБРАЗИЕ

**КЕВИН АНДЕРСОН
и РЕБЕККА МЕСТА**

АВТОРЫ БЕСТСЕЛЛЕРА «ОСКОЛКИ АЛЬДЕРААНА»

«Звёздные войны»

Серия «Молодые рыцари-джедаи»

Арка «Падение Альянса за разнообразие»

Книга 8

«Альянс за разнообразие»

Авторы:

Кевин Андерсон и Ребекка Места

Перевод:

Thilis

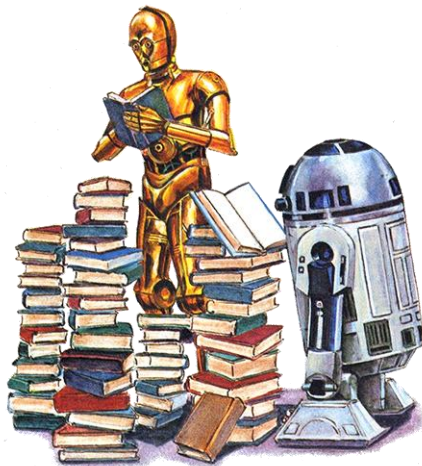
Вычитка:

Kestrel

Редактура:

Sightsaber

Дмитрий Пустозёров

Коллектив переводчиков «Википедия и друзья»

Содержание

[Об авторах](#)

[Благодарности](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

ОБ АВТОРАХ

КЕВИН ДЖЕЙМС АНДЕРСОН и его жена **РЕБЕККА МЕСТА** принимали участие во многих проектах «Звёздных войн». Вместе они написали четырнадцать томов саги «Молодые рыцари-джедаи» для подростков. Ребекка Места также стала соавтором серии «Юные рыцари-джедаи» для маленьких читателей. Кевин Андерсон — автор трилогии «Звёздные войны: Академия джедаев», романа «Меч тьмы» и серий комиксов «Война ситов» и «Золотой век ситов», вышедших в издательстве «Dark Horse». Он написал множество других романов, в том числе два по мотивам телесериала «Секретные материалы», был редактором трёх антологий по «Звёздным войнам»: «Байки из кантины Мос-Эйсли», в которых есть рассказ Ребекки Месты, «Байки из дворца Джаббы» и «Байки охотников за головами».

Для получения дополнительной информации об авторах посетите их веб-сайт по адресу

<https://wordfire.com/>

Стиву Сансвиту,
коллеге-энтузиасту «Звёздных войн» с первого дня,
за твою дружбу и за то,
что помогаешь нам сохранять чувство юмора.

Благодарности

Написание каждого тома «Молодых рыцарей-джедаев» потребовало большой помощи со стороны самых разных людей: Сью Ростони, Аллана Кауша и Люси Уилсон из «Lucasfilm Licensing», Джинджер Бьюкенен и Джессики Фауст из «Boulevard Books», Энн Кэрол Криспин за помощь в создании родителей Рейнара, Лили Митчелл, Кэтрин Улатовски, Кэти Тайри и Анджелы Като из «WordFire, Inc.» и Джонатана Коуэна, нашего первого читателя-тестировщика.

Особая благодарность всем фанатам и преданным читателям, которым так понравилась эта серия и которые убедили нас рассказать о дальнейших приключениях Джейсена, Джейны, Тенел Ка и Лоубакки. Ваш энтузиазм и поддержка дают нам энергию, необходимую для написания этих историй.

Глава 1

ГРУППА РАЗНОТИПНЫХ кораблей дрейфовала в космосе, сохраняя молчание. В эфир не уходило ни единого сигнала, что мог бы выдать их местоположение. Этот набор торговых судов, крейсеров-разведчиков и кораблей охраны собирался в течение двух десятилетий благородной семьёй Тулов с Альдераана, чтобы сформировать торговый флот. Поскольку в момент уничтожения Альдераана большая часть семьи находилась за пределами планеты, Тулы перебрались на Корусант, коммерческий и правительственный центр галактики. Посредством разумных инвестиций они вложили остатки своего бывшего богатства в «Борнэрин Трейдинг»*, мощную галактическую компанию, контролировавшую стабильные грузопотоки и имевшую процветающий бизнес на бесчисленных маршрутах.

Однако на данный момент пункт назначения торгового флота был неизвестен.

Корабли тесно сгрудились друг к другу в пустом межзвёздном пространстве, стараясь обезопасить себя. Истребители службы безопасности в защитных построениях порхали по краям конвоя, в то время как другие корабли группировались в центре, как стая нервных мерцающих рыбок.

На смотровой палубе «Трейдвина», флагмана борнэринского флота, стояла величественная Эрин Дро Тул. На ней было простое платье тёмно-синего цвета с серебристой отделкой, гармонировавшее с её заплетёнными в косу каштановыми волосами. На её талии был свободно повязан пояс алого, жёлтого, оранжевого и пурпурного цветов. Несмотря на хрупкое телосложение, Эрин излучала ауру достоинства, которая часто вводила в заблуждение тех, кого она встречала, заставляя воспринимать её как высокую женщину.

Эрин смотрела в главный иллюминатор, и её умные голубые глаза следили за грузовыми судами, флотскими скиммерами, шаттлами

* Название компании составлено из имён Борнана Тула и Эрин Дро Тул. (Прим. корр.)

службы безопасности и дронами-разведчиками, которые они с Борнаном Тулом сумели собрать для своих нужд.

Теперь, после исчезновения мужа, вся ответственность за «Борнэрин Трейдинг» легла на её плечи. Эрин повернулась к своему деверю, стоявшему рядом с ней на палубе «Трейдвина». Тайко Тул был могущественным торговцем, сколотившим состояние на производстве дроидов. Хотя он был расчётливым и временами напыщенным человеком, она была рада его поддержке в это трудное время.

— Есть ли ещё какие-нибудь известия о моём муже? — спросила Эрин. — Возможно, закодированное сообщение? Мы должны как можно скорее найти какие-нибудь его следы.

Тайко одной рукой почесал свои короткие светлые волосы, и его проницательные карие глаза сосредоточенно сузились.

— Нет, Эрин, никаких сведений о Борнэне нет. Он просто исчез, — его круглое лицо сморщилось так сильно, что на румяных щеках и подбородке появились морщины. — Я не знаю, является ли это новой аферой, которую он затевает, или чего он надеется добиться... но очень жаль, что он не выходит с нами на связь тем или иным образом.

Эрин расхаживала по палубе флагмана, глядя через широкие иллюминаторы на два сновавших взад-вперёд тяжеловооружённых истребителя службы безопасности, которые пересекали периметр конвоя, готовые отразить внешнее нападение.

— Ты такой скептик, Тайко, — сказала она. — Я не думаю, что случилось что-то в этом роде. Борнан был похищен, или ранен... или даже убит.

Тайко покачал головой.

— Это я настроен скептически? По крайней мере, я думаю, что он всё ещё может быть жив и с ним всё в порядке. Я знаю своего брата, Эрин. Наверняка он наткнулся на что-то ценное и хочет забрать всё это себе.

— Только не Борнан, — сказала Эрин, и её голубые глаза вспыхнули гневом. — Я уверена, что кто-то похитил его, и убеждена, что мы все в опасности. Вся семья.

Тайко положил мясистую руку на плечо невестки, сжав его в тщетной попытке успокоить её.

— Если бы я не думал, что ты можешь оказаться права, Эрин, я бы никогда не покинул Мехис III, чтобы быть здесь с тобой. Знаешь ли, мне потребовалось много времени, чтобы снова запустить там производство дроидов. Я думаю, что теперь все предприятия полностью функциональны. Тот странный программный сбой, из-за которого Мехис III пострадал во времена Империи, был полностью удалён из системы, так что, я полагаю, на данный момент мои помощники могут со всем справиться. — Он слегка улыбнулся ей. — Предпочитаю быть здесь, с вами и флотом... там, где безопасно.

Тайко подошёл к пульту, чтобы изучить их бессистемную траекторию полёта; в это время на наблюдательную площадку вышел один из частных охранников.

— Прощу прощения, леди Эрин, — сказал охранник, откашлявшись. — Мы уже находимся по этим координатам столько, сколько считали целесообразным.

Женщина вздохнула.

— Благодарю тебя, Куск. Значит, настало время для очередного гиперпространственного прыжка?

Куск кивнул.

— Да, если вы намерены сохранить местонахождение нашего флота в абсолютной тайне. В настоящее время, оставаясь здесь, мы подвергаемся риску.

— Время ещё не пришло, — Эрин повернулась к Тайко, сложив свои тонкие руки вместе. Она сжала свои бледные губы в мрачную линию. Её муж говорил, что всегда может понять, когда она приняла решение и не намерена его менять. — Я чувствую себя неудобно, зная, что мой сын Рейнар не с нами. Ему может угрожать опасность.

Тайко пренебрежительно махнул рукой.

— В Академии джедаев он в достаточной безопасности. Люк Скайуокер не посмеет допустить, чтобы с ним что-то случилось.

— Никто не сможет защитить моего сына лучше, чем я, — настаивала Эрин. — Я собираюсь связаться с Явином-4. Я попрошу Рейнара присоединиться к нашему флоту, чтобы мы все могли быть вместе. Я хочу, чтобы он был там, где я смогу его видеть, по крайней мере, до тех пор, пока вся эта... ситуация не закончится.

Тайко выдохнул воздух своими пухлыми губами и устало покачал головой.

— Скайуокер может защитить его с помощью Силы. Я уверен, что на него можно положиться.

— Да, это так, — согласилась Эрин. — Вот поэтому я попрошу, чтобы мастер-джедай лично сопровождал Рейнара в целости и сохранности к нашему флоту.

Тайко знал, когда нужно отказаться от дальнейших возражений.

— Хорошо, — сказал он. — Будет здорово снова собрать всю семью вместе.

Эрин сурово посмотрела на него.

— Вся семья не сможет собраться вместе, пока не найден мой муж.

— О да. Да, конечно, — сказал Тайко. — Я забыл об этом.

Эрин повернулась к охраннику, который всё ещё терпеливо ждал у двери на наблюдательную площадку.

— Проложи новый курс, Куск, — сказала она, — и приготовься вывести наш флот в гиперпространство, но сначала установи связь с Академией джедаев. Мне нужно поговорить непосредственно с мастером Люком Скайуокером.

После тяжёлого дня учёбы, медитации и тренировочных упражнений Джейсен Соло покинул Великий храм и отправился в густые джунгли, чтобы побыть одному.

Его сестра Джейна и их друг, вуки Лоубакка, были заняты работой над «Скальным драконом»*: они возились с двигателями

* Скальный дракон — небольшая рептилия, обитавшая на планете Датомир. Имел грубую пятнистую кожу, служившую естественным камуфляжем. Питался насекомыми и

хейпанского пассажирского круизного судна — не столько потому, что корабль нуждался в ремонте, сколько потому, что двум склонным к механике молодым рыцарям-джедаям нравилось с ним возиться.

Тенел Ка, которой фактически принадлежал корабль, предпочитала вместо этого где-то бегать, выполнять свои упражнения, приводить в тонус своё тело и поддерживать мышцы на пике работоспособности. С тех пор, как Тенел Ка потеряла руку в результате несчастного случая во время учебного поединка на световых мечях, она стала купаться в реке так часто, как только могла.

Джейсену нравилось проводить время с девушкой-воином, но он не мог превзойти её в ловкости. Вместо этого он предпочёл отправиться в джунгли, где можно было поискать интересные растения, насекомых или образцы животных, которые он мог бы забрать с собой и содержать в маленьком зверинце, изучать их там, а затем выпускать на волю. В своей комнате, в инкубаторе, собранном Джейной, он также тщательно выращивал оплодотворённое яйцо горта, которое подарил ему отец.

Скоро, думал он, драгоценное яйцо треснет, и у него будет необычный питомец.

Однако сейчас он бродил по подлеску в поисках блестящих разноцветных жуков-пуговиц. Он обнаружил почти нетронутое гнездо под обломками камней, выброшенных из Великого храма во время недавнего нападения Академии теней, и хотел пополнить свою коллекцию.

Вместо этого, раздвинув заросли высоких папоротников и выйдя на поляну, Джейсен увидел другого молодого джедая-ученика, Рейнара, одиноко сидевшего на камне. Он счёл это довольно необычным, поскольку молодой человек обычно избегал джунглей, предпочитая оставаться в более «цивилизованных» местах. Яркая мантия Рейнара была такой же разноцветной и переливающейся,

растениями, но в случае опасности мог впрыснуть обидчику из жала яд, достаточно сильный, чтобы убить взрослого ранкора. — (Прим. перев.)

как целый рой жуков-пуговиц. Он сидел, положив руки на обтянутые мантией колени.

Джейсен ухмыльнулся и помахал рукой. С тех пор, как у мальчика начались семейные проблемы, он усердно старался быть дружелюбным по отношению к Рейнару.

— Привет, Рейнар. Что поделываешь?

Рейнар обернулся, напуганный появлением Джейсена.

— Ничего.

Джейсен рассмеялся.

— Обычно когда кто-то говорит «ничего», происходит гораздо больше, чем ничего.

— Хорошо, — сказал Рейнар со вздохом. — Я медитировал... использую Силу, чтобы дотянуться кое-куда своим разумом. Я подумал, может быть, мне удастся узнать что-нибудь о том, куда пропал мой отец.

— Значит, по-прежнему никаких известий? — спросил Джейсен.

Светловолосый мальчик печально покачал головой и уставился на свои руки. Хотя Силы безопасности Новой Республики и охотник за головами Боба Фетт — и кто знает, сколько ещё других — искали Борнана Тула по всей галактике, он так и не был найден.

Джейсен чувствовал себя неуютно, когда кто-то другой попадал в беду или был подавлен, и он ничего не мог с этим *поделать*. Хотя он часто прибегал к шуткам, он знал, что сейчас, вероятно, неподходящее время для этого.

— Хотелось бы мне, чтобы мы могли чем-нибудь помочь, — сказал он.

— Если я смогу что-нибудь придумать, тогда обязательно попрошу тебя, — ответил Рейнар с некоторым облегчением, хотя и без особой надежды. Он выдавил из себя улыбку. Лёгкую... но, тем не менее, это была улыбка.

* * *

Когда Джейсен и Рейнар вместе вернулись в Великий храм, рабочие только что закончили восстанавливать часть ангарного отсека, обрушившуюся во время нападения Империи. Инженеры Новой Республики включились в крупномасштабную работу, в то время как военные корабли парили на орбите над Луной джунглей, чтобы защитить её от любых дальнейших атак из космоса.

Скрестив руки на груди, Люк Скайуокер прислонился к «Скальному дракону» и наблюдал за приближавшимися Джейсеном и Рейнаром. Джейна и Лоубакка сидели рядом с отремонтированным пассажирским шаттлом.

Джейсен помахал рукой.

— Привет, дядя Люк.

— Я получил сообщение от матери Рейнара, — сказал Люк.

Мальчик с Альдераана мгновенно оживился и поспешил к нему.

— Что там? — спросил Рейнар. — Есть новости?

— Не совсем, — сказал Люк. — Но она хотела бы, чтобы я сопровождал тебя к её флоту, чтобы во время поисков твоего отца вы могли быть вместе. Она думает, что так будет лучше для тебя и твоей безопасности.

— Флот? Так-так-так... — Рейнар нахмурился. — Но как я туда попаду? Если мы беспокоимся, что кто-то попытается похитить меня так же, как и моего отца, я просто не смогу...

— Я думаю, мы могли бы доставить тебя, — сказал Джейсен. — «Скальный дракон» выглядит как обычный корабль, так что никто ничего не заподозрит.

— Спасибо за предложение, — сказал Люк, — но, боюсь, мать Рейнара была весьма настойчива: я должен сопровождать его *лично*. У «Охотника за тенью» есть квантовая броня, которая защитит нас от любой атаки, а я могу помочь оберегать его своими навыками джедая.

— Но что я, по-вашему, должен делать, когда доберусь туда? — сказал молодой человек, одёргивая свою цветастую мантию. — Мне нужно продолжить обучение и развивать свои навыки джедая.

Я ничем не смогу помочь своему отцу, если застряну в изоляции вместе с флотом.

— Эй, дядя Люк, мы могли бы отправиться с тобой, — предложил Джейсен, всё ещё пытаюсь найти способ помочь. — Мы будем работать над нашими упражнениями вместе. Кроме того, Рейнару прямо сейчас нужны друзья.

Рейнар скептически посмотрел на Джейсена, а затем на других молодых рыцарей-джедаев.

— Вы все готовы полететь со мною?

— Факт, — отозвалась Тенел Ка.

— Конечно, — сказала Джейна. — Мы не всегда были слишком уж дружелюбны к тебе, но, возможно, сейчас самое подходящее время это изменить.

Лоуи пророкотал о своём восторженном одобрении этого плана.

— Я думаю, это потрясающая идея, — сказал Люк.

— Хорошо, — ответила Джейна, захлопывая ремонтный люк снаружи «Скального дракона» и запирая его. — Тогда чего же мы ждём?

Лоубакка прорычал что-то в ответ, и Джейна кивнула.

— «Скальный дракон» будет готов отправиться в путь, как только будут готовы все остальные.

Глава 2

НА СУРОВОМ мире Рилот половина планеты жарилась под солнечными лучами, достаточно горячими, чтобы размягчить камень, в то время как другая сторона потрескивала от стужи такой силы, что ледник задрожал бы от холода.

Тви'леки, единственные разумные существа, когда-либо проживавшие там постоянно, обосновались в узкой полосе полумрака между дневным светом и тьмой. В этом сумеречном регионе температура поверхности оставалась достаточно благоприятной для поддержания жизни, но тви'леки предпочитали строить убежища, зарываясь в горные хребты. Они создали огромные подземелья, целые подземные города, где их клановая система развилась в сложную политическую структуру, в которой доминировали мужчины и которая оставалась неизменной на протяжении тысячелетий.

До тех пор, пока женщина-тви'лечка Нолаа Таркона не осуществила радикальные изменения путём молниеносной череды кровопролитий.

Создание Альянса за разнообразие было для неё ключом к свободе и власти. Она была прямым и харизматичным лидером политического движения, объединявшего угнетённые инородческие расы, которые так долго страдали от человеческого господства.

Теперь Нолаа обосновалась в самых глубоких, наиболее защищённых пещерах под горами, устроив там свою штаб-квартиру. После её прихода к власти её последователи выкопали рядом с гротом подземный космопорт, который позволил её могущественным союзникам получить прямой доступ к Рилоту, а оттуда и ко всей галактике в целом.

Предводительница тви'леков сидела в своём прохладном просторном гроте, своего рода тронном зале. У неё было огромное количество работы. Управление политическим движением галактического масштаба требовало постоянных усилий, концентрации и бдительности.

Здесь, глубоко под землёй, ей приходилось полагаться на хронометры и помощников, которые подсказывали ей, когда пора прекращать работу и начинать период сна. Однако в последнее время она сократила часы своего отдыха.

Планы, которые она привела в действие, продолжали вызревать; их требования висели на ней тяжким грузом, и у неё было слишком много обязательств, чтобы беспокоиться о сне. Если её революция провалится — её убьют, и тогда она сможет спать хоть целую вечность.

Нолаа удобно устроилась в своём каменном кресле, не позволяя бурлящим внутри мыслям и эмоциям проявиться за маской внешнего спокойствия. В каком-то смысле насыщенное красное освещение в зале высказывалось за неё. Оно отражало глубоко укоренившийся гнев и жажду мести, которые кипели в её сердце, и множество идей о том, как добиться окончательного триумфа Альянса за разнообразие, которые вихрем проносились в её голове.

Она щёлкнула когтями на пальцах, походившими на шипы на панцире многоножки-сидрека, ощутив их жёсткую твердость. Нолаа могла одним взмахом руки перерезать горло любому врагу или ничего не подозревающему другу. Хотя она поддерживала свою физическую форму, чтобы всегда быть готовой к бою, её основной арсенал состоял из *слов*, которые она использовала, чтобы перековать эмоции толпы в оружие, превращая своих последователей в боевую силу. Нолаа Таркона научилась добиваться своего.

Ховрак, её советник-адъютант, человек-волк, вошёл в комнату, блеснув звериными глазами в полумраке грота. Нолаа приглушила красноватый свет, но её собственные глаза цвета розового кварца хорошо видели в тени. Она увидела, что в волосатой руке её помощник держал депешу. Другой рукой Ховрак пригладил тёмно-коричневую шерсть, дыбившуюся у него на лице. Оскалив зубы в знак почтения, он сказал:

— Уважаемая Таркона, у меня отличные новости: пришли депеши ещё с двух миров-кандидатов.

— Хорошо, — Нолаа склонила голову, удовлетворённо подёргивая единственным оставшимся головным хвостом. Обожжённая кулья

другого содрогнулась в рефлексе давно впечатавшейся в память боли.

Ховрак хранил на электронном датападе длинный и подробный список, куда заносил все известные нечеловеческие расы. Его — и её — намерением было набрать представителей каждой из этих рас в Альянс за разнообразие.

— Прежде всего, — сказал человек-волк резким голосом, словно пытаясь откусить каждое слово, слетавшее с его губ, — мы получили обещание от самопровозглашённого Объединённого совета музыкантов-битов. Его члены поклялись исполнять патриотические песни, поддерживающие цели Альянса за разнообразие, во время своего турне по планетам галактики.

— Песни? — переспросила Нолаа, позволив себе нахмуриться. — Нам нужны солдаты и бойцы, готовые умереть за наше дело, а не певцы.

— Осмелюсь акцентировать ваше внимание, уважаемая Таркона, на потенциальные выгоды от распространения пропаганды. Одна песня для нужной аудитории в нужной кантине в нужном городе может привести к беспорядкам... даже к свержению давно существующего человеческого правительства. И уж, по крайней мере, это повысит осведомлённость о том, за что выступает Альянс за разнообразие.

— Очень хорошо, — сказала Нолаа, — но только при условии, что эти музыканты не требуют чрезмерной оплаты. Что ещё?

— Мы получили посыльного из малого улья расы бартокков. Это известные убийцы, ассасины, которые путешествуют вместе, разделяя единый разум. Этот улей поклялся в верности Альянсу разнообразия — а, как вы знаете, когда один из них соглашается, соглашаются они *все*.

Нолаа Таркона постучала когтями друг о друга.

— Это очень хорошая новость. Итак, означает ли это, что весь родной мир бартокков перешёл к нам? Является ли этот улей законным правительством там?

— Нет, уважаемая Таркона, но он разнесёт наше послание повсюду. На самом деле, насколько я понимаю их расу, если бы этот улей уничтожил ключевых особей в других малых ульях, он смог бы вобрать все их разумы в ещё больший рой. При наличии некоторого времени и толики изобретательности наш единственный малый улей мог бы подчинить себе всех остальных бартокков и объединить их в одну гигантскую боевую силу, которая была бы полностью лояльна нам.

Теперь женщина-тви'лекка улыбнулась, показав свои заострённые зубы.

— Действительно, очень хорошо. Правительства действуют по воле населения. Мы сами создаём свою легитимность.

— Да, — прорычал Ховрак, — легитимность. Со временем всё окупится. По праву галактика должна принадлежать нам.

— А пока не жадничай, — предостерегла Нолаа. — По крайней мере, не так скоро. Нескольких секторов за раз должно быть достаточно... на данный момент. — Она дёрнула головным хвостом, почувствовав лёгкое покалывание. — Я только что получила сообщение о том, что в нашем подземном комплексе приземлился корабль. Полагаю, к нам вернулся Боба Фетт. Иди и приведи его сюда. Я хочу посмотреть, что наш охотник за головами добыл для меня.

Ховрак снова оскалил зубы, затем развернулся и бесшумно вышел из грота.

Призвав всю свою нервную энергию, Нолаа протянула руку и взяла с маленькой обсидиановой подставки рядом с собой острый дюрастальной напильник. Поместив инструмент в рот, она быстро подточила передние зубы, доведя их заострённые кончики и острые как бритва края. Делая это, она испытывала восхитительный, запретный трепет. Рабыням-тви'леккам традиционно шлифовали зубы, чтобы они не могли укусить своих хозяев, и только злобным мужчинам разрешалось выставлять напоказ свои клыки.

До сих пор.

Униженные женщины оказывались беззащитными, их продавали в рабство, заставляли прислуживать или танцевать — они были всего

лишь объектами избиения и принесения в жертву по прихоти их хозяев.

Нолаа знала это слишком хорошо: её собственная сводная сестра заплатила самую высокую цену. Но она поклялась всё это изменить. А, как она уже много раз доказывала ранее, слово Нолаа Тарконы всегда было непоколебимо....

Когда облачённый в шлем Боба Фетт вошёл в грот, Нолаа выпрямилась, испытав укол разочарования. Неужели он *осмелился* вернуться к ней с пустыми руками?

Рядом с охотником за головами, словно почётный караул, шёл Ховрак с выпущенными когтями. Но Боба Фетт излучал такую уверенность в себе, даже сквозь мандалорскую броню, что любая идея о том, что он *последует* за кем-либо, была смехотворной. Нолаа восхищалась его уверенностью в себе и загадочной харизмой. Фетт, однако, не интересовался властью или политикой. Почему он держался особняком — нанимался только в качестве охотника за головами, когда мог бы стать великим лидером, — было для неё загадкой. «Что ж, — подумала тви'лелка, — у каждого существа свои цели».

— Где Борнан Тул? — требовательно спросила она. — Ты заключил контракт на то, чтобы доставить его мне, как и навигационный компьютер, за который я заплатила. Почему ты вернулся сюда без того, кого тебе заказали? Ты ведь не собираешься сообщать о неудаче?

— Временная заминка, — сказал Фетт, его голос был подчёркнуто нейтральным. — Я столкнулся с детьми Хана Соло; они не могли предоставить необходимую мне информацию. У меня есть другие зацепки, — он на мгновение замолчал. — Охотясь за разыскиваемым, я никогда не могу быть уверен в том, что найду. И не всегда это то, за чем я изначально отправился на поиски.

Более того, шпионы Нолаа сообщили, что Джейсен и Джейна Соло и их друзья на самом деле дали Фетту отпор в Альдераанском поле обломков, и он бежал, потерпев поражение. Но об этом она не

упомянула. Охотник за головами знал, что пока что потерпел неудачу, и она знала тоже. Ничто другое не имело значения.

— Не заблуждайся, Боба Фетт, — сказала Нолаа, — относительно важности этого задания. Мне нужен груз, который украл Борнан Тул. От этого зависит будущее галактики. До сегодняшнего дня я сообщала лишь нескольким другим охотникам за головами о своей заинтересованности — и я подозреваю, что кое-кто всё ещё намерен преуспеть там, где потерпел неудачу ты. Однако теперь ты не оставляешь мне другого выбора, кроме как объявить об этой возможности охотникам за головами во всеуслышание.

— Отправляйте кого хотите, но я найду Борнана Тула, — сказал Фетт. Его резкий тон был не угрожающим, а просто уверенным. — Я самый лучший. Я добьюсь успеха. Остальные потерпят неудачу.

— Тогда в следующий раз принеси мне то, что я заказала, а не слова, — ответила Нолаа.

Когда Фетт повернулся, не попрощавшись с ней, она подняла свою когтистую руку и окликнула его вслед, останавливая.

— У меня есть вопрос — кое-что, что меня заинтересовало. Я слыхала о том, что принцесса Лея Органа однажды для маскировки надела шлем, выдав себя за охотника за головами Боушха, чтобы проникнуть во дворец Джаббы. Никто не знал, кто она такая, пока её не поймали при попытке освободить Хана Соло. Скажи мне, Боба Фетт: под этим шлемом и за твоим синтезатором голоса, возможно, ты сам... женщина?

Фетт уставился на неё сквозь узкую чёрную прорезь в своём шлеме.

— Я ни перед кем не снимаю свой шлем, — сказал он.

Но Нолаа не собиралась отступать.

— Если уж на то пошло, — продолжила она, — ты вообще человек? Возможно, ты представитель одной из угнетённых инородческих рас, каких много в этой галактике, и лишь выдаёшь себя за человека?

— Я ни перед кем не снимаю свой шлем, — повторил Фетт, по-прежнему не отвечая тви'лекке.

— Жаль, — сказала Нолаа. — Можешь идти.

Боба Фетт удалился быстрыми шагами, как будто разгневанный тем, что она разрешила ему уйти, при том что он никогда бы не потрудились спросить у неё разрешения.

Нолаа откинулась на спинку своего каменного кресла, купаясь в кроваво-красных огнях. Время её отдыха давно прошло, но она решила ещё задержаться на нём подольше... возможно, существенно подольше. Варианты будущего продолжали формироваться в её сознании.

Глава 3

УТРЕННИЙ ТУМАН ОПУСТИЛСЯ на поросшую травой поляну перед восстановленным Великим храмом. Капельки падающей влаги повисли на косах Тенел Ка, заплетённых по обычаю хейпанских воительниц, и сверкали там, словно россыпь драгоценных камней. Прильнув к влажному корпусу «Скального дракона», она со смешанными чувствами наблюдала, как Джейсен готовится подняться на борт «Охотника за тенью» вместе с Рейнаром и мастером Скайуокером.

Она знала, что Джейсен предпочел бы лететь вместе с ней, и гордилась им за то, что он пожертвовал своими личными предпочтениями, чтобы помочь Рейнару, который прямо сейчас нуждался в поддержке друга. Тенел Ка понимала внутреннюю муку постоянного пребывания в опасности, постоянной настороженности. Она могла бы попросить включить её в экипаж «Охотника за тенью», но поскольку «Скальный дракон» был её кораблём, Тенел Ка сочла своим долгом остаться со своей командой — «капитаном» Джейной, вторым пилотом Лоуи и резервным штурманом Эм Тиди.

И всё же Тенел Ка будет скучать по своему другу во время полёта к месту встречи с семьёй Рейнара. Она странным образом привыкла полагаться на Джейсена. Каким-то образом его клоунада и шутки убеждали её в том, что в галактике всё хорошо... даже когда хорошо было далеко не всё.

Тенел Ка тряхнула головой, чтобы прояснить её. Позволять своим мыслям заикливаться на подобной сентиментальности было не в её обыкновении.

Джейна и Лоуи выбрали этот момент, чтобы появиться позади неё из-за «Скального дракона». Джейна, серьёзно относившаяся к своим обязанностям капитана корабля, немедленно обратилась с докладом.

— Предполётные проверки встроенных систем завершены — внутри всё готово к вылету. Ты уже закончила с внешним обслуживанием?

Тенел Ка виновато вздрогнула. Она позволила себе отвлечься! Впереди их ждут потенциально опасные ситуации, и она не могла позволить своим мыслям блуждать. Вытерев со лба капли дождя, она поклялась, что больше этого не повторится.

— Ещё десять минут.

Джейна кивнула, а затем на её лице появилось выражение недоумения. Она прикусила нижнюю губу.

— Я ничего не забыла?

Лоуи указал покрытой рыжим мехом рукой на «Охотника за тенью» и коротко рявкнул.

— Координаты. Точно, — сказала Джейна. — Мы должны получить координаты для нашего гиперпространственного прыжка от дяди Люка и Рейнара. Информация поступила около часа назад по зашифрованной передаче по узкому лучу. Незарегистрированное частное шифрование. Рейнар был единственным, кто знал, как его расшифровать.

Тенел Ка удивилась. Такие меры предосторожности обычно применялись при общении между членами хейпанской королевской семьи, но в Новой Республике они были практически неизвестны.

Пока Лоуи и Джейна ходили советоваться с мастером Скайуокером и Рейнаром, Тенел Ка вернулась к предполётной проверке. Упрекая себя за временную неосмотрительность, она осмотрела скользкий от дождя корпус «Скального дракона» так тщательно, словно готовилась к космическому сражению — что, насколько она знала, могло и случиться.

Когда Джейсен высунул голову из-за борта корабля, чтобы поинтересоваться, не нужна ли ей какая-нибудь помощь, Тенел Ка с радостью согласилась. Конечно, на самом деле помощь ей не требовалась, но она была рада его обществу. После того, как они закончили, Джейсен сказал:

— Я, эм... Я нанёс немного дополнительного герметика на ту вмятину от взрыва, что Боба Фетт оставил нам в системе Альдераана. — Он провёл рукой по своим влажным волосам. — Это место выглядело немного слабоватым, и я не хотел, чтобы ты рисковала.

Джейсен пожал плечами, возможно, смущённый тем, что выказал свою заботу о ней.

— Эй, ты никогда не знаешь, когда столкнёшься с другим охотником за головами, понимаешь?

Холодные серые глаза Тенел Ка встретились с его взглядом. Квантовая броня «Охотника за тенью» могла защитить пассажиров, если они подвергнутся нападению. Джейсен знал, что сам он будет хорошо защищён, но у него не было подобной гарантии для своих друзей на «Скальном драконе». Тенел Ка сделала всё возможное, чтобы успокоить его.

— Джейсен, друг мой, я привыкла иметь дело с предателями, похитителями и убийцами. Хейпанский двор полон ими, — один уголок её рта приподнялся. — На самом деле, некоторые из самых опытных — мои родственники. Я не позволю, чтобы «Скальному дракону» или кому-либо в нём причинили вред.

Он кивнул, затем снова пожал плечами.

— Мне просто хочется знать, что все в безопасности. Я даже заставил Тионну пообещать, что она позаботится о моём яйце горта, пока нас не будет.

Затем, словно огорчённый тем, что его застукали за беспокойством, Джейсен сказал:

— Эй, хочешь услышать шутку?

Под предлогом осмотра стабилизатора Тенел Ка наклонила голову, чтобы скрыть своё удовольствие. Если Джейсен когда-нибудь заподозрит, что ей на самом деле нравятся его шутки, он забеспокоится *по-настоящему*. Когда она снова взяла себя в руки, то вновь взглянула на него, приподняв бровь.

— Только если ты не потребуешь, чтобы я смеялась.

— Дзынь-дзынь, — сказал он и выжидательно замолчал.

Через мгновение она поняла, какого ответа он хотел.

— А! Кто там?

— Тревога.

— А кто тревожится-то?

— Тревогу ты смешной не считаешь, но я надеюсь, что ты хотя бы улыбнёшься.

Тенел Ка рассудительно кивнула.

— Возможно, я посмеюсь позже, друг мой Джейсен.

Абсурдность его юмора поразила её. Еще более удивительным был тот факт, что шутка снова успокоила её. Она закрыла глаза, медленно выдохнула и наслаждалась освежающим туманом, оседавшим сверху.

— Эй, вы двое, — крикнула Джейна из-за борта корабля. — Координаты введены. Дядя Люк закрепляет Арту на станции астромеханика. Чего мы ждём?

Тенел Ка открыла глаза. Джейсен коротко сжал её руку.

— Увидимся на месте встречи, — сказал он.

— Факт, — согласилась Тенел Ка, и Джейсен бросился по влажной траве к «Охотнику за тенью».

В кои-то веки, по сравнению с другим пассажиром, Джейсен почувствовал себя более чем компетентным в качестве второго пилота звездолёта. Рейнар встревоженно завис между Джейсеном и мастером Скайуокером, наклонившись вперёд со своего места позади них в кабине пилота, и поглядывал на панели управления, словно желая убедиться, что Джейсен не допустит ошибки.

Джейсен попытался успокоить молодого человека. Он даже посылал ненавязчивые успокаивающие мысли, какие мог бы посылать испуганному животному. Но как только они покинули Явин-4, волнение Рейнара росло с каждой минутой. К тому времени, когда «Охотник за тенью» совершил прыжок в

гиперпространство, Джейсен и сам чувствовал себя не в своей тарелке.

Даже обычно терпеливый мастер Скайуокер повернулся с натянутой улыбкой и сказал:

— Дальше я сам справлюсь, Джейсен. Почему бы вам двоим не переместиться ближе к корме и не попрактиковаться в джедайских упражнениях на расслабление? Я позову вас, когда мы будем готовы к встрече с флотом.

— Я не уверен, что *могу* расслабиться, — заявил Рейнар.

Но когда Джейсен отстегнул страховочные ремни и направился в отсек для экипажа, молодой человек послушно последовал за ним. Однако прежде, чем Джейсен успел покинуть кабину пилота, Рейнар обернулся.

— Мастер Скайуокер, вы *уверены*, что правильно определили координаты?

— Я лично ввёл их по твоим записям, когда ты расшифровывал передачу, — сказал Люк, и когда Рейнар, казалось, собирался спросить о подробностях, добавил: — Джейна и Лоубакка подтвердили координаты как «Охотника за тенью», так и «Скального дракона». У нас всё в порядке.

Ответ, по-видимому, удовлетворил Рейнара, который в конце концов позволил Джейсену отвести себя в салон. Джейсен глубоко вздохнул, задержал дыхание на несколько ударов сердца и медленно выдохнул. Затем, чтобы снять напряжение, он сказал:

— Я думаю, ты очень напуган.

Рейнар сел, ссутулившись, и уставился на панели палубного настила.

— А ты бы как себя чувствовал, если бы кто-то из твоей семьи пропал без вести и, возможно, даже умер?

На станции астромеханика Арту-Диту насвистывал скорбную ноту. Джейсен невесело усмехнулся.

— Хочешь верь, хочешь нет, но такая ситуация не такая уж редкость в моей семье. Я знаю, что ты чувствуешь.

Рейнар поднял глаза на Джейсена. Улыбка тронула уголок его рта.

— Да, я думаю, тебе это знакомо.

Час спустя, когда Люк позвал их обратно в пилотскую кабину, оба мальчика чувствовали себя спокойнее. Пару раз Рейнар даже попытался пошутить. Джейсен уже слышал эти шутки, но всё равно смеялся над ними, потому что было так забавно слышать, как обычно напыщенный мальчик так усердно использует юмор. Парень не так уж плох, решил Джейсен, но ему нужно немного поработать над уместностью моментов и подачей.

Как только они пристегнулись к своим креслам, Рейнар снова начал проявлять признаки нервозности.

— Почему бы тебе не рассказать дяде Люку свою шутку, Рейнар?

— предложил Джейсен.

— Ту, что о нерфопасе и фиолетовом ранкоре?

— Может быть, позже, — сказал Люк. — Мы как раз на месте. Ладно... сейчас, — сказал он, кивая Джейсену.

Джейсен наклонился вперёд и отключил гипердвигатель. Звёздные линии резко укоротились и превратились в миллион мерцающих огоньков в черноте космического пространства.

Пустого пространства, без единого торгового судна в поле зрения.

Джейсен удивлённо моргнул.

— Где же они? — спросил он. — Что случилось с флотом?

Люк Скайуокер озадаченно посмотрел на панель управления.

— Это координаты, которые мне дали.

— Они улетели, — сказал Рейнар мрачным голосом. — Флот ушёл без меня.

Джейсен отрегулировал громкость, и динамик в кабине пилота с треском ожил.

— «Охотник за тенью», говорит «Скальный дракон», — произнёс голос Джейны. — Здесь как-то одиноко. Разве мы не ожидали гостей?

— Всё ещё жду возможности установить контакт, — ответил Джейсен. — Дядя Люк говорит...

Из динамика комма донёсся новый женский голос, ворвавшийся в разговор.

— «Охотник за тенью» и «Скальный дракон», пожалуйста, передайте подтверждение вашей идентификации.

По кивку Люка Джейсен подчинился. Последовала пауза.

— Идентификация подтверждена, — наконец произнес голос. — С вами говорит «Свидание». Я готова доставить вас...

— Где моя мать? Где находится флот? — вмешался Рейнар. — Они должны были встретиться с нами здесь. Что вы с ними сделали?

— А, это, должно быть, господин Рейнар Тул? — ответил голос. — Это ваша троюродная сестра, капитан Дро Прак из службы безопасности шаттла «Свидание», приписанного к «Трейдвину». А теперь, если вы все будете так любезны подключить свои навигационные компьютеры к моим, мы сможем отправиться на встречу с флотом.

— Эй, на шаттле «Свидание»? — из динамика донёсся голос Джейны. — У нас сложилось впечатление, что место встречи было *здесь*.

— Мы и хотели, чтобы у вас сложилось именно такое впечатление, — сказала капитан Прак. — Это была всего лишь промежуточная остановка, чтобы убедиться, что за вами никто не следовал.

— А что, если это ловушка? Я едва знаком с большинством своих троюродных братьев и сестёр, — тихо сказал Рейнар. — У нас, э-э, весьма обширная семья. Половина родственников покинула Альдераан десятилетия назад, когда к власти пришёл Император.

Несмотря на упражнения на расслабление, которые он делал, Рейнар снова выглядел взволнованным.

— Ты можешь подтвердить, что она действительно работает на вашу семью? — спросил Люк.

— Есть ли какой-нибудь вопрос, который ты можешь задать ей? — добавил Джейсен. — Может быть, какой-то секретный код, который ваша семья использует в чрезвычайных ситуациях?

Рейнар на мгновение задумался, затем громко произнёс:

— Капитан Прак, какое из сокровищ нашей великой семьи было спасено по счастливому стечению обстоятельств, когда «Звезда Смерти» взорвала Альдераан?

— Это довольно просто, — ответила Прак небрежным и уверенным голосом. — Церемониальный фонтан Дро был отправлен на Каламари на реставрацию известным художником Мирраком. Таким образом, великое сокровище семьи Дро было благополучно вывезено с планеты и спасено от уничтожения.

Румяное лицо Рейнара просияло.

— Вот и всё. Никто, кроме членов моей семьи, не знает ответа на этот вопрос.

— Ты уверен? — спросил Люк.

— Доверьтесь мне, — кивнул Рейнар.

— Рейнар говорит, что вы прошли тест, — сказал Джейсен в динамик связи. — Мы подключаем навигационные компьютеры «Охотника за тенью» к вашим.

— «Скальный дракон» готов следовать за «Свиданием», — произнёс голос Джейны.

— Хорошо, — ответила капитан Прак. — Держитесь все за свои сиденья.

Звёздные линии кружили и извивались вокруг «Охотника за тенью», пока «Свидание» совершало три последовательных прыжка через гиперпространство продолжительностью не более минуты. Затем, внезапно, они оказались на месте.

Разношёрстный набор торговых судов, шаттлов службы безопасности, грузовых кораблей, звёздных скиммеров и крейсеров-разведчиков дрейфовал перед ними в космосе. Флот состоял из судов всех размеров и производителей, предназначенных для универсальных операций в различных условиях кораблевождения. За прошедшие годы Борнан и Эрин Тулы расширили свою торговую деятельность до масштабного предприятия. Но теперь, заботясь о своей безопасности, семья Тулов не могла позволить своему флоту иметь постоянную базу.

— Вот он, — сказал Рейнар. — Мой настоящий дом.

Глава 4

РЕЙНАР НАПОЛНИЛ лёгкие прохладным переработанным воздухом «Трейдвина», флагмана торгового флота его семьи. Его отец всегда настаивал на том, чтобы у «Трейдвина» были самые лучшие фильтры и устройства для вторичной переработки. По деловым соображениям штаб-квартира флота оставалась на Корусанте, но это судно больше, чем любое другое место в галактике, стало для семьи домом.

Его мать утверждала, что воздух на Альдераане был слаще, хотя ко времени рождения Рейнара эта планета уже много лет как была превращена в космические обломки. Он родился здесь, на этом самом «Трейдвине». Для него ни одно место не могло казаться более безопасным или гостеприимным во время угрозы.

Закрыв глаза, Рейнар сделал второй глубокий вдох, затем третий. Слишком долго он дышал влажным воздухом, наполненным густыми ароматами джунглей Явина-4. Этот воздух казался намного чище.

Он слышал, как позади Люк и молодые рыцари-джедаи выбирают из «Охотника за тенью» и «Скального дракона», шагают на корабельную палубу, но не позволял этому отвлечь себя от удовольствия. У него было так много воспоминаний об этом месте.

К своему смущению Рейнар был опасно близок к тому, чтобы расплакаться, когда услышал, как со свистом открылся воздушный шлюз стыковочного отсека. Он почувствовал на своем плече успокаивающую руку, и мастер Скайуокер тихо сказал:

— Всегда приятно чувствовать, что ты вернулся домой. С тобой всё в порядке, Рейнар?

Рейнар был встревожен тем, что мастер Скайуокер почувствовал в нём эту слабость, и его первым побуждением было выпрямиться и дать какой-нибудь надменный ответ, чтобы показать, что он полностью контролирует себя. Но вместо этого он сделал ещё один глубокий вдох, на этот раз успокаивающий, как часть техники релаксации джедаев, открыл глаза и кивнул. Истинному джедаю

нет нужды лгать или даже притворяться. Он знал, что в этом случае единственным, кого он сможет одурачить, будет он сам.

— Спасибо. Теперь со мной всё будет в порядке, — сказал Рейнар. Взглянув на шлюз, он увидел свою мать, Эрин Дро Тул, спешащую к нему в сопровождении дяди Тайко.

Тайко Тул был одет в просторные жёлтые, пурпурные, оранжевые и алые одежды — цвета семейного дома. Его круглое как луна лицо сияло ярко, как аварийный маяк.

— Мой дорогой мальчик, как приятно видеть, что ты благополучно добрался! Здесь, с нами, тебе нечего бояться.

Удивление Рейнара, когда он снова увидел своего дядю, усугубилось следующим поступком его матери. Она шагнула вперёд и неловко — в их семье никогда не были приняты прикосновения — обняла Рейнара.

Быстро оправившись от удивления, он обнял её в ответ, затем отступил и прочистил горло.

— М-м-мама, дядя Тайко, у меня есть друзья, с которыми я хотел бы вас познакомить. Это мастер Скайуокер из Академии джедаев.

Его мать протянула обе руки, чтобы пожать руку Люка в традиционном приветствии.

— Люк Скайуокер, герой Восстания, — сказала она с тёплой улыбкой, — рада снова вас видеть. И как любезно с вашей стороны привезти ко мне моего сына.

— Я пообещал своей сестре Лее, что увижу вас лично, Эрин Дро Тул, и сделал это. Уверен, что вы все здесь в безопасности, — ответил мастер-джедай.

— Пожалуйста, поблагодарите от нас главу государства Лею Органу Соло, — сказала Эрин, явно очень довольная.

Затем Тайко протянул руки, чтобы пожать руку Люка.

— Мастер Скайуокер, это большая честь для меня. Увы, для меня было бы ещё большей честью встретиться с вами на Мехисе III, чтобы я мог оказать вам своё личное гостеприимство на тамошнем заводе дроидов. Я думаю, вы были бы очень впечатлены.

Улыбка мастера Скайуокера выглядела так, словно он пытался подавить какое-то тайное веселье.

— Спасибо. Я много слышал о ваших успехах на Мехисе III. Ваши работы с дроидами самые... продуктивные в Новой Республике.

Дядя Тайко просиял ещё ярче, чем прежде.

— На самом деле, ничего особенного, — сказал он, тщетно пытаясь скромно пожать плечами. — Похоже, успех приходит к моей семье естественным путём. Ко мне, к моему брату — осмелюсь предположить, вы заметили это даже в Рейнаре. Я уверен, что он значительно превосходит большинство других ваших учеников в чисто джедайских способностях.

Рейнар почувствовал, как от смущения у него запылали щеки. Как мастер Скайуокер отреагирует на такое проявление напыщенной самомнительности?

Однако, к его чести, мастер-джедай ответил гладко и без колебаний.

— Рейнар — уникальный и серьёзный ученик, у которого больше джедайского потенциала, чем осознаёт даже он сам.

Прежде, чем его дядя смог подтолкнуть мастера Скайуокера дальше, вмешался Рейнар.

— И я хотел бы познакомить вас с несколькими из моих сокурсников: Джейной и Джейсеном Соло, Лоубаккой с Кашиика и Тенел Ка, принцессой Хейпса и Датомира.

Дядя Тайко удивлённо поджал губы.

— Очень уважаемые гости, — заметил он.

— Это определённо так, — сказала мать Рейнара. — Вы все можете оставаться здесь столько, сколько захотите. Я думаю, это нужно отпраздновать.

Её тёмно-синее платье, расшитое серебряной нитью и подпоясанное поясом в цветах Дома Тул, сверкало, как усеянные звёздами клинья космоса, видимые через иллюминаторы.

— Боюсь, я должен вернуться в Академию джедаев как можно скорее, — сказал мастер Скайуокер, с сожалением покачав головой.
— Нам с Арту нужно возвращаться. У нас много других студентов и много работы, которую нужно сделать.

— Но *мы* бы хотели остаться, — поспешил заверить Джейсен Эрин Дро Тул. — Всего на несколько дней, конечно, чтобы убедиться, что с Рейнаром всё в порядке и он обживается здесь.

Лоуи выразил свою поддержку этому плану.

— Ого, какая великолепная идея! — сказал Эм Тиди. — Наконец-то цивилизация.

Вскоре были улажены детали и договорённости. Джейсен, Джейна, Лоуи и Тенел Ка должны были пробыть на «Трейдвине» пять дней, а затем вернуться в Академию джедаев на «Скальном драконе».

Менее чем через полчаса Люк Скайуокер и Арту-Диту отбыли на «Охотнике за тенью». Мать Рейнара вздохнула, наблюдая, как исчезает их изящный корабль.

— Что ж, полагаю, теперь нам придётся совершить ещё один гиперпространственный прыжок, просто чтобы продолжать движение.

Дядя Тайко кивнул.

— Чтобы убедиться, что никто не сможет последовать за нами, изучив журнал недавних остановок «Охотника за тенью».

Мать Рейнара хлопнула в ладоши и улыбнулась.

— Когда с этим будет покончено, у меня есть для вас, дети, особое угощение. Чтобы отпраздновать возвращение моего сына, вы все приглашены на альдераанскую церемонию Водосвятия.

* * *

Церемония Водосвятия была долгой и тщательно продуманной и, по-видимому, наполнена большим значением для семьи Тул... но Джейсен обнаружил, что его мысли блуждают во время

бесконечных ритуалов. Он поёрзал и попытался сесть прямее на жёсткой узкой скамье, которая окружала маленький элегантный фонтан, служивший центральным элементом церемонии.

Он рассеянno потянулся к тому месту, где обычно висел его световой меч, желая провести пальцами по его рёбрам, как он часто делал, когда ему было скучно... но потом он вспомнил, что оружия там не было. Всех попросили переодеться в лучшую одежду для этого особого случая. И поскольку это был мирный ритуал, все молодые джедаи оставили своё оружие в каютах.

Эрин Тул (её длинные каштановые волосы были заплетены в замысловатую причёску) выглядела красивой и безмятежной в своём тёмно-синем платье. Эта причёска напомнила Джейсену о его матери. Иногда он задавался вопросом, как Лее удавалось мириться со всеми скучными церемониями, ритуалами и встречами, где требовалось её присутствие в качестве главы государства. В прошлом Джейсен, Джейна и их младший брат Энакин часто посещали мероприятия, которые, по мнению их матери, могли бы им особенно понравиться. Однако даже на них Джейсен часто ловил себя на том, что жалеет, что не был в этот момент со своим другом Зекком, исследующим увлекательные, а иногда и опасные нижние уровни Корусанта.

Джейсен вспомнил катастрофический случай, когда они с Джейной уговорили Зекка быть их гостем на простом государственном ужине. Было ли это переживание таким ошеломляющим — таким *мучительным* — для темноволосого молодого человека? Он скучал по Зекку. Обводя взглядом комнату, Джейсен задавался вопросом, было ли кому-нибудь ещё так же скучно, как ему.

По другую сторону от фонтана Рейнар и Тайко сидели по бокам от Эрин Тул, которая вела церемонию. Все трое, по-видимому, были поглощены каждой деталью ритуала. Стоявшая рядом Джейна внимательно наблюдала, как Эрин наполняет множество ярко раскрашенных прозрачных склянок, чашек и бокалов. Слева от Джейсена Тенел Ка сидела прямо, как луч лазера, её холодные серые глаза послушно следили за каждым этапом.

Завершая осматривать полузакрытыми глазами окружающих, Джейсен заметил, что Лоуи воспользовался этой возможностью,

чтобы попрактиковаться в джедайской технике расслабления... или, возможно, просто дремал. Светящиеся оптические датчики Эм Тиди были начеку, хотя маленький дроид не издавал ни звука.

Отставив в сторону последний из наполненных сосудов, Эрин Тул начала напевать медленный мелодичный мотив. Делая это, она подставила руки под одну из прозрачных струй жидкости, которая журчала из фонтана. Вода стекала по тыльным сторонам её ладоней; затем она перевернула их, чтобы вода потекла на ладони. Продолжая напевать, она кивнула. Рейнар и Тайко тоже подставили руки под струйки воды.

Тенел Ка, всегда быстро схватывавшая суть, вытянула руку и тоже подставила её под струю. Джейсен заметил огонёк удовольствия, который зажёгся в глазах Эрин и Рейнара при этом действии. Лоуи открыл глаза в тот самый момент, когда Джейна толкнула Джейсена локтём. Ещё шесть рук подставились под поток из фонтана. Джейсен был поражён, обнаружив, что вода была тёплая и шелковистая на ощупь.

Оставшаяся часть церемонии состояла из вытирания рук, а затем передачи по кругу различных чашек и бокалов. Эрин напевала, а Тайко или Рейнар декламировали фразы о чистоте, покое или живительных свойствах воды. Затем они отпивали из бокала, или опустошали его и снова наполняли из фонтанчика, или разбрызгивали капли в воздухе, чтобы они падали дождём. Иногда Эм Тиди даже начинал напевать вместе с Эрин; мать Рейнара, казалось, не была против.

Джейсен был рад, по крайней мере, видеть, что Рейнар отвлётся от своих страданий. Светловолосый мальчик выглядел счастливее, чем Джейсен когда-либо видел его на Явине-4.

Когда пение прекратилось, дядя Рейнара Тайко испустил долгий вздох.

— Чудесно снова оказаться среди цивилизованных существ, — сказал он. — Вы понятия не имеете, каково это — жить и работать на Мехисе III, будучи весь день окружённым механизмами. Мы держим на планете лишь несколько живых существ, и очень немногие из *них* происходят из миров с развитой культурой. Конечно, я запрограммировал одного-двух дроидов для работы по протоколу, но это совсем не одно и то же. Они такие скучные.

— Ну, в самом деле! — воскликнул Эм Тиди прежде, чем Лоуи хлопнул мохнатой рукой по решётке динамика дроида-переводчика.

— Это моя любимая церемония, — задумчиво сказал Рейнар.

— И моя тоже, — согласилась его мать. — Она напоминает мне о тех днях, когда я жила на Альдераане. Я выросла в Террариум-Сити, — сказала она. — Мои родители входили в правящий совет. Это было прекрасное безмятежное место, каждый дом был окружён растениями и фонтанами, подобными этому. Я уехала оттуда учиться в Альдераанский университет.

— Где ты встретила отца, — вставил Рейнар.

— Да, — лоб Эрин слегка наморщился при упоминании о похищенном муже. — Я изучала музыку и коммерцию, а Борнан изучал коммерцию и искусство. Мы вместе закончили несколько курсов и обнаружили, что у нас схожие цели. Когда мы закончили учёбу, то основали эту торговую компанию.

— Где вы были, когда был уничтожен Альдераан? — спросила Джейна приглушённым голосом.

Эрин вздрогнула от боли, причинённой ещё одним болезненным воспоминанием.

— Иногда я жалею, что вообще уехала, что не могла провести там те последние несколько дней... — Она вздохнула. — Борнан — отличный бизнесмен, и он верит в то, что должен лично руководить переговорами. Мы были в разгаре очень деликатных торговых переговоров с одним из имперских миров, когда наш дом был уничтожен.

Эрин, казалось, погрузилась в свои размышления, когда в комнату вошёл охранник, наклонился и зашептал ей на ухо.

— В чём дело, мама? — спросил Рейнар.

Эрин с тревогой оглядела собравшихся. Затем она повернулась к офицеру службы безопасности.

— Всё в порядке. Скажи им, — потребовала она.

— Несколько минут назад служба безопасности зафиксировала короткую передачу, которая поступила изнутри «Трейдвина». Мы пытались отследить её, но не смогли найти источник.

Рейнар сжал руку матери. Дядя Тайко резко встал.

— Приготовьтесь к очередному гиперпространственному прыжку,
— сказал он охраннику. — Немедленно!

Охранник бросился выполнять его приказ. Тайко посмотрел сверху вниз на свою невестку.

— Это не может быть кто-либо из присутствующих в этой комнате,
— сказал он, — но я боюсь, что у нас на борту «Трейдвина» может быть предатель.

Глава 5

ДЛЯ ДЖЕЙНЫ мостик торгового судна был страной чудес, наполненной компьютерами высочайшего качества, приборами и аппаратурой связи, доступной на любом рынке. Они с Лоуи не могли сдерживать восклицов восторга по поводу каждого встреченного технического волшебства.

Джейна мельком вспомнила о своём друге Зекке, с которым провела много дней своей юности на Корусанте, собирая технические приспособления с заброшенных нижних уровней и возясь с ними, чтобы старому Пекхаму было что продать. Однако их с Зекком пути разошлись: он перешёл на Тёмную сторону и присоединился к Академии теней.

Даже после того, как Зекк потерпел поражение и был прощён, он всё ещё не мог простить себя. Он начал жизнь одиночки, надеясь построить свою жизнь заново, решил стать охотником за головами, и Джейна жалела, что не может каким-то образом связаться с ним и в ответ получить о нём какие-то новости. Но пока они здесь, спрятанные вместе с борнэринским торговым флотом, никто в галактике не знал, где их искать.

После церемонии Водосвятия Рейнар и его мать по очереди провели экскурсию по флагману; их друг знал его почти так же хорошо, как и Эрин Тул.

Молодой джедай пришёл на мостик, когда Тайко готовил корабль к следующему гиперпространственному прыжку, надеясь опередить на шаг любых преследователей, которые могли преследовать их или Борнана Тула. Прыжок «Трейдвина» вызвал у учеников-джедаев волну возбуждения. Все они видели много подобных прыжков, но редко — с открытого мостика звездолёта размером с город. Тайко расхаживал по мостику, нахмутив лоб и сцепив руки за спиной, в то время как Рейнар и Эрин Дро Тул продолжали экскурсию.

— Что это такое? — спросила Джейна, заметив необычную консоль.

— Наша система вооружения, — ответила Эрин. — Системы наведения всего флота сопряжены через это место.

— Всем можно управлять с мостика «Трейдвина», — добавил Рейнар. — Ударные ракеты, ионные пушки, даже направленные энергетические дефлекторы. По всей окружности мостика у нас установлены счетверённые лазерные установки — там, там и там, — сказал он, указывая, — плюс одна наверху и одна под нами. Конечно, мы также можем передать управление отдельным стрелкам.

Джейна оценивающе оглядела оружие.

— Я бы с удовольствием попробовала их как-нибудь. Папа всегда разрешает нам тренироваться с оружием в «Тысячелетнем соколе».

Брови Эрин поползли вверх.

— Ах, да, это меня не удивляет. Твой отец всегда был немного плутом. Я когда-то встречалась с ним мельком на Альдераане*.

— Ты знаешь Хана Соло? — вмешался Рейнар, широко раскрыв глаза.

Эрин рассмеялась.

— Не совсем. Это было десятилетия назад, ещё до того, как я вышла замуж, а он на один день посетил Альдераан. Конечно, в то время он путешествовал под другим именем. Мы просто случайно встретились. Тогда он мне показался очень красивым. Он даже пытался украсть меня у твоего отца. Борнан очень ревновал.

На тонкокостном лице Эрин появились ямочки тёплой улыбки.

— Несмотря на то, что Хан уже много лет является уважаемым человеком, боюсь, Борнан всё ещё может утаивать на него обиду.

— Готовимся к выходу из гиперпространства, — громким голосом объявил рулевой.

— Очень хорошо, — сказал Тайко. — Эй, ты, — он сделал жест в сторону мужчины в форме службы безопасности возле

* Эта встреча подробно описана в романе Энн Кэрл Криспин «Хан Соло и все ловушки рая». (Прим. перев.)

навигационной станции. — Начинай планировать наш следующий прыжок, просто на всякий случай.

— Куск, — ответил мужчина. — Нас представляли друг другу несколько раз.

Тайко моргнул.

— Прошу прощения?

— Куск, сэр, это моё имя.

Дядя Тайко скорчил гримасу, как будто откусил кусок прогорклого нерфячьего сыра.

— Очень хорошо, *Куск*. Я предлагаю вам немедленно начать прокладывать наш курс, или мы запихнём вас в спасательную капсулу и отправим в ближайшую обитаемую систему. Вам всё понятно?

— Да, сэр, — процедил Куск сквозь стиснутые зубы.

Джейна сделала мысленную пометку никогда не перечить дяде Рейнара. Она бы не хотела стать объектом его гнева.

Как раз в этот момент картина в иллюминаторах по всему мостику изменилась. Звёздные линии превратились из светящихся полос в пятнышки концентрированного блеска, и они оказались одни на фоне черноты космоса. Совершенно одни. Ни единый корабль из флота не совершил прыжка вместе с «Трейдвином».

Нет, не одни. Здесь было что-то ещё... кто-то ждал их, готовый к прыжку.

Лоуи увидел это первым и забил тревогу.

— О нет! Мы обречены, — донеслось от Эм Тиди.

Там, на ближайшем к ним обзорном экране, появился зловещего вида корабль, который не был частью их флота. Его оружие было приведено в боевое положение, готовое к стрельбе.

Джейсен страстно желал придумать выход из сложившегося положения.

— Мы получаем сообщение, леди Эрин, — сказал специалист по связи. — Приоритет номер один.

— Выведи на экран переднего обзора, — рявкнул Тайко.

Специалист по связи оглянулся на Эрин. Та кивнула.

На экране появилось лицо, скрытое тёмным лётным шлемом.

— «Трейдвин», это «Хайроллер»*, — раздался резкий голос из динамиков связи. — Я требую, чтобы вы немедленно передали мне либо Эрин Дро Тул, либо Рейнара Тула. Если вы откажетесь, я буду вынужден уничтожить ваш корабль.

Хотя Джейсену это требование показалось абсурдным, он всё равно удивился, когда дядя Тайко расхохотался.

— Этот корабль обладает самой лучшей защитой и вооружением, какие только можно купить. Не заставляйте нас это доказывать.

Фигура в шлеме на экране пожала плечами.

— Возможно, у вас есть лучшая защита, которую можно купить *легально*, но у меня есть доступ к источникам, которые вы даже представить себе не можете.

Энергетический разряд вырвался из корабля и ударил чуть ниже переднего иллюминатора.

— Если вы отдадите мне женщину или мальчика, — сказал резкий голос, — мне больше не нужно будет ничего демонстрировать. У вас есть десять минут, чтобы принять решение.

— Выключи экран, — рявкнул Тайко. Обзорный экран погас. — Нам нужно очистить мостик от всех, кроме основной команды. Куск, отведи леди Эрин вниз, в безопасное убежище в центре корабля. Не подпускай к ней никого, пока эта угроза не будет устранена. Шевелись! Рейнар, ты тоже иди.

* Хайроллер в реальном мире — игрок в покер, ведущий игру на высоких ставках в турнире с большим вступительным взносом. (Прим. ред.)

Теперь, после того, как Тайко отчитал его, Куск вскочил из-за навигационной консоли с похвальной поспешностью и вытолкал Рейнара и его мать с мостика прежде, чем Тайко успел отдать следующий приказ. Даже Эрин не стала спорить. Когда они исчезли в турболифте, Рейнар обеспокоенно оглянулся через плечо, хотя и старался казаться храбрым перед своими друзьями.

Джейсен был рад, что на этот раз охранник отреагировал быстро и избежал сцен. Несмотря на это, он почувствовал странное покалывание в затылке. Он вздрогнул. Что-то здесь было не так....

Может быть, это было потому, что «Хайроллер» находился за иллюминаторами, ожидая возможности снова ударить по мостику, но он так не думал.

Стоявшая рядом с ним Тенел Ка выпрямилась и огляделась по сторонам, словно что-то ища. Их глаза встретились. Она тоже это почувствовала.

— А теперь, — сказал Тайко, — мне нужно, чтобы остальные из вас, дети, убрались с мостика. Мы окажемся в эпицентре перестрелки. Всем орудийным постам, включить питание и откалибровать свои системы наведения!

Джейна смело шагнула вперёд.

— Я могла бы вам здесь немного помочь. У меня большой опыт стрельбы, — она посмотрела на Джейсена. — Я довольно хороший стрелок, и он тоже.

Джейсен, чувствуя настоятельную необходимость последовать за Рейнаром, на мгновение покачал головой.

— ...Э-э, Лоуи тоже, — продолжила Джейна, уловив намёк, хотя, похоже, она и не поняла намерений своего брата.

Лоуи удивлённо склонил голову набок, затем обеими руками пригладил шерсть у себя на шее. Он издал резкий лай в знак согласия.

— Тогда очень хорошо. Вы оба можете остаться. Нам понадобится любая помощь, которую мы сможем получить, — сказал дядя

Тайко. — Но все остальные разойдитесь по своим каютам, пока чрезвычайная ситуация не минует.

Джейсен и Тенел Ка поспешили с мостика в турболифт. Когда дверь за ними закрылась, Тенел Ка подняла брови.

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

Джейсен кивнул.

— Я думаю, что Эрин и Рейнар, возможно, не в безопасности даже внизу, в защищённых покоех. Что-то здесь очень не так.

Тенел Ка сжала кулак и стукнула им по своему голому бедру.

— Это факт.

* * *

— Он где-то на этом уровне, — сказал Джейсен, выходя из турболифта. — Я чувствую его.

— Но это и близко не центр корабля, — заметила Тенел Ка. — Я полагаю, мы достигли стыковочных отсеков. Стражник не должен был приводить сюда Эрин и Рейнара.

Джейсен с трудом сглотнул.

— Да, это то, чего я боялся, — сказал он. — И у меня насчёт этого плохое предчувствие.

Словно в подтверждение правильности его интуиции, в конце коридора раздался выстрел из бластера.

— Эй, это в посадочном ангаре вон там, внизу! — вскричал Джейсен. — Это разве не там, где?..

Лицо Тенел Ка было мрачным.

— Да. Там, где мы оставили «Скального дракона».

Внезапно флагман содрогнулся от резкого удара, как будто кто-то стукнул по корпусу гигантским молотом — или мощным выстрелом из турболазера.

— Я думаю, что крайний срок, который дал нам «Хайроллер», только что истёк, — сказал Джейсен.

Они побежали.

«Трейдвин» загудел, стреляя в ответ по кораблю, устроившему ему засаду. Космическая битва началась.

Когда они добрались до входа в стыковочный отсек, их встретило странное зрелище. С раскрасневшимся лицом Рейнар стоял, заслонив свою мать, возле посадочного трапа «Скального дракона»; разноцветные одежды развевались вокруг него как полярное сияние.

Ближе ко входу лицом к ним стоял охранник Куск, говоривший по комлинку, зажатому в одной руке. В другой руке он держал бластер, направленный более или менее в сторону Рейнара. Однако оружие, казалось, жило собственной жизнью. Оно поднималось и опускалось, раскачивалось и ныряло, а Куск боролся, чтобы удержать его на месте. Очевидно, Рейнар отчаянно пытался ухватиться за пистолет Куска при помощи Силы.

— Да, у меня есть товар, который ты просил, — проговорил Куск в комлинк, напрягаясь, чтобы удержать своё извивающееся оружие. — Встретимся через пять минут в точке передачи.

Ему ответил резкий голос. Несмотря на треск помех, Джейсен всё равно узнал в нём человека в шлеме на борту «Хайроллера».

— Всё сработало, как я и говорил.

Ещё один удар обрушился на корабль. Таинственный нападавший выстрелил снова, но охранник Куск лишь удовлетворённо улыбнулся.

«Трейдвин» выстрелил в ответ громким воющим разрядом смертоносной энергии.

Тенел Ка начала действовать.

— Готовься к бою, предатель! — громко воскликнула она.

Она шагнула вперёд, готовая к битве.

— Эй, у меня такое чувство, что твои планы обернутся не так хорошо, как ты думал, Куск, — сказал Джейсен. Он мимолётно пожалел, что у них с Тенел Ка не было их световых мечей: они сняли их для церемонии Водосвятия.

Просунув комлинк в петлю на поясе, Куск повернулся лицом к двери, лишь слегка удивлённый незванными гостями. Его губы скривились в усмешке.

— На самом деле, я не думаю, что трое детей и женщина могут многое сделать, чтобы помешать планам обученного убийцы и опытного охотника за головами.

Он повернулся обратно к своей добыче. Эрин Тул презрительно посмотрела на стражника-предателя.

Рейнар расправил плечи.

— Может быть, и нет, — сказал он. — Но три *джедая* могут сделать очень многое.

Когда охранник лишь презрительно фыркнул, нападавший нанёс по «Трейдвину» ещё один удар. Воспользовавшись тем, что охранник отвлёкся, Джейсен с силой толкнул его в спину. В тот же миг Тенел Ка мысленно приподняла Куска на несколько сантиметров от пола, выведя его из равновесия. Рейнар вытянул одну руку, и бластер изумлённого охранника, наконец, выскользнул из его хватки в протянутую руку молодого человека.

— Не причиняй ему вреда, — громко предупредила Эрин. — Он нужен нам живым, чтобы узнать, как далеко заходит этот заговор.

Ноги Куска с глухим стуком опустились на плиты палубы. С открытым ртом он отступал, словно его тянули за невидимые ниточки, пока его спина не прижалась к корпусу «Скального дракона». Его взгляд в панике метался от Джейсена и Тенел Ка к Рейнару и Эрин и обратно.

— Как ты это сделала? — прохрипел он.

Джейсен скрестил руки на груди.

— Мы джедаи. Один из моих лучших друзей учится на охотника за головами, — сказал он, думая о Зекке. — И вы нарушили одно из

их самых фундаментальных правил: всегда сначала надо проводить разведку.

Куск схватил свой комлинк.

— «Хайроллер», это Куск. Меня схватили. Спасайся.

Эрин подошла к панели связи у двери воздушного шлюза.

— Резервной группе безопасности немедленно явиться во вспомогательный стыковочный отсек, — сказала она спокойным, командным голосом. Замигали красные огни и завывли сирены. Куск рванулся к входному люку «Скального дракона» и попытался забраться внутрь.

— На твоём месте я бы не стала, — сообщила Тенел Ка.

Куск заколебался всего на мгновение.

— На моём корабле установлена безотказная навигационная программа, — объяснила она. — Если я или моя команда не введём надлежащий код авторизации, корабль запрограммирован на поиск наиболее прямого маршрута к Хейпсу и посадку в ангаре повышенной безопасности хейпанского королевского дома. — Она холодно улыбнулась. — Даже ты не захочешь объясняться с моими родителями, моей бабушкой и семьями отборными охранниками, расквартированными там.

Из комлинка в руке Куска вырвался треск помех. Он уронил устройство, как будто это была ядовитая рептилия, и опустился на пол. В следующий момент прибыла служба безопасности «Трейдвина». Одна из охранниц остановилась, чтобы доложить.

— Этот конкретный охотник за головами больше вас не побеспокоит, — сказала она Эрин Тул. — Мы понесли лишь минимальный ущерб, но «Хайроллеру» повезло меньше. Корабль полностью уничтожен. Выживших нет.

— Благодарю вас, — сказала мать Рейнара.

С пола рядом с «Скальным драконом» донесся тонкий вопль. Джейсен едва мог разобрать слова скорбного крика Куска:

— Мой брат!

Глава 6

ВСЁ ещё пытаюсь примириться с воспоминаниями о днях своего пребывания тёмным джедаем, Зекк с нетерпением искал задания, чтобы начать свою новую карьеру охотника за головами. В качестве первого шага к поиску работодателя он отправился в самое оживлённое место, какое только мог придумать, — на базар торговцев и контрабандистов, аферистов, нарушителей закона и искателей удачи, располагавшийся в центре астероида Борго-Прайм. Там он надеялся завоевать себе имя в профессии, придерживаясь при этом кредо охотников за головами.

Дезориентированный после своего прибытия, он целыми днями бродил по закрытому городу с низкой гравитацией. Он переходил из заведения в заведение, распространяя слухи о том, что ищет работу охотника за головами. Он также навёл многочисленные справки о самом последнем известном местонахождении человека по имени Борнан Тул.

Казалось, каждый охотник за головами в галактике отправился на поиски Тула, и если бы Зекк преуспел, его имя стало бы по-настоящему знаменитым.

Многие смеялись над его юношеским оптимизмом и над его потрёпанным кораблем. Зекк изо всех сил старался сдерживать свой гнев, но когда его изумрудные глаза вспыхивали, большинство из тех, кто шутил над ним, замолкали и отворачивались. Естественно, Зекк мог бы воспользоваться Силой, если бы захотел, но это пугало его. Он боялся возможности снова соскользнуть в бесконечную пропасть Тёмной стороны, места, из которого, как он знал, ему никогда не выбраться во второй раз.

Однажды днём он забрёл в популярный межрасовый бар под названием «Улей Шанко», чей управляющий-инсектоид был знаменит тем, что, вращая своими многочисленными руками и ногами, смешивал по несколько напитков одновременно. Однако Шанко ежегодно впадал в спячку на месяц, и когда Зекк вошёл в гнездо, он узнал, что насекомое спряталось в коконе в своих покоях и некоторое время появляться на публике не будет.

Шанко передал управление баром в умелые руки — на самом деле, в *три* умелые руки — своего ведущего бармена Дрок'ла. У трёхрукого полугуманоида с голубой кожей было два глаза посередине головы, ещё один — сзади и один — на макушке лысого синего черепа.

— Борнан Тул, да? — сказал бармен, одной рукой протирая стаканы, а другой смешивая напиток, в то время как третья рука (которая торчала из центра его груди) потянулась вперёд, чтобы пожать руку Зекку. — Ты ведь знаешь, что Нолаа Таркона распространила всеобщий призыв, верно? Она предлагает достаточно кредитов, чтобы заинтересовать каждого охотника за головами в галактике.

— Да. И ты ведь знаешь, что большинство из них не так хороши, как я, верно? — в тон ему ответил Зекк.

— Вижу, ты не страдаешь нехваткой уверенности в себе, — ответил Дрок'л с улыбкой, сверкнув блестящими чёрными зубами.

— Нет, — ответил Зекк — Нет, не страдаю!

За одним из столиков в глубине бара два визжащих раната бросали друг в друга светящиеся кости и пытались поймать их своими длинными крысиными мордами. Это было похоже скорее на какую-то игру, чем на спор.

Внезапно громко завывли сирены, сопровождаемые лязгом, возгласами, мигающими огнями и звоном колоколов. Зекк вытянулся, до предела сосредоточенный и готовый защищаться.

— Что это? Что случилось? Это сигнал тревоги?

Оглушительный шум продолжался без перерыва в течение целой минуты.

— Нет, это просто музыка, — прокричал Дрок'л, перекрывая шум. — Это та самая проклятая популярная штука иши-тибов. Большинство других посетителей её терпеть не могут, но... что подделаешь... тот клиент, который вставит кредитный чип в музыкальный автомат, может выбирать мелодию.

Наконец суматоха закончилась, и трёхрукий бармен отставил в сторону ещё один свежевывитый стакан. Перегнувшись через стойку, он поставил все три синих локтя на полированную столешницу и уставился на Зекка передней парой глаз.

— Послушай, малыш, возможно, я смогу дать тебе небольшое поручение. То есть, если тебе интересно, — сказал он.

— Конечно. Я готов взяться за любое задание, — сказал Зекк, слегка перебирая с энтузиазмом.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты нашёл кое-кого, кто сказал мне, что у него есть покупатель на мою небольшую партию ракушек роник с глянцевой отделкой премиум-класса. Он мусорщик и торговец, иногда даже охотник за головами... но не слишком преуспел ни в одной из этих профессий, — он сделал паузу. — С тех пор я о нём ничего не слышал.

— Кто это? — спросил Зекк.

Дрок'л развернул небольшой голопроектор и включил его, показав существо, похожее на грызуна, с большими глазами, большими круглыми ушами и заострённой мордой. Зекк не узнал его расу.

— Его зовут Фонтеррат. Не слишком надёжный, но я не думал, что у него хватит наглости сбежать от меня. Я заплачу тебе кое-какое вознаграждение, если ты сможешь найти его для меня, чтобы я мог сам продать эту партию ракушек, — бармен пристально посмотрел на Зекка. — Поскольку ты новичок в этом деле, ты, конечно, не можешь требовать высокого гонорара.

— Конечно. Я стремлюсь заработать репутацию, и вы предоставляете мне возможность — старт, который я искал, — сказал Зекк. — Где мне найти этого Фонтеррата?

Бармен рассмеялся и хлопнул всеми тремя ладошками вместе, имитируя аплодисменты.

— Если бы я точно знал, где его найти, мне не нужно было бы кого-то нанимать, верно?

— Хорошо, — возразил Зекк. — Но откуда мне начать его искать?

— Вот это вопрос получше, — сказал бармен. — Я немного знал о планах Фонтеррата. У него было ещё несколько остановок, чтобы

забрать маршрутный груз и встретиться с кое-какими коллегами... но его последним запланированным пунктом назначения была человеческая колония, известная как Гаммалин. Он так и не вернулся, и я так и не получил от него никаких известий.

— Гаммалин, — сказал Зекк, позволяя слову врезаться в память. — На моём корабле есть навигационные файлы, так что я уверен, что смогу выяснить, где это находится.

— Хорошо. И когда ты всё-таки найдёшь его, ты, возможно, захочешь проследить его маршрут, потому что... — Дрок'л сделал эффектную паузу, а его круглые глаза заблестели, как у ребёнка, у которого есть секрет. — Один из тех сообщников, с которыми Фонтеррат должен был встретиться по пути, был не кто иной, как человек, которого ты пытаешься найти для Нолаа Тарконы за большую награду — Борнан Тул. Так что если ты хорошо поработаешь для меня, то, возможно, найдёшь больше, чем на самом деле рассчитывал.

Зекк почувствовал прилив возбуждения.

— По крайней мере, это хорошее начало! Спасибо за наводку. Вы можете рассчитывать на меня.

— Да, но не будь слишком самоуверенным. Все остальные в галактике тоже ищут Борнана Тула, помнишь?

— Помню. Но это не имеет значения, — сказал Зекк. — Я не возражаю против конкуренции, поскольку это я найду его первым.

И, весело помахав рукой, он повернулся и помчался обратно к «Громоотводу».

Глава 7

ПОСЛЕ БИТВЫ с разбойным кораблём «Хайроллер» Лоуи выбрался из счетверённой лазерной установки на мостике «Трейдвина». Несмотря на то, что он был полон энергии и взвинчен после боя, он также был обеспокоен тем, что непродуманная засада стоила жизни их безжалостному нападавшему.

Медленно поворачиваясь по кругу, Лоубакка осмотрел обзорные экраны, наблюдая за космическим мусором и искорёженными кусками обшивки корпуса, которые дрейфовали там — всё, что осталось от корабля охотника за головами. Теперь они были в безопасности... по крайней мере, до следующего неожиданного нападения со стороны кого-то, затаившего злобу на семью Тул.

Когда главный артиллерист не смог нанести удар по быстрому «Хайроллеру» с пульта управления, Тайко призвал Лоуи и Джейну помочь ему. Корабль нападавшего безжалостно обстреливал мостик, уклоняясь от ответного огня — до тех пор, пока Лоуи и Джейна не вступили в бой со своими способностями, усиленными джедайской подготовкой. В конце концов один из залпов Джейны вывел из строя «Хайроллер», и опасность извне действительно миновала. *На данный момент.* Готовые к бою рефлексy Лоуи начали ослабевать, но волны напряжения всё ещё исходили от счетверённой лазерной установки, где сидела Джейна.

На мостик вошёл охранник с мрачным лицом. Он сообщил Тайко, что офицер Куск был задержан при попытке похитить Рейнара и Эрин и что Джейсен, Тенел Ка и сам Рейнар сорвали план, разработанный Куском и его братом — охотником за головами.

Тайко выпятил свою внушительную нижнюю губу и прокомментировал:

— Брат? Значит, Куск был *в этом* замешан. Вот так, в наши дни не найдёшь надёжных помощников.

Лоуи помог дрожавшей Джейне выбраться из колодца со счетверённым лазером. Её лицо всё ещё было покрасневшимся от боевого возбуждения, но глаза цвета бренди были мрачными.

— Если Зекк всё ещё хочет стать охотником за головами, я надеюсь, он никогда не совершит такой глупости, — тихо сказала она.

Лоуи мягко проурчал что-то, выражая понимание.

Тайко Тул подошёл к ним, сцепив руки за спиной.

— Эти охотники за головами, должно быть, охотятся за всеми членами семьи Тул, включая меня! Полагаю, нас хотели использовать в качестве приманки, чтобы выманить Борнана из укрытия, — он покачал головой. — Как жаль, что мой брат стал таким эгоцентричным и глупым. Теперь у меня сложилось чёткое представление о том, что произошло. «Хайроллер», должно быть, намеревался устроить диверсию, а Куск тем временем — похитить Эрин и Рейнара, а затем вывезти их с этого корабля в спасательной капсуле или любом другом корабле, который мог случайно оказаться доступен.

— Таким, как «Скальный дракон», — сказала Джейна.

Лоуи обдумал это, затем высказал своё мнение.

— Действительно, — пискнул Эм Тиди. — Относительно простой план.

— Итак, «Хайроллер» прекратил бы свою атаку, подобрал Куска и заложников, а затем совершил быстрый прыжок в гиперпространство, — сказала Джейна, когда её осенило полное понимание.

— Но что же тогда случилось с остальным торговым флотом? — спросил Тайко.

Эм Тиди издал звук, как будто откашливался.

— Кхм. Если вы позволите мне, сэр, я бы хотел получить доступ к компьютерам «Трейдвина». Я думаю, у меня получится исправить положение.

— Прямой доступ к компьютерам «Трейдвина»? — Глаза Тайко подозрительно сузились. — У меня был довольно большой опыт работы с дроидами, и я знаю, насколько они восприимчивы к сбоям

в программировании. Как я могу быть уверен, что этому дроиду можно доверять?

— Сбои в программировании? В самом деле! — Эм Тиди фыркнул в тот самый момент, когда Лоуи издал рёв оскорблённой гордости.

Тайко попятился, подняв руки в умиротворяющем жесте.

— Очень хорошо, очень хорошо, будьте моим гостем. Только не говори Эрин, что я дал тебе доступ.

В считанные минуты вуки и Джейна подключили Эм Тиди к компьютерной системе мостика флагмана.

Просматривая данные, Эм Тиди начал делать загадочные комментарии.

— Ах, да.... Понимаю.... О, действительно.... Очаровательно!

Джейна слушала, прикусив нижнюю губу. Наконец она не выдержала.

— Не против поделиться с нами своими соображениями, Эм Тиди?

— Ну конечно, мистресс Джейна, — ответил маленький дроид. — Как это неосмотрительно с моей стороны. Просто эта машина такая удивительно умная, и я...

Лоуи нетерпеливо гавкнул.

— Ближе к делу, — сказала Джейна.

— Давай, дроид, расскажи нам, что произошло, — властно добавил Тайко.

— Ну, — начал Эм Тиди защищающимся голосом, — я думаю, что теперь это интуитивно очевидно. Офицер Куск установил навигационную связь со всеми компьютерами флота. Он отправил остальным ложные координаты прыжка.

— Итак, — сказал Тайко, — эта передача, зафиксированная службой безопасности за несколько минут до нашего последнего гиперпространственного прыжка, должно быть, была отправкой Куском истинных координат своему брату охотнику за головами.

— Это кажется весьма вероятным, сэр, — согласился Эм Тиди. Лоуи было интересно увидеть, как слегка изменилось отношение

Тайко, что выразилось в этой косвенной похвале миниатюрного дроида-переводчика.

— Простой и элегантный план, — сказал Тайко. — Отличная работа, дроид. Можешь ли ты проложить нам маршрут туда, где сейчас находится остальная часть флота?

— Конечно, сэр. Нет ничего проще, — сказал Эм Тиди. — Я стал весьма искусен в установлении контакта с навигационными компьютерами звездолётов.

Дядя Тайко решительно кивнул.

— Очень хорошо, сделай это, — он на мгновение замолчал. — О, и, э-э... Эм Тиди, не так ли? Когда закончишь, не мог бы ты разработать алгоритм рандомизации наших гиперпространственных прыжков, чтобы никто не смог передать наши координаты раньше времени?

— Это было бы для меня величайшим удовольствием, сэр, — с гордостью ответил Эм Тиди.

Явно удовлетворённый, Тайко удалился, чтобы проконсультироваться с сотрудниками службы безопасности корабля, а тем временем другие члены экипажа отправились вызвать Эрин Дро Тул обратно на мостик. Лоуи поздравительно похлопал Эм Тиди по корпусу.

— Кто сказал, что в наши дни нельзя найти надёжного помощника? Хм-м-м! — сказал маленький дроид.

Джейсен подумал, что даже если официальные церемонии в семье Тул были скучными, то трапезы — нет. Их компания сидела под звуконепроницаемым куполом с регулируемой гравитацией в просторном помещении с глянцевыми жёлтыми стенами. Все они расположились на мягких скамьях, окружавших низкий тороидальный обеденный стол.

В центре стола медленно вращалась карусель с едой, демонстрируя все виды фруктов, мяса, хлеба, овощей, сладостей и деликатесов, какие только мог вообразить Джейсен. В самом центре карусели

журчал фонтан, наполненный шипучим голубым элем из осс-ягод. Над звуконепроницаемым куполом в жёлтой комнате с низкой гравитацией кувыркалась и делала пируэты в воздухе дюжина танцоров. Но даже такой большой и замечательный корабль, как «Трейдвин», должно быть, в тот момент казался Эрин и Рейнару клеткой, подумал Джейсен.

— Мама, — внезапно сказал Рейнар, — Расскажи мне, что ты знаешь об исчезновении отца. До сих пор я так и не услышал ничего, кроме сообщений из вторых рук.

Джейсен зацепил с карусели с едой гроздь оранжевых ягод, внимательно слушая. Эрин крепко сжала руки на коленях, и на её живом, умном лице отразилось страдание.

— Борнан сказал, что будет безопаснее, если я не буду знать о переговорах, которые он вёл, — о каком-то важном обмене мнениями с представителем нового политического движения. Он сказал, что ситуация с его партнёром была довольно нестабильной, но он надеялся, что всё уладится до торговой конференции, которую он планировал посетить на Шумаваре.

— А на торговую конференцию он так и не прибыл, — сказал Рейнар, дополняя ту часть, которую он уже знал. — Но ты знаешь, где он был до этого? Где его видели в последний раз?

— Это всё, что мне удалось выяснить, — сказала Эрин. — Перед тем как исчезнуть, он собирался на какую-то таинственную встречу на древней планете под названием Куар. Может быть, это как-то связано с секретом, который он скрывал.

— Тогда, чтобы напасть на его след, мне нужно отправиться именно туда, — сказал Рейнар.

— Ты никуда не отправишься, молодой человек, — заявил Тайко. — Это слишком опасно. Это ясно хотя бы по той недавней маленькой эскападе с Куском и его братом.

— Куар, — сказала Тенел Ка с другого конца стола. — Странное место для встречи, не правда ли? Разве он не был заброшен на протяжении веков?

— Значит, вы слышали об этой планете? — спросила Эрин.

— Только слышала, — ответила Тенел Ка, отбрасывая свои золотисто-рыжие косы за плечи. — Куар представлял для меня небольшой исторический интерес, поскольку это один из древних миров, завоёванных мандалорскими воинами, грозной расой бойцов. Я изучила многие из их легенд.

— Эй, а разве не мандалорскую броню носит Боба Фетт? — сказал Джейсен. — И когда он нашёл нас в системе Альдераана, он искал именно Борнана Тула.

— Тем больше причин отправиться на Куар, — сказал Рейнар. — Мой отец мог оставить там сообщение... или, по крайней мере, подсказку.

— Это слишком рискованно, — сказала Эрин, энергично качая головой. — Рейнар, если ты останешься без нашей защиты здесь, тебя будут подстергать тысячи негодяев.

— Вот именно, — добавил Тайко. — Если ты отправишься на Куар, то можешь попасть прямо в руки какому-нибудь жадному охотнику за головами — или ещё кому похуже. Пока мы не выясним, в какую передрагу вляпался мой брат, вы с матерью должны оставаться под защитой флота.

— А, — сказала Тенел Ка, — ага. Но *нам*, мне и моим друзьям, не обязательно оставаться.

— Эй, это верно, — сказал Джейсен. — У нас есть корабль Тенел Ка, и мы можем отправиться, куда захотим. Никто нас не заметит.

Джейна произнесла, переводя взгляд с Эрин на Рейнара:

— Мы вчетвером могли бы проверить Куар и сообщить тебе, что мы там найдём.

Лоуи одобрительно проорчал, и глаза Рейнара загорелись надеждой.

— Значит, нас пятеро, — вмешался Эм Тиди.

Одна из танцовщиц над ними на мгновение остановилась, поставив левую ногу на вершину купола, затем снова закружилась. Эрин подняла глаза, глядя за тем, как танцовщица уплывает прочь.

— Это очень любезное предложение, но, боюсь, я не могу позволить вам, дети...

— Мама, — перебил её Рейнар, — они не дети. Это молодые рыцари-джедаи. Они сражались против Академии теней и победили.

— Что ж, в таком случае, я думаю, это отличная идея, — сказал Тайко. — Мне нужно как можно скорее вернуться на Мехис III, просто чтобы проверить все автоматизированные системы, иначе я бы сам отправился с ними в путешествие. Чем скорее мы узнаем, что случилось с Борнаном, тем скорее мы все сможем вернуться к своей собственной жизни.

Он оглядел сидевших за столом Джейсена, Джейну, Лоуи и Тенел Ка.

— Флот всё ещё будет скрываться, но вы можете докладывать мне обо всём, что найдёте, — решительно сказал он, — и я дам вам знать, как снова связаться с Рейнаром и Эрин.

Рейнар, казалось, испытал огромное облегчение, заручившись поддержкой своего дяди в этом вопросе.

— Тогда всё улажено, — сказал он. — И я рад, что кто-то наконец-то хоть что-то делает.

— Факт, — согласилась Тенел Ка со слабой улыбкой. — Как только мой пилот и его первый помощник будут готовы, мы можем вылетать.

Джейна залпом допила из чашки остатки ягодного эля, затем вскочила на ноги.

— Ну что ж, — сказала она, — я готова практически ко всему.

Глава 8

КАЖДЫЙ ОТПРАВИЛСЯ СВОИМ путём, но все хотели видеть Борнана Тула в целостности и сохранности, вернувшимся к своей семье. Дядя Тайко, уверенный в новой программе рандомизации гиперпространственных прыжков, созданной Эм Тиди, отправился на Мехис III на богато украшенном угловатом корабле цвета потускневшей латуни.

Сразу после этого, когда молодые рыцари-джедаи всё ещё находились в стыковочном отсеке, «Трейдвин» и остальная часть тайного борнэринского флота совершили гиперпространственный прыжок. Как только прыжок был завершён, маленький дроид-переводчик начал деловито «контролировать» бортовой навигационный компьютер «Скального дракона», рассчитывая наилучший маршрут до Куара.

В разгар кризиса Джейну больше всего радовало то, что у неё есть цель — и средства для её достижения. Было приятно что-то делать, принимать активное участие в раскрытии тайны исчезнувшего отца Рейнара. Они с Лоуи закончили предполётную проверку в рекордно короткие сроки, а Джейсен и Тенел Ка тем временем укладывали на борт «Скального дракона» припасы.

Когда все приготовления были закончены, Эрин и Рейнар пришли в посадочный ангар огромного флагмана, чтобы проводить отлетающих. Используя передачу сообщений с временной задержкой, они уже проинформировали Люка Скайуокера об изменении планов, и теперь «Скальный дракон» был готов начать поиски.

Явно жалея, что не может отправиться со своими друзьями, Рейнар делал медленные, глубокие вдохи; Джейна видела, что он изо всех сил старается скрыть беспокойство на своём лице. Лоуи, видя огорчение молодого человека, пробормотал несколько ободряющих слов и хлопнул его по спине огромной мохнатой ручищей.

— Не беспокойся о нас, Рейнар, — сказал Джейсен. — Мы будем осторожны.

— Доверься Силе, Рейнар, — сказала Тенел Ка. — Пусть она сохранит тебя в безопасности.

— Ты можешь оставить эту работу нам, — добавила Джейна. — Если в руинах Куара найдётся какой-нибудь ключ к местонахождению твоего отца, мы выйдем на след.

Повинуясь импульсу, она шагнула вперёд и коротко обняла его, к большому удивлению Рейнара. Затем, чтобы скрыть собственное смущение, она так же быстро обняла Эрин.

— Ну, — хрипло сказала Джейна, поворачиваясь обратно к хейпанскому пассажирскому шаттлу и жестом приглашая всех внутрь, — чего мы ждём?

Как только торговый флот остался позади, Джейсен почувствовал, как внутри него нарастает едва уловимое напряжение. Он был рад оказаться в пути, но у него ещё не было цели в этом путешествии. Джейна и Лоубакка смогли направить свою энергию на пилотирование «Скального дракона». Тенел Ка искала дополнительную информацию о планете Куар, вводя запросы в датапад, лежавший у неё на коленях. Но Джейсен просто ждал, не делая ничего важного.

Ему не нравилось чувствовать себя растерянным. Сначала он подумывал просто наклониться к Тенел Ка и почитать вместе с ней датапад, но отказался от этой идеи, опасаясь, что это может её отвлечь и разозлить. Нужно было придумать что-то более существенное, чтобы занять свои мысли.

Джейсен не хотел, чтобы она думала о нём как о бесполезном мужчине, какими считались многие предстаетели его пола на Датомире и Хейпсе. Он не хотел думать о *себе* в таком ключе. Он оглядел кабину в поисках какой-нибудь полезной задачи, и его взгляд остановился на Эм Тиди, подсоединённом к панели навигационного управления.

— Эй, Эм Тиди? — сказал он наконец. — Пока у нас есть время, давай рассмотрим всё, что мы знаем об исчезновении Борнана Тула. Можешь составить для меня список?

— Конечно, мастер* Джейсен, — бодро ответил дроид-переводчик.
— Я всегда рад быть полезным.

Джейна оглянулась через плечо и одарила брата улыбкой.

— Хорошая идея. Мы все можем послушать.

Лоуи прорычал очевидное — что последним известным пунктом назначения Тула была встреча на Куаре, а затем он исчез по пути на Шумавар.

— Замечание принято к сведению, — сказал Эм Тиди. — Далее?

— Ну, мы знаем, что он был в разгаре каких-то сложных переговоров, — сказал Джейсен. — Что-то о каком-то политическом движении. Альянс за разнообразие.

— И что он держал предмет этих переговоров в полном секрете, — добавила Джейна. — Папа беспокоился об этом.

— Отлично, — сказал Эм Тиди. — Продолжайте.

— В переговоры была каким-то образом вовлечена тви'лелка по имени Нолаа Таркона, — сказала Тенел Ка.

— Действительно. Позвольте мне добавить кое-что, — сказал Эм Тиди. — В поле обломков Альдераана мы узнали из компьютера «Раба-1», что Боба Фетт был нанят самой Нолаа Тарконой. Это должно означать, что она также не знает, где находится Борнан Тул, поэтому мы можем логически отвергнуть возможность того, что она каким-то образом захватила его в плен или уничтожила его корабль.

— В этом есть смысл. Отличная работа, Эм Тиди, — сказал Джейсен.

* В силу различия культурного контекста в английском и русском языках переводить обращение дроидов *master* (*mistress*) непросто; по этой же причине данное слово применительно к джедаям корректно переводить двумя словами, «мастер» и «учитель», в зависимости от контекста. «Господин» («госпожа») в данном контексте совсем не смотрится (не случайно почти никто из переводчиков так не переводит), «хозяин» («хозяйка») не очень хорош по смыслу (т.к. используется при обращении не только к собственно хозяевам дроида, но и ко всем органическим разумным существам). Мы остановились на варианте «мастер» («мистресс»), так сказать, в староанглийском стиле, как в переводах книг Роберта Стивенсона. (Прим. ред.)

Лоуи проворчал замечание о том, что Борнан Тул, возможно, был схвачен кем-то другим, или он мог скрываться, или даже быть мёртвым. В любом случае, казалось, половина охотников за головами в галактике отправилась на поиски отца Рейнара. Альянс за разнообразие предложил много кредитов за нахождение торговца.

— И цена, должно быть, достаточно высока, чтобы рискнуть жизнью ради такой награды, — сказала Джейна с содроганием. — Охотник за головами в «Хайроллере», похоже, так и думал.

Джейсен на минуту задумался.

— Все эти охотники за головами наверняка предполагают, что Борнан Тул исчез добровольно и не *хочет*, чтобы его нашли, — сказал он. — В противном случае зачем идти на такие ухищрения, чтобы заполучить Рейнара и Эрин в заложники?

— Куск и его брат, должно быть, намеревались выманить Тула из укрытия, используя его семью в качестве приманки, — согласилась Тенел Ка.

— Что ещё нам известно? — задумался Джейсен.

— Ну, если Тул *на самом деле* прячется, должно быть, случилось что-то, что напугало его, — заметила Джейна, — и напугало сильно.

В мгновение ока Джейсена осенила идея.

— Эй, Эм Тиди, ознакомься с новостными репортажами за неделю, предшествовавшую исчезновению Борнана Тула.

— Ну конечно, мастер Джейсен. Что за новости искать?

Джейсен пожал плечами.

— Я не уверен. Ищи что-нибудь крупное или значимое, что могло произойти на примерном маршруте, по которому Борнан Тул мог бы лететь между Куаром и Шумаваром, где была торговая конференция.

— Ничего себе! — воскликнул Эм Тиди. — Я полагаю, это *немного* сужает круг поисков, но знаете ли вы, сколько здесь систем?

— Просто делай всё, что в твоих силах, — сказал Джейсен.

— Я всегда так делаю, мастер Джейсен, — ответил дроид. — Минуточку... Ах, вот кое-что, — сказал он. — Двойное солнечное затмение произошло на четвёртой планете в системе Дебрей.

Молодые джедаи обменялись взглядами. Наконец Джейсен сказал:

— Я не думаю, что это нам как-то поможет. Что ещё у тебя есть?

Эм Тиди издал звук, странно похожий на скрежет зубов, затем продолжил.

— На Кате II состоялись всеобщие выборы, — он сделал короткую паузу, — примечательные только тем фактом, что ни один человек не был избран на должность, хотя более трети населения Ката составляют люди. Альянс за разнообразие проводил там активную предвыборную кампанию.

Лоуи пролаял какой-то комментарий.

— Да, очень странно, — сказал Эм Тиди.

— Хотя, вероятно, это не поможет нам в наших поисках, — сказала Джейна, подняв брови и выжидая.

— Пожалуйста, продолжай, Эм Тиди, — попросила Тенел Ка.

— Ммм, ещё более странно, — пробормотал Эм Тиди после короткой паузы, за время которой дроид получал ещё данные. — Похоже, что был полностью потерян контакт с человеческой колонией на планете Гаммалин. Никто не получал от неё никаких вестей с того дня, как должно было состояться прибытие Борнана Тула на Куар.

— А, — сказала Тенел Ка.

— Что-нибудь ещё? — спросил Джейсен.

— По всей вероятности, да, мастер Джейсен, — сказал Эм Тиди. — Пожалуйста, наберитесь терпения. Мне нужно просмотреть ещё пятнадцать тысяч триста сорок два файла.

Джейсен откинулся на спинку сиденья и вздохнул.

Полёт на Куар обещал быть долгим.

Глава 9

КОГДА «ГРОМООТВОД» прибыл в маленькую колонию Гаммалин, Зекк включил свою систему связи, чтобы запросить разрешение на посадку. Однако, несмотря на неоднократные вызовы, он не получил ни единого ответа. По правде говоря, сканеры его корабля не обнаружили в человеческом поселении вообще никаких признаков жизни. С другой стороны, датчики не проверялись с тех пор, как Зекк столкнулся с Бобой Феттом в поле обломков Альдераана. Ему придётся настроить их заново, когда он доберётся до порта с приличными механическими мастерскими. Может быть, даже получится устроить так, чтобы это сделала Джейна. Бывали моменты, когда ему страстно хотелось увидеть её снова....

Колонисты построили на Гаммалине только один город — пограничное поселение. Согласно имевшимся координатам, поселение в настоящее время находилось на ночной стороне планеты, где скоро должно было наступить утро. Но с орбиты Зекк не смог заметить никаких городских огней, когда пролетал над его местоположением, даже с помощью своего мощного электробинокля.

Это показалось молодому человеку любопытным. Трёхрукий бармен на Борго-Прайме был вполне конкретен: пропавший мусорщик Фонтеррат прилетел *сюда*. И собственные краткие проблески Силы подсказывали Зекку, что Дрок'л, должно быть, прав. Но если так, то куда все *делись*?

Вращаясь по орбите вокруг планеты, он задался вопросом, не произошло ли в городе масштабного отключения электроэнергии. Или, может быть, здесь это была стандартная процедура; колония, испытывающая нехватку ресурсов и кредитов, в качестве меры жёсткой экономии могла бы по ночам отключать всё питание.

Зекк отметил расположение города на краю ночной стороны планеты. По местному времени было почти утро. В отсутствие какой-либо прямой связи с поверхностью он начал осторожный

стандартный спуск, уверенный, что скоро получит ответы на все свои вопросы, — он их сам увидит.

Гаммалин был сухим и каменистым. Приборы Зекка показывали сильный бриз, который дул периодическими порывами, поднимая пыль.

Когда «Громоотвод» пролетал над пограничным городом, забрезжил рассвет. Солнце проливало жёлто-золотой свет на безмолвное поселение.

Однако вместо оживлённой колонии Зекк обнаружил только смерть.

Скопления выветрившихся сборных домов выстроились вдоль улиц, проложенных правильной сеткой. Молодой человек не заметил ни движения, ни огней, ни даже мерцания свечей или факелов... хотя он своими глазами видел несколько кварталов, которые, похоже, были разрушены вышедшими из-под контроля пожарами. Они выгорели, но не было никаких признаков того, что кто-то хотя бы пытался остановить пожар.

Зекк включил систему связи и несколько раз передал в эфир:

— Колония Гаммалин, это «Громоотвод», пожалуйста, ответьте.

Покалывание пробежало по его спине, отголоски Силы предупреждали его о необходимости быть осторожным. Было видно, что здесь что-то неладно. Он *чувствовал* себя не в своей тарелке.

Был ли город заброшен? Или полностью эвакуирован?

И если так, то почему никто не оставил маячок?

Спустившись ниже, Зекк увидел первое тело, лежавшее лицом вниз на улице. Его почти полностью покрывала мелкая пыль, но не было никаких сомнений в том, что человек был мёртв.

Теперь, зная, что искать, он различил и другие человеческие фигуры, распростёртые вокруг, раскинувшие руки и ноги, покрытые постоянно поднимавшейся в воздух пылью.

Зекк не мог поверить своим глазам. Он воспользовался сканерами, пролетев над всем городом, и по-прежнему не обнаружил никаких признаков жизни.

— Они *все* мертвы? — пробормотал он себе под нос. Неужели Фонтеррат прилетел сюда и был убит тем, что уничтожило остальных в этой человеческой колонии? Может быть, в конце концов, с датчиками всё было в порядке?

Это выходило за рамки всего, что Зекку когда-либо встречалось ранее. Он приземлил «Громоотвод» на поляне и приготовился расследовать катастрофу, чувствуя, что обязан сделать это. Он прилетел сюда просто для того, чтобы найти другого мусорщика — того, кто мог бы дать ключ к местонахождению Борнана Тула — и выполнить своё первое задание в качестве охотника за головами, но теперь ему предстояло разгадать ещё одну тайну.

Мог ли Гаммалин подвергнуться нападению и быть уничтожен пиратами или мародёрами, возможно, даже остатками имперского флота? Он так не думал. Он не увидел ни сопровождающего ущерба, ни взорванных зданий, ни воронок от взрывов, только квартал сгоревших домов, что вполне могло быть случайным возгоранием от какого-то оставленного без присмотра источника тепла.

Зекк убрал тягу двигателей «Громоотвода», но оставил их незаглушёнными — на всякий случай, если придётся улетать в большой спешке. Он задержался у выходного люка, прежде чем открыть его, опасаясь зловония смерти, которое, он был уверен, ожидало его первого вдоха снаружи — если всё население погибло, то некому было и убирать тела.

Зекк застыл с пальцем на кнопке управления люком. «Стоп, а что, если это какой-то вирус или бактерия?» Это могло объяснить, почему все погибли, почему все здания казались заброшенными, почему никто не отвечал на сигналы связи. Чума, распространяющаяся подобно лесному пожару со стопроцентной смертностью. Зекк вздрогнул. Болезнь настолько ужасная, что убила всех... а он уже почти открыл «Громоотвод» и вдохнул полной грудью воздух!

Зекк подошёл к шкафчику со снаряжением и отыскал неповреждённый защитный костюм.

Системы обеззараживания «Громоотвода» всё ещё работали эффективно — или, по крайней мере, он на это надеялся. Пекхам никогда не знал, когда ему может понадобиться стерилизовать груз для транспортировки с одной планеты на другую.

Зекк облачился в костюм, завязал сзади свои длинные тёмные волосы и дважды проверил герметичность перчаток, ботинок и замка шлема. Он проявил больше осторожности, чем если бы собирался ступить в глубокий вакуум. Действительно, ползучая чума вполне может оказаться ещё более неприятной смертью, чем космическая пустота.

Как только он вышел за пределы корабля, то почувствовал, как ветер нежными пальцами пробегает по ткани его костюма. Его дыхание эхом отдавалось в ушах, отражаясь обратно в шлем, так что казалось, будто он учащённо дышит. Когда он включил внешний голосовой приёмник костюма, то услышал только вздохи ветерка, похожие на тяжёлое дыхание скорбящего родителя, слишком измученного, чтобы продолжать плакать. Он слышал шипение песка и пыли, разносимых ветром, стоны пустых зданий, оседавших домов. Но он не слышал никаких признаков жизни. Вообще никаких.

Зекк шёл по улице. Здания вокруг него были высокими, их окна походили на слепые глаза. Он обнаружил трупы, распростёртые на улице, запорошенные облаками пыли. Он остановился рядом с одним из них и смахнул песок своим толстым ботинком, обнажив сморщенную, иссушённую руку. Кожа стала сероватой, испещрённой поразительно яркими синими и зелёными вкраплениями.

Однако, он так и не осмелился открыть лицо мертвеца. Да, это, должно быть, чума, всепоражающая. Ужасная чума. Такая же страшная, как болезнь «Семя смерти», которая поразила столь многих годы назад^{*}.

Зекк шёл по улице, оставляя следы, которые постепенно стирались оседавшей пылью. Окружавший его мёртвый город казался

^{*} Последняя вспышка «Семени смерти» в 13 ПБЯ, за 10 лет до описываемых событий, поразила сектор Меридиан; см. роман Барбары Хембли «Сумрачная планета». (Прим. перев.)

жутким, гнетущим. Он включил громкоговоритель, прибавил громкость и крикнул в оцепеневший воздух:

— Эй! Есть кто-нибудь живой? Кто-нибудь меня слышит?

Он внимательно прислушивался, пытаясь различить любой шорох движения, на случай, если какой-нибудь ослабевший выживший полз к дверному проёму, протягивая руки за помощью. Вместо этого Зекк слышал только эхо своих собственных слов, отражавшееся от заброшенных зданий, пока его не поглощало затянутое пылью небо.

Зекк поплёлся дальше по улице, испытывая страх. Он понял, что никогда не найдет Фонтеррата здесь... по крайней мере, живым. И что хорошего, если он найдёт мусорщика мёртвым? Он не хотел заходить внутрь затемнённых зданий, которые не слишком отличались от полуразрушенных гробниц.

Затем, сквозь просвет между строениями, выйдя к широкому внутреннему двору за ними, он увидел блеск металла, ещё не покрытого пылью — корабль! Очевидно, он приземлился не так давно.

Остановившись, он узнал конфигурацию судна, странную удлинённую форму и яйцевидный основной корпус. Он видел этот корабль среди осколков Альдераана и гнался за ним через астероидное поле, но тот ускользнул от него среди камней.

«Раб IV»!

Ощувив внезапный острый укол предчувствия опасности, Зекк развернулся в своём громоздком костюме и отшатнулся в сторону как раз в тот момент, когда бластерный разряд ударил в землю у его ног, превратив песок в ком расплавленного стекла. Неспособный бежать в своём неуклюжем скафандре, он, пошатываясь, прислонился к перилам снаружи одного из сборных зданий и увидел фигуру Бобы Фетта в шлеме, выходящую из укромного дверного проёма.

Охотник за головами держал свой тяжёлый бластер направленным прямо на Зекка.

К костюму Зекка было прикреплено оружие, но он ни за что не успел бы выхватить его вовремя... и он сомневался, что сможет стрелять быстрее или точнее, чем грозный наёмник Боба Фетт.

Он медленно поднял обе облачённые в перчатки руки, сдаваясь. Его мысли метались, пока он пытался придумать способ выбраться из ситуации. Если Боба Фетт узнает в Зекке того, кто стрелял в него в астероидном поле Альдераана, охотник за головами мог бы получить огромное удовольствие, уничтожив его просто из мести.

— Я думал, что в этом мире никого не осталось в живых, — сказал Боба Фетт грубым голосом, отфильтрованным через динамик в герметичном мандалорском шлеме. — Но вижу, что был неправ. И теперь ты мой пленник.

Глава 10

— А. КУАР, ПЯТАЯ планета, обращающаяся вокруг единственного солнца в одноимённой звёздной системе, — сказала Тенел Ка, читавшая со своего датапад, сидя в одном из кресел экипажа хейпанского круизного судна. — Всё ещё пригоден для поддержания человеческой жизни, но, по-видимому, заброшен какое-то время...

— Там что-нибудь говорится о конкретных городах или сооружениях? — спросила Джейна, вытягивая шею, чтобы выглянуть в иллюминатор кабины пилота «Скального дракона» и всмотреться в неприветливый пейзаж внизу.

— К сожалению, нет, — ответила Тенел Ка, снова сверяясь с датападом.

Лоубакка пророкотал вопрос об уровне техники, которая может оставаться на планете.

— Данных о техническом развитии жителей Куара также нет. На самом деле, — сказала Тенел Ка, подняв палец, чтобы предупредить вопрос, который собирался задать Джейсен, — кроме легенд о мандалорских воинах, о прежних обитателях я не нашла ничего.

Лицо Джейсена вытянулось, затем снова просветлело.

— А как насчёт дикой природы? Интересные виды животных или растений?

Тенел Ка мрачно покачала головой.

— Эти файлы содержат минимум данных. Мало что из этого может нам понадобиться — только бессвязные рассуждения учёных-историков о первоначальных обитателях до того, как здесь появились мандалорцы. Никакие данные не являются актуальными. Даже планетарные археологи не включают это место в свои списки приоритетных исследований.

— Эй, Эм Тиди, у *тебя* есть ещё какая-нибудь информация о Куаре? — спросил Джейсен.

— Увы, боюсь, вряд ли смогу что-то добавить к тому, что мистресс Тенел Ка уже рассказала вам. И у меня, разумеется, есть координаты, — маленький дроид издал звук, похожий на обиженный вздох. — Я полагаю, на данный момент это не очень полезно, не так ли? Мы уже здесь.

— Через пару минут мы сможем строить какие угодно догадки по поводу Куара, — сказала Джейна. — Мы почти вошли в атмосферу. Ладно, приступай, Лоуи.

Молодой вуки щёлкнул несколькими переключателями, и корабль устремился вниз, к бескрайнему небу, расстилавшему своё тонкое покрывало над изогнутой поверхностью Куара.

Джейна заговорщицки улыбнулась своему брату и Тенел Ка.

— Как я всегда говорю: покажи мне, а не рассказывай.

Тенел Ка приподняла бровь и повернулась к Джейсену.

— Она *действительно* всегда так говорит? Я никогда раньше не слышала, чтобы она это говорила.

Джейсен лишь пожал плечами. «Скальный дракон» нырнул в атмосферу.

Увеличенные виды далёкого ландшафта внизу представляли собой чередовавшиеся редкие скальные образования и различные по цвету пятна пыли или песка. Казалось, пыль времени осела на весь мир. Но Джейсена охватило волнение, и ему не терпелось узнать побольше о таинственном месте под ними.

— Эй, что показывают приборы? — спросил он.

— Формы жизни, — лаконично ответила Джейна. — На самом деле, их довольно много. Определённо нечеловеческие — по крайней мере, те формы жизни, которые мы наблюдаем прямо сейчас.

Лоуи задумчиво замурлыкал.

— Совершенно верно, мастер Лоубакка, — сказал Эм Тиди. — Пока неизвестно, являются ли эти формы жизни разумными или нет.

Несколько тонких облачков плыли высоко в атмосфере, похожие на изношенное кружево, но они почти не мешали Джейсену смотреть в иллюминатор. С такой высоты поверхность казалась относительно плоской и невыразительной.

— А как насчет зданий? — спросил он.

Лоуи снова изучил показания приборов и несколько раз рывкнул.

— Совершенно верно, мастер Лоубакка. Это определённо не естественные образования, — сказал Эм Тиди. — Однако я бы вряд ли назвал их *зданиями*. Строения, конечно, старые, но в них есть что-то странное — они неправильной формы, как будто сохранились только наполовину.

— Руины? — предположила Тенел Ка.

— Вполне вероятно, — согласился Эм Тиди.

— Почему бы нам просто не приблизиться и не посмотреть? — нетерпеливо спросил Джейсен. — Это лучший способ выяснить.

Джейна вздохнула.

— Я намеренно держалась высоко в надежде, что мы обнаружим город, или лагерь контрабандистов, или какой-нибудь маяк, который покажет нам, где могут находиться какие-либо населённые пункты. Я подумала, что это будет самый простой способ выяснить, куда мог подеваться Борнан Тул. Впрочем, ты прав — мы должны спуститься поближе.

Джейсен ухмыльнулся ей, приподняв брови.

— Ну так чего же ты ждёшь?

Она опустила «Скального дракона» ещё ниже, пока они не оказались всего в двухстах метрах над поверхностью. В большинстве районов растительность была довольно скудной. Из ландшафта выступали скалистые пики, столбы и горные хребты. Время от времени Джейсен замечал на каком-нибудь из выступов что-то похожее на гнездо. Цвет грязи, песка и камней варьировался

от кремового до шафранового, серого, бледно-голубого с фиолетовыми прожилками, яркой охры и сурового обсидиана.

Лоуи рывкнул и постучал по панели управления перед собой.

— Да, я вижу это, — сказала Джейна.

— Что это за сооружения? — спросил Джейсен.

— Боюсь, я не могу сказать, — ответил Эм Тиди. — Они примерно в трёх километрах впереди нас. По крайней мере, это то, что показывают датчики корабля.

— Вот, — сказала Джейна, замедляя «Скального дракона» и опускаясь ещё ниже. Толстая стена, окружавшая маленький город на вершине высокого стратегически расположенного холма, была разрушена в нескольких местах. Некоторые здания внутри ограды, казалось, находились в хорошем состоянии, но другие потрескались и крошились. Разнообразные существа, покрытые мехом и перьями, прыгали, сновали или перелетали со здания на здание. Жёлтые шестиногие рептилии с изогнутыми хвостами цеплялись за солнечную сторону каждой стены или башенки.

— Населения нет, — заметила Тенел Ка.

— Кто-то должен жить на этой планете. Может быть, им просто по какой-то причине не нравится этот город, — сказал Джейсен. — Хотя остальные, возможно, всё ещё обитаемы.

Ему хотелось, чтобы они остановились на разведку, чтобы он мог изучить странных существ, которых только что видел, но Джейна подняла «Скального дракона» и уже начала искать следующий город.

Они часами летели над поверхностью планеты, делая зигзаги взад и вперёд, чтобы покрыть как можно больше территории. Им встретилось множество других городов-призраков, крепостей и деревень, в разной степени заброшенности. Ни один из них не был заселён, и ни один не был потревожен за последние столетия. Цивилизованная жизнь на Куаре давным-давно вымерла, и казалось, что здесь не поселилось ни одного нового колониста.

Компания не нашла никаких сведений о местонахождении Борнана Тула, никаких свидетельств того, что он или кто-либо другой был здесь.

Джейсен начинал нервничать. Он видел, как Джейна прикусила нижнюю губу.

— Ну и где люди, когда они тебе нужны? — услышал он её бормотание.

— Ты, эм... ты же не предполагаешь, — начал Джейсен, — что какая-то война, или вирус, или что-то в этом роде могло убить всех на Куаре, не так ли?

Джейна бросила на него испуганный взгляд, как будто она не подумала об этом.

— Нет, — просто ответила Тенел Ка. — Мандалорцы некоторое время пользовались планетой после того, как завоевали её. Потом это место покинули и они.

— Будьте уверены, мастер Джейсен, — вмешался Эм Тиди, — все признаки указывают на то, что поселения, которые мы видим, были заброшены несколько сотен, если не тысяч лет назад.

Джейсен слегка расслабился.

— Ладно, здесь нет никаких жителей. Тогда, в любом случае, что именно мы ищем?

— Ни жителей, ни маяков.... — Джейна задумалась. — Где бы незнакомые друг с другом могли планировать встретиться? Может быть, у какой-то достопримечательности? — спросила она.

— Здесь нужно покрыть большую площадь поверхности, — отметила Тенел Ка.

— Тогда это должно было быть очень заметным местом встречи, — продолжила Джейна. — Что-то, что легко найти на планете такого размера.

Лоуи проворчал, что для места встречи потребуется хорошая посадочная площадка поблизости.

— Хорошо, тогда это то, что мы ищем.

Джейна кивнула.

— Поверь мне, я узнаю это, когда увижу.

Джейсен, Лоуи и Тенел Ка обменялись ироничными взглядами.

Но, как оказалось, Джейна была права. Незадолго до рассвета она увидела широкую столовую гору, возвышавшуюся на километр над потрескавшейся и пыльной равниной. Когда они подлетели ближе, стало ясно, что плато шириной около трёх километров на самом деле не было горной грядой. Большая часть плоской вершины горы обрушилась в глубокий кратер, окружённый искусственно расширенным и выровненным краем, образуя гигантскую естественную арену.

Дома, туннели, переходы и лестницы когда-то давным-давно были встроены во внутренние стенки кратера. Со дна кратера поднимались руины огромного множества высоких разрушающихся зданий. Сеть ржавых цепей соединяла верхушки этих сооружений, словно паутина какого-то ненормального насекомого. Джейна плавно посадила «Скального дракона» на широком краю кратера.

— Вот мы и на месте, — самодовольно сказала она. — Ориентир. Легко заметить. Отличная посадочная площадка. Это место я бы и выбрала.

Лоуи с энтузиазмом согласился.

— Наши датчики не указывают на наличие в воздухе загрязняющих веществ, которые могли бы угрожать жизни людей или вуки, — заверил их Эм Тиди. — Атмосфера идеально пригодна для дыхания.

— Тогда все на выход, — сказала Джейна. — Пора размять ноги.

— Отлично, — вздохнул Джейсен, расстёгивая ремни безопасности. Он уже думал о том, с какими необычными существами они могут столкнуться, надеясь найти какие-нибудь интересные экземпляры тех животных, что он видел с воздуха.

— Теперь начинается следующий этап наших поисков, — сказала Тенел Ка. — Настоящая работа.

Она последовала за Джейсеном вниз по трапу шаттла, глубоко вдыхая сухой воздух. Джейна и Лоуи двинулись за ними, горя желанием размяться после своего долгого путешествия.

Джейсен подбежал к краю глубокого кратера и посмотрел вниз на лоскутное одеяло из древних зданий, цепей и стен, испещрённых тенями.

— Обыскать всё это может занять много времени, — сказал он. — Тут целый город.

Лоуи издал отрицательное рычание.

— Лоуи прав. Я думаю, было бы логичнее начать здесь, — сказала Джейна. — Лучшим местом для посадки корабля было бы где-нибудь вдоль этого края, — она повела рукой, указывая на широкий выступ, окружавший кратер, — а не там, внизу.

После краткого совещания молодые рыцари-джедаи отошли от скалистого края и рассредоточились так, чтобы охватить как можно большую площадь. Они медленно обошли вокруг обода, осматривая землю впереди и по сторонам в поисках каких-либо признаков недавнего нарушения в слое осевшей древней пыли.

После нескольких ложных тревог — которые оказывались не более чем выбоиной в скале, блестящим пером или помётом какого-то животного — Джейсен, находившийся ближе всех к внешнему краю, увидел, как впереди что-то трепещет. Прикрыв глаза одной рукой от прямых лучей раннего утреннего солнца, он побежал вперёд, в глубине души уверенный, что обнаружил что-то важное. Однако, к своему великому разочарованию, он не нашел ничего, кроме плоской серой каменной плиты размером с один из подносов в столовой Академии джедаев.

Его сестра, Лоуи и Тенел Ка подбежали к нему.

— Что это? — спросила Джейна.

— Думаю, ничего важного, — сказал Джейсен. — Мне показалось, я увидел здесь что-то разноцветное, движущееся... вроде как порхающее. Может быть, это была просто птица или облачко пыли, я не знаю.

Тенел Ка низко наклонилась и обошла вокруг скалы.

— А. Ага, — сказала она. Она просунула руку под край и потянула.

— Лоубакка, дружище...? — начала она, но прежде чем она успела закончить свою просьбу, Лоуи уже поднял каменную глыбу высоко над головой и отбросил её в сторону вниз по крутому склону кратера.

Тенел Ка выпрямилась. В руке она держала длинный кусок ткани — пояс, сшитый из чередующихся полосок жёлтой, фиолетовой, красной и оранжевой ткани.

— Цвета Дома Тулов, — сказала она как ни в чём не бывало. — Мать Рейнара тоже носила такой пояс.

— Подумать только, — воскликнул Эм Тиди. Он видел происходящее под другим углом, нежели все остальные. — А Дом Тул тоже наносит надписи на свою одежду?

— Не то чтобы я когда-либо замечал это, — сказал Джейсен, гадая, к чему клонит маленький дроид.

— Могу я взглянуть на него? — спросила Джейна. Тенел Ка протянула ей пояс.

Джейна схватила кусок материи обеими руками за каждый конец и натянула его. Осмотрев ткань, она перевернула её.

— Смотри!

Джейсен придвинулся ближе. И действительно, там, на жёлтой полоске материи, было видно сообщение, нацарапанное едва различимыми серыми буквами. «Опасность, — гласило оно. — Если меня поймают, все люди окажутся в смертельной опасности. Тул».

— Какой ужас! — воскликнул Эм Тиди. — Если это предупреждение подлинное, тогда я очень надеюсь, что мастер Тул в безопасности. Если нет, то мы обречены!

Глава 11

ПОД ТУМАННЫМ утренним солнцем Куара Джейсен вместе с другими молодыми рыцарями-джедаями стоял возле «Скального дракона». Они оживлённо беседовали, намереваясь обсудить все соображения, прежде чем принять решение. Это напомнило Джейсену о тех политических собраниях, на которые всегда жаловалась его мать... но теперь он понял необходимость тщательного планирования. Учитывая зловещее послание на поясе, ему, Джейне, Тенел Ка и Лоуи нужно было быть уверенными, что их следующий шаг в поисках отца Рейнара будет благоразумным.

— Ну, мы знаем, что он прилетал сюда, — сказал Джейсен, — и провёл какую-то важную встречу, а затем оставил это предупреждение, написанное на поясе.

Тенел Ка кивнула; косы воительницы качнулись, как цепочки из красного золота. — Да, и сделка, которой занимался Борнан Тул, должно быть, связана с его исчезновением.

Джейна расхаживала по выветренной земле.

— Но что это было? И зачем они прилетели на *эту* планету? Является ли Куар просто отдалённым местом встречи или имелась какая-то связь с древними мандалорцами?

Джейсен потёр руки и радостно улыбнулся.

— Эй, я думаю, нам стоит ещё немного осмотреть эти руины. Есть много мест, в которые мы пока не заглядывали. Кто знает, какие улики мы ещё можем найти?

Лоуи зарычал, его шерсть взъерошилась. Эм Тиди перевёл:

— Да, действительно... И кто знает, каких злобных тварей мы можем встретить?

Джейсен кивнул головой, всё ещё ухмыляясь.

— Да, подумать только!

Держась за толстые ржавые цепи, осторожно обходя сломанные лестницы и коварные пандусы, молодые рыцари-джедаи спустились по отвесной стене на арену. Вдалеке, в туманной дымке, в воздухе висели облака пыли, похожие на коричневый суп.

Чашеобразный кратер когда-то был местом нахождения высоких зданий, многолюдного и защищённого города. Позже мандалорцы превратили весь кратер в арену для сражений. Однако теперь забытый мегаполис лежал заброшенным и рассыпающимся, наполненным тысячами и тысячами лет неучтённой истории.

Спутники пробирались по открытым галереям, выдолбленным в скале. Тенел Ка отметила, что мандалорцы разрешали зрителям наблюдать с таких галерей за жестокими гладиаторскими боями. Но всё выглядело так, словно ни один зритель не сидел на этих трибунах половину срока существования галактики, а мандалорские воины, которые когда-то обосновались здесь, давным-давно отправились дальше в своих бесконечных кочевых завоеваниях.

В затенённых интерьерах альковов и залов стадиона Джейсен восхищался огромными наростами шельфовых грибов, окрашенных в бледно-розовый, лавандовый и персиковый цвета; некоторые грибы образовывали круглые платформы, другие поднимались коническими шипами, словно сталагмиты. Похожие на многоножек насекомые рылись в пенистой мякоти гриба, прогрызая миниатюрные норы.

Джейна изучала отметины в пыли вокруг их ног.

— Похоже, что здесь не так давно что-то двигалось.

Джейсен оживился.

— Как вы думаете, это мог быть отец Рейнара — или с кем бы он здесь ни встречался?

— Это трудно определить. Отпечатки смазаны, — сказала Тенел Ка, наклонившись. — Следы могли принадлежать человеку... или какому-то другому существу. Мы должны быть осторожны.

— Ты *всегда* осторожна, Тенел Ка, — ответил Джейсен. — Это одна из тех вещей, которые мне в тебе нравятся.

— Безусловно, многое можно сказать в пользу осторожности, мастер Джейсен, — нараспев произнёс Эм Тиди.

Джейна направила свой световой стержень через арочный проём в проход, который вёл вглубь утёса.

— Это похоже на главный туннель, — сказала она.

Её стержень осветил упавшую колонну и комнаты, заполненные каменным крошевом с обрушившихся потолков и стен.

Следы в пыли вели вглубь туннеля, и Джейсен почесал свои взъерошенные каштановые волосы, пытаясь представить, зачем Борнану Тулу понадобилось заходить в эту камеру. Неужели здесь, вдали от любопытных глаз, был спрятан какой-то драгоценный артефакт? За чем он шёл, и почему это означало гибель для всех людей, если бы его поймали с этим?

Внутри коридора тени облепили их, как пропитанное маслом одеяло. Они двинулись вперёд, сгрудившись поближе к светящемуся стержню Джейны.

— Мастер Лоубакка, — сказал Эм Тиди, — не будете ли вы так любезны переместить меня? Боюсь, мои оптические датчики не улавливают ничего, кроме каменной стены туннеля. С этого ракурса я даже не могу увеличить уровень освещения.

Лоубакка понюхал затхлый воздух, издал низкое горловое рычание и наклонился, чтобы передвинуть Эм Тиди в более удобное положение на своём поясе из сиренового волокна*.

— А я обеспечу нас большим количеством света, — сказала Тенел Ка. Она сняла свой световой меч и сжала его покрытую замысловатой резьбой рукоять цвета белой кости, нажала кнопку питания, и блестящий бирюзовый энергетический луч вспыхнул, как сделанное из света копьё, ослепив их всех.

Как раз в этот момент чудовище нанесло удар.

* Сирен — хищное растение, произрастающее в джунглях Теневых земель Кашиика. Растение имело два овальных ярко-жёлтых лепестка на толстом кроваво-красном стебле; между лепестков находился пучок блестящих белых волокон, испускавших феромоны для приманивания добычи. Молодой вуки, желая пройти обряд посвящения, обычно приводил с собой нескольких сильных друзей, чтобы те удерживали мощные лепестки во время сбора волокон. Лоубакка сумел собрать волокна сирена самостоятельно, висая на веревке над открытым растением. (Прим. корр.)

Существо бросилось на них — огромный таран из шипастых ног, суставчатых лап, бронированного тела и клыков... множества клыков. Эта штука казалась размером с имперский разведывательный шагohод.

— О, пожалуйста, берегитесь! — вскричал Эм Тиди.

Тенел Ка прыгнула к твари, в то время как другие молодые рыцари-джедаи отступили, хватаясь за свои световые мечи.

Джейсен попытался сфокусировать свои ослеплённые глаза, когда сверкающее существо с грохотом двинулось вперёд.

Пробирающий до костей рёв раздался из глотки глубоко за щёлкающими челюстями. Паукообразное чудовище было огромно; шипы, похожие на злобные клыки, торчали из каждого сустава. Середина его тела была багровой, с неровной отметиной на спине, похожей на мёртвую голову.

Джейсен узнал это существо.

— Я думаю, что это боевой арахнид, — сказал он. — Они очень редки и очень смертоносны. Я никогда не думал, что мне доведётся увидеть хоть одного из них.

— Ну, разве нам не повезло? — ответила Джейна. Она выхватила свой собственный световой меч, но Тенел Ка приняла на себя основной удар внимания существа.

Девушка-воин вертикально подняла свой световой меч, её челюсти были сжаты, лицо мрачным. Она взмахнула клинком взад-вперёд, прочертив в воздухе полосу света.

— Прочь! — прорычала она.

Монстр протянул длинную когтистую переднюю ногу, пытаясь схватить Тенел Ка, но та нанесла низкий удар, отсекая ему ногу. Существо взревело и попятилось назад, тыча в неё своими шипастыми ногами, как охапкой копий. Нанеся ещё один удар, девушка-воин ринулась вперёд и отрубила ещё одну из его многочисленных ног.

Лоубакка с призывным рёвом зажёл свой световой меч цвета расплавленной бронзы и шагнул вперёд.

— Нам обязательно убивать его? — сказал Джейсен, пытаясь придумать альтернативу.

Слюна покрывала скрежещущие челюсти боевого арахнида, а его многочисленные выпуклые глаза были похожи на чёрные жемчужины, отражающие линии света, которые танцевали на его отполированном экзоскелете.

Джейна сказала:

— Ну уж это существо ты не возьмёшь домой в качестве домашнего любимца, Джейсен.

Неохотно включив свой изумрудно-зелёный световой меч, её брат принял стойку, готовый сражаться рядом со своими друзьями.

Оскалив зубы, Лоубакка встал рядом с Тенел Ка, размахивая своим световым мечом как дубиной. Он отсёк несколько острых шипов, торчавших из спины боевого арахнида, но одна из передних конечностей существа метнулась вперёд и вонзилась в его мех, заставив молодого вуки отшатнуться.

— Разве я не говорил вам быть осторожнее, мастер Лоубакка? — вскрикнул Эм Тиди. Лоуи взревел от боли, глянув на неглубокую рану на своей грудной клетке.

Джейна отрубила ещё одну молотящую ногу, но у боевого арахнида было слишком много конечностей — и теперь он был разъярён и испытывал боль. Зверь оттеснил их назад, зажав между грудой упавшего камня и стеной.

— О-о-о, похоже, мы не можем выбраться, — сказал Джейсен. Он стоял перед своей сестрой, высоко подняв зелёный световой меч, но боевой арахнид отбросил его в сторону, сбив с ног Тенел Ка. В тот момент, когда девушка-воин потеряла равновесие, существо нанесло удар. Оно схватило Тенел Ка и подняло её в воздух, готовое убить.

— Нет! — закричал Джейсен. — Тенел Ка!

Он попытался достучаться до разума монстра с помощью Силы, но существо встало на дыбы и угрожающе протрубило.

Взревев, Лоуи бросился в драку. Разъярённый боевой арахнид отбросил его назад, его шипастые конечности, словно острые

копья, торчали во все стороны. Его челюсти щёлкнули, готовые содрать плоть с костей Тенел Ка.

Джейсен не думал, что сможет напасть вовремя, чтобы спасти свою подругу. Это существо было слишком могучим. Оно могло бы нанести ему большой урон и ещё много ранений, прежде чем получило бы смертельную травму. Джейсен глубоко вздохнул, полный решимости атаковать в любом случае.

Как раз в этот момент Джейсен заметил движение в проёме, выходившем на солнечный свет. Там возник высокий волосатый силуэт. Он издал горловой, но в то же время мелодичный рёв вуки и выстрелил из мощной бластерной винтовки. Ослепительный энергетический разряд ударил в нижнее скопление глаз боевого арахнида; следом последовал ещё один разряд, а третий поразил оставшиеся глаза паукообразного существа.

Толстый панцирь боевого арахнида был слишком прочен, чтобы его можно было расколоть простым стрелковым оружием, но существо зашипело и замолотило ногами. Содрогнувшись в спазме, оно уронило Тенел Ка и прижалось спиной к стене, его суставчатые передние конечности изгибались и царапали глаза.

Вновь раздался рычащий голос женщины-вуки, и Джейсен, стоявший ближе всех, смог расслышать достаточно слов, чтобы понять сказанное, несмотря на свои скудные познания в языке вуки.

— Он ослеплён временно, — перевёл он. — Мы должны убираться отсюда, пока он не пришёл в себя и снова не напал на нас.

— Не стану спорить, — сказала Джейна, поднимаясь на ноги. Лоуи, прижимая волосатую руку к раненому боку, пошатываясь, побрёл прочь с поля боя. Его руку быстро залило кровью.

Джейсен помог ошеломлённой, но в остальном невредимой Тенел Ка встать, положив её руку себе на плечо, чтобы иметь возможность выйти с ней наружу.

Когда они вернулись на тусклый солнечный свет, Джейсен смог хорошенько разглядеть высокую шоколадно-коричневую женщину-вуки, одетую в потрёпанный оружейный пояс, к которому было прикреплено множество звуковых гранат и термальных

детонаторов. Лоубакка остановился и уставился на неё, совершенно поражённый. Он застонал. Джейсен мог понять, что Лоуи на самом деле не произнёс ни слова: это просто был возглас изумления и недоверия.

Женщина-вуки заговорила снова, и Эм Тиди удивлённо пискнул, узнав её имя.

— Раабакииш? Мастер Лоубакка, вы хотите сказать, что это ваша покойная подруга-вуки с Кашиика — та, которая исчезла в самых глубоких ярусах леса?

Джейсен ахнул.

— Разрази меня бластер! Это *Рааба*? Ты хочешь сказать, что она всё-таки не погибла? Как вам удалось спастись?

— Э-э, мы можем поговорить об этом позже? — вмешалась Джейна, бросив взгляд через плечо.

С уклончивым ворчанием женщина-вуки жестом велела им поторопиться. Джедаи побежали за ней, зная, что у них будет время задать вопросы, много вопросов, после того, как они окажутся в безопасности.

Как только боевой арахнид оказался на приличном расстоянии позади, Джейсен позволил себе погрузиться в размышления о том, что случилось с дорогой подругой Лоубакки и где она была всё это время.

Глава 12

В СВОИХ ЛИЧНЫХ покоях, соединённых с гротом тронного зала, Нолаа Таркона сидела за длинным полированным столом, вырезанным из лавовой породы. Хотя день снаружи был изнуряюще жарким с одной стороны и катастрофически холодным с другой, в пещерах Рилота сохранялась приятная постоянная температура. Полумрак был здесь постоянным спутником.

Напротив неё советник-адъютант Ховрак перетасовывал свои принадлежности, готовясь к ежедневному докладу. Шиставанен — человек-волк — уставился на электронный датапад, на котором он хранил самые секретные записи Альянса за разнообразие. Когтистыми пальцами Ховрак нажимал на кнопки, вызывая записи в своей энциклопедии инородческих рас.

Нолаа с интересом наблюдала за происходящим — записи стали навязчивой идеей человека-волка. Голографические изображения из его каталога сфокусировались, и советник-адъютант принялся обсуждать их успехи, ссылаясь на новые записи, которые он собрал.

Чёткое изображение широкоплечего циклопа с длинными конечностями повернулось на 360 градусов, показывая все черты существа.

— Абиссины, — сказал Ховрак. — Не очень умные, но вспыльчивые и жестокие. После тренировки они становятся отличными бойцами. В наших рядах уже немало таких существ, и я считаю, что, приложив немного усилий, мы сможем заставить большинство этой расы присоединиться к Альянсу за разнообразие.

Нолаа кивнула, усваивая информацию, пока Ховрак вызывал следующую запись.

— Ча'а, раса мелких рептилий.

Тви'лекка увидела приземистое существо, голова которого была низко посажена на плечах, как будто шея втянулась в позвоночник. Глаза-щёлочки были широко расставлены. Изящная чешуя покрывала покатую голову, похожую на змеиную.

— Коварные, амбициозные, ненадёжные — хотя в чём можно быть уверенным, то это в том, что ча'а будут заботиться о своих собственных интересах.

Нолаа кивнула, постукивая когтём по своим недавно заострённым зубам.

— Тогда мы должны убедить их, что быть лояльными Альянсу за разнообразие — это *как раз* в их интересах.

— В точности мои мысли, — прорычал Ховрак. — Несколько ча'а обманом заставили присоединиться к учебному центру джедаев Люка Скайуокера, но я полагаю, что большинство из них не испытывают большой любви к людям и их господству.

Нолаа погладила свой единственный неповреждённый головной хвост, ощущая покалывание от воспоминаний. На её гладкой зеленоватой плоти были вытатуированы узоры. Пульсирующая боль от татуировочных игл была мучительной для чрезвычайно чувствительной кожи её мозгового отростка, каждое прикосновение наполненных чернилами игл-жал вызывало болезненное возбуждение, и она терпела это. Немногие мужчины-тви'леки могли вынести такую длительную агонию, и теперь каждый, кто видел её татуировки, не мог не восхищаться её выносливостью. Это добавляло ей силы.

Другой головной хвост Нолаа, который когда-то был таким длинным, таким гибким, таким красивым, был оторван в жестокой битве, когда она свергла своего рабовладельца, убила его и его приспешников, а затем совершила побег.

Хотя потеря головного хвоста была для тви'леков серьёзным испытанием, Нолаа Таркона выжила. В подрагивающую культю был имплантирован оптический датчик, который мог улавливать изображения находившегося сзади и передавать их в её мозг, тем самым усиливая её смертоносную загадочность. У этой женщины-тви'лекки, свергнувшей культуру, в которой доминировали мужчины, убившей своих хозяев и основавшей мощное политическое движение, в буквальном смысле был глаз на затылке....

— Чевины, — продолжал Ховрак, — раса, которую легко узнать по их поразительно вытянутым лицам и огромным головам, — На

дисплее было изображено существо, подбородок которого свисал почти до лодыжек. — Многие люди находят их непривлекательными, даже уродливыми, но чевины считают себя реалистами-приспособленцами, заинтересованными в собственном благополучии.

Нолаа улыбнулась.

— Мы заинтересованы в благополучии *всех* инородческих народов.

Ховрак указал на изображение на датападе.

— К сожалению, у нас до сих пор нет представителей этой расы, несмотря на нашу пропагандистскую кампанию.

— Тогда, я полагаю, нам следует приложить больше усилий, чтобы завербовать хотя бы одного чевина, — сказала Нолаа, слегка нахмурившись. — Даже если для этого потребуется взятка.

— Да, — сказал Ховрак, издав горловой рык. Разочарование Нолаа Тарконы от того, что до сих пор не удалось завербовать чевина, он, похоже, воспринимал как личное поражение. — Я полагаю, что сосредоточу свои усилия на этой расе.

Вошёл гаморреанский охранник и встал, сопя носом, по стойке смирно. Поскольку гаморреанцы были чрезвычайно лояльны и умели выполнять приказы, если они были достаточно простыми, Нолаа находила свиноподобных охранников хорошими стражниками. Она ни на минуту не сомневалась, что они не предадут её: они были слишком глупы, чтобы додуматься до такого.

— Ланч готов, — сказал гаморреанец флегматичным тоном.

Ховрак остановил изображения на датападе и поднялся, его шерсть встала дыбом.

— Хорошо, самое время для еды, свежей еды... *сырой* еды.

Он зарычал в предвкушении, выпуская когти.

Решив тоже размять ноги, Нолаа последовала за человеком-волком в главный грот, где по стенам были размещены камеры заключения.

— Ещё один новоприбывший заключённый? — спросила она.

Слюна уже начала стекать по рту человека-волка.

— Да, свеженький, только что с Конкорд-Дауна, осуждён за мошенничество в сабакке.

— Смошенничал в сабакке, и больше ничего? — сказала Нолаа. — И они послали его к вам?

— На Конкорд-Дауне мошенничество карается смертной казнью, — чёрные губы Ховрака скривились, обнажив клыки. — А закон есть закон.

Двигаясь с напряжёнными мускулами, словно выслеживая добычу, Ховрак направился к двери одной из камер.

— Кроме того, — прорычал он через плечо, — один из тамошних старших магистратов, деваронец, симпатизирует нашему делу.

Он открыл дверь камеры, сжимая и разжимая свои когтистые руки. Из тюремной камеры донёлся слабый голос, восхитительно *человеческий* голос, причитавший:

— Пожалуйста, отпустите меня! Я невиновен. Я не знал, что мошенничество карается смертной казнью. Я никогда больше этого не сделаю!

Ховрак лишь зарычал. Тон голоса резко изменился.

— Подожди, что ты делаешь? Остановись! Н-е-е-е-ет!

Человеческий голос перешёл в булькающий вопль. Затем один из гаморреанских охранников захлопнул дверь камеры, чтобы Нолаа не пришлось слушать влажные, рвущиеся звуки, с которыми человек-волк поедал свой ланч.

Нолаа терпеливо ждала. Она решила сейчас ничего не есть. Ещё рано. Обычно она ела в одиночестве в своих личных покоях, употребляя пищу, которую готовила сама. Это была выработанная ею привычка... не то чтобы она ожидала, что кто-то из членов Альянса за разнообразие отравит её. Нет, она знала, насколько яростно преданными они были. Просто так ей больше нравилось.

Больше самодостаточности.

Нолаа была бы рада поужинать вместе со своей сводной сестрой... если бы прекрасная Ула дожила до этих славных дней. Нолаа Таркона принесла тви'лекам величайший триумф... и особенно для самок этой расы. Но не раньше, чем её сводную сестру захватили в рабство, отшлифовали ей зубы, выбили из неё воспоминания о семье и клане. Бедной, невинной Уле промыли мозги, раздели, избили. Вся её жизнь превратилась в одно рабское служение — танцы и прочее угождение прихотям тех, кто заплатил за то, чтобы владеть ею, её телом и душой.

Танцовщицы-тви'лекки высоко ценились по всей галактике. Один из презренных преступников их собственной расы, Биб Фортуна, связал свою судьбу с тем, кто заплатил самую высокую цену, и вёл жизнь жеманного прихвостня криминального авторитета, не имея гордости ни за себя, ни за свой народ.

Фортуна купил Улу и других танцовщиц, заставив их против их воли служить Джаббе Хатту. Ула действительно служила, и служила хорошо*.

Нолаа покопалась в истории поглубже, чтобы найти подробности пребывания своей сводной сестры во дворце хаттов, даже получила голографические снимки того, как хорошо танцевала Ула, с какой грацией она двигалась: её зеленоватая кожа блестела от пота, её головные хвосты развевались, как ветер в бурю. Ула давала хатту всё, что он хотел, пока однажды, повинаясь прихоти, Джабба не скормил её своему любимцу ранкору**. Заключённый в тюрьму монстр сожрал дорогую сводную сестру Нолаа почти таким же образом, каким Ховрак сейчас расправлялся с незадачливым мошенником в камере. Ну что ж. По крайней мере, мошенник был всего лишь *человеком*.

Нолаа почувствовала укол грусти при воспоминании о сводной сестре, представив, как вместе они могли бы показать всей

* Нолаа плохо знала свою сводную сестру. На самом деле, Люк Скайуокер предлагал Уле побег, но та отказалась, предпочтя золотую клетку и возможность осуществить свою детскую мечту — исполнить совершенный танец. Ей это удалось, но ценой жизни. Об этом см. рассказ Кэти Тайерс «Время горевать, время танцевать» в сборнике «Байки из дворца Джаббы Хатта». (Прим. перев.)

** Джабба скормил Улу ранкору именно за её нежелание обслуживать хатта по-другому. Источник тот же, что и выше. (Прим. перев.)

галактике, на что они способны. Но вскоре она позволила горю превратиться в гнев. В любом случае, Нолаа всегда считала гнев более продуктивной эмоцией.

Наконец человек-волк вышел из камеры, вытирая брызги крови со своей морды и шерсти самоувлажняющейся салфеткой. Затем он выбросил её вместе с испачканным фартуком, который носил, чтобы защитить свою униформу Альянса за разнообразие. Он тщательно расчесал свои черно-каштановые волосы и, выковырив длинным когтем кусочек еды из острых зубов, снова поправил свою форму советника-адъютанта.

— А теперь, уважаемая Таркона, не вернуться ли нам к работе?

— Да, — сказала Нолаа, поглаживая свой единственный головной хвост и направляясь обратно в комнату для частных совещаний. — У нас всего один стандартный час до того, как я должна буду отправиться для участия в грандиозной кампании на Хрома-Зед. Если мы должным образом выполним там нашу работу, то сможем привлечь новообращённых по всей этой системе.

— Будем надеяться на это, — сказал человек-волк. — Не думаю, что хроманы уже есть в нашем списке.

Они вернулись в отдельную палату, и Ховрак снова нажал кнопку на своём электронном датападе.

— Итак, давайте посмотрим...

На голографическом проекторе появился ещё один инородец — голубокожее козлообразное существо с тремя глазами на стебельках, выступавшими из лба.

— Граны, которых легко узнать по их трём глазам. Традиционно ненадёжны, их легко подкупить, и у них быстро вырабатывается зависимость к наркотикам или спиртным напиткам... но проницательны и часто недооцениваемы. Если бы мы смогли завербовать нескольких, они могли бы проникнуть в самые захудалые кантины галактики.... — продолжил советник-адъютант по алфавиту.

Глава 13

РААБА МЧАЛАСЬ ВПЕРЁД на своих длинных ногах, прокладывая путь к спасению. Вся компания взбиралась по сломанным пандусам и полуразвалившимся лестницам похожих на соты лабиринтов скального стадиона. Сеть провисших цепей тянулась через заполненный пылью кратер, соединяясь с выветрившимися крышами зданий зловещей проволочной паутиной.

Голова Раабы была туго обвязана рваной повязкой, когда-то ярко-красной, но теперь выцветшей до пыльно-карминового цвета. Вуки прикрикнула на остальных, призывая их поторопиться, и вновь помчалась большими скачками через чередующиеся островки солнечного света и завесы теней.

— Какой ужас! Ото всей этой беготни мои цепи вот-вот придут в негодность! — заявил Эм Тиди. — Я бы очень хотел, чтобы мы могли сделать паузу, чтобы Раабакииш смогла объяснить несколько вещей. И больше всего мне любопытно узнать, почему она позволяла бедному мастеру Лоубакке всё это время думать, что она мертва.

Как раз в этот момент из нескольких скалистых туннелей донеслась серия грохочущих, шуршащих звуков, похожих на призрачное эхо давно ушедших зрителей на великих гладиаторских играх.... Нет, на марширующие лапы насекомых с острыми когтями и прочными панцирями.

— Хотя, знаете, объяснения могут подождать, — уточнил маленький дроид-переводчик. — Я предлагаю сделать обеспечение безопасности нашим высшим приоритетом!

— Судя по звукам, ещё больше боевых арахнид, — сказал Джейсен, тяжело дыша на бегу. — Их много-много. Это место, должно быть, кишит паразитами.

— Я думала, ты говорил, что они редкие существа, — фыркнула Джейна. — Сейчас же мне кажется, что они слишком уж распространённые.

— Эй, это не моя вина! — отозвался Джейсен. — Они действительно редкие. Но боевые арахниды были выведены для показательных сражений на аренах, подобных этой. Так что я предполагаю, что несколько таких привезли сюда для показательных боёв. Вероятно, эти — одичавшие потомки победителей, оставленных мандалорцами, когда они покинули этот мир.

— Выживает сильнейший? — сказала Тенел Ка, сверкнув на Джейсена своими гранитно-серыми глазами. — Они выглядят достаточно сильными, чтобы добывать себе пищу охотой — и этой пищей вот-вот станем мы!

— Не волнуйся, Тенел Ка. Я не позволю никому из них снова поймать тебя, — ответил Джейсен.

Девушка приподняла бровь при одном только предположении, что ей сейчас может понадобиться чья-то защита, и продолжила бежать.

Лоуи обернулся и зарычал, услышав, как приближается что-то ещё. Что-то угрожающее. Он прижал руку к кровоточащей ране на боку, не обращая внимания на боль, и понюхал воздух. Когда Джейсен обернулся, чтобы посмотреть, из тени *перед ними* выскочили три боевых арахнида, клацающая жвалами, выставив смертоносные шипы, готовые сражаться как хищная команда.

— Они прямо перед нами! Мы обречены! — завопил Эм Тиди.

Мгновение спустя ещё два боевых арахнида выскочили из камер позади них, загнав путников в ловушку на краю обрыва, выходящего на раскинувшийся внизу кратер.

— О, нет! Мы обречены вдвойне! — причитал маленький дроид.

Рааба держала перед собой потрёпанный бластер. Джейсен и Джейна, Тенел Ка и Лоуи снова зажгли световые мечи. Рааба зарычала и многозначительно, почти извиняющимся взглядом посмотрела на Лоубакку, как будто надеялась прожить достаточно долго, чтобы рассказать ему всё, что он желал услышать. Она указала в сторону края кратера, на разрушенные крыши зданий, где на одной из плоских крыш ожидал её корабль, маленький межзвёздный скиммер. Толстые провисшие цепи тянулись от стены

через зияющую пропасть, соединяясь с далёкой башней. Вуки с шоколадным мехом взревела и настойчиво ткнула туда пальцем.

— Ты хочешь, чтобы мы забрались... *туда?* — спросил Джейсен.

Тенел Ка подошла к толстой проржавевшей цепи и ухватила за неё одной рукой.

— Ты можешь использовать Силу, чтобы сохранять равновесие, мой друг Джейсен, — сказала она. — Если ты сосредоточишься, это будет не сложнее, чем прогулка по лесной тропинке.

— Лесная тропинка, да? — переспросил Джейсен, сглотнув. — Конечно. Без проблем.

Рааба запрыгнула на цепь. Боевые арахниды, запинаясь, двинулись вперёд с обеих сторон, размахивая заострёнными конечностями, множество глаз горели голодным огнём.

Лоуи взревел и бросился на тварей, описав своим световым мечом цвета расплавленной бронзы широкую дугу. Он отрубил три конечности у ближайшего существа, как будто это были стебли злаков. Боевой арахнид взвизгнул и отшатнулся назад, наткнувшись на одного из своих собратьев. Второе, уже разъярённое чудовище набросилось на спотыкавшегося раненого арахнида, и два существа начали рвать друг друга. Зеленоватые сгустки крови брызнули в воздух.

Однако другие арахниды проигнорировали отвлекающий манёвр и, готовые убивать, ринулись вперёд, сосредоточившись на намеченных жертвах.

Тенел Ка легко встала на ржавую цепь, расставив ноги, идеально балансируя в своих сверкающих доспехах из шкуры ящера. Склонившись, она схватила Джейсена за руку.

— Пойдём, друг мой, я помогу тебе.

— Вот спасибо! — выдохнул он. — Чтобы выразить свою признательность, я расскажу тебе анекдот, когда всё это закончится, хорошо?

— Не надо, — быстро ответила девушка-воин. — Пожалуйста, я не нуждаюсь в подобном выражении благодарности.

С характерной для вуки плавной грацией Рааба побежала через бездонную пропасть, как будто провисшая цепь была верёвочным мостом. Её тяжёлые шаги заставляли звенья резко вздрагивать, и даже с помощью Силы Джейсен едва мог удерживать равновесие. Он еле двигался вперёд, делая по одному крошечному шажку за раз. Джейна шла следом за ним.

Лоубакка, чувствовавший себя гораздо увереннее благодаря лазанию по деревьям и лианам большую часть своей жизни на Кашиике, легко замыкал шествие. Он двинулся в конце группы, всё ещё прижимая одну руку к ране и держа световой меч в другой.

К сожалению, толстые цепи и опасная высота не отпугнули боевых арахнид. Плотоядные шипастые существа карабкались по цепи, как будто это была сплетённая ими паутина.

Когда спутники преодолели примерно полпути до того места, где приземлился корабль Раабы, Лоуи проревел приказ. Эм Тиди обратился к остальным:

— Мастер Лоубакка призывает вас увеличить скорость, хотя я бы лично посоветовал вам также проявлять крайнюю осторожность.

— Осторожность мы соблюдаем, Эм Тиди. Не волнуйся, — ответил Джейсен, делая пару шагов вперёд.

— Это очень обнадеживает, мастер Джейсен: однако я всё ещё оставляю за собой право выразить беспокойство о вашем благополучии.

Словно в подтверждение слов Эм Тиди, поднялся холодный, сухой ветер, завывающий на открытом пространстве. Джейсен пошатнулся.

— Разрази меня бластер! — закричал он, размахивая руками, чтобы удержаться на ногах. Цепи под ним скрипели и раскачивались. — Не уверен, что это была такая уж хорошая идея.

— Может, и нет, — ответила Джейна, взглянув на пропасть под ними, — но падать туда — идея ещё хуже. Так чего мы ждём?

Хотя боевые арахниды передвигались по цепям медленнее, чем проворные вуки, они имели все шансы догнать людей до того, как те окажутся в безопасности. Осознав это, Лоуи остановился,

обхватив ногами звенья цепи, согнув волосатые колени и подняв световой меч, чтобы защитить своих друзей от нападения. Он сделал жест вытянутыми когтями, призывая их идти вперёд без него. Из головы процессии Рааба ободряюще проворчала ему что-то и увеличила скорость. Тенел Ка последовала за нею, тщательно сохраняя равновесие, но Джейсену было трудно следовать за девушкой так же быстро. Чтобы не упасть, Джейна вытянула обе руки в стороны.

Они шагали вперёд так быстро, как только осмеливались, отчаянно пытаясь добраться до корабля Раабы и возможности спасения.

Одно из ужасных существ в конце концов добралось до Лоубакки, и тот встретил его своим световым мечом. Боевой арахнид встал на дыбы, используя несколько ног для поддержания равновесия. Его малиновое тело угрожающе поблескивало под туманным солнцем Куара.

Лоуи рубанул своим световым мечом, но арахнид уклонился в сторону от луча. В ответном ударе он выбросил сегментированную ногу и зацепил рыжеволосого вуки её кончиком. Удар отбросил Лоуи назад, и он сорвался с толстой цепи. Джейсен и Джейна одновременно закричали.

Однако в последний момент Лоуи протянул свободную руку и схватил одно из тяжёлых металлических звеньев. Он поднырнул под него, используя инерцию, чтобы подняться и зайти к боевому арахниду с другой стороны. Когда существо потянулось вниз, чтобы схватить его, подобно рыбаку, пытающемуся вынуть рыбу из ручья, Лоуи ухватился за одну из устойчивых задних ног паукообразного и, используя её, подтянулся обратно на цепь.

Арахнид повернулся, возмущённо трубя. Лоуи взмахнул световым мечом, как дубинкой, и рубанул по центру скопления глаз чудовища. Существо ревело и билось, извергая ядовитую слюну из своего ротового отверстия. Лоуи потребовалась вся его сила, чтобы уклониться от атаки арахнида и добраться до середины его тела. Затем с громким рычанием он сбросил чудовище с толстой цепи. Перебирая своими многочисленными ногами, арахнид падал вниз, вниз, *вниз*, пока не рассыпался звездообразным узором далеко внизу, на дне кратера.

Лоуи отполз назад, поднимаясь на ноги и снова восстанавливая равновесие. Другие боевые арахниды заколебались, насторожившись после того, как увидели, что их враг-вуки вышел победителем из битвы с одним из их сородичей.

Наконец Рааба добралась до другого конца цепи, закреплённого на высокой крыше. Спрыгнув, она застыла в ожидании, готовая предложить свою помощь молодым рыцарям-джедаям.

Тенел Ка подошла к точке крепления и остановилась, протягивая руку Джейсену, который медленно двинулся к ней, стараясь не смотреть вниз.

Схватка Лоуи с боевым арахнидом заставляла цепь подпрыгивать и трястись так сильно, что Джейсен и Джейна были вынуждены сосредоточиться на том, чтобы не упасть, вместо того чтобы продвигаться вперёд.

Однако теперь, когда они приблизились к сомнительной безопасности крыши и корабля Раабы, Лоуи помчался к ним вдоль цепи, сохраняя сверхъестественное равновесие и быстро догоняя товарищей. Два боевых арахнида, которые ещё не отказались от погони, бросились за ним, шипя и щёлкая, изголодавшиеся по свежей пище.

Рааба выдернула один из маленьких детонаторов из своей надетой крест-накрест перевязи с боеприпасами, установила таймер и немедленно запустила его по идеальной дуге. Детонатор пролетел по открытому пространству.

Увидев сверкающий объект, находившийся впереди боевой арахнид поднялся на дыбы, чтобы поймать его, словно какую-нибудь летающую добычу. Граната взорвалась, разбив экзоскелет существа вдребезги, как тысячу стеклянных осколков, разбрызгав его внутренности во все стороны.

Ударная волна от взрыва толкнула Джейсена в сторону. Он развернулся, размахивая руками в поисках равновесия, а затем соскользнул с цепи, но рука Тенел Ка молниеносно метнулась вперёд, схватив его за локоть и остановив ужасное падение.

Подстёгнутые мыслью о бездонной пустоте внизу, Джейсен и Тенел Ка вместе призвали Силу, поднимая его вверх. Затем они

вместе с Джейной, наконец, вскарабкались на прочную крышу, где было безопасно... почти.

Последний боевой арахнид, увидев, что его жертвы вот-вот сбегут, прибавил ходу. С шипением он карабкался по цепи, как смертоносный акробат.

Лоуи рванулся вперёд, не обращая внимания на порывы ветра, твёрдо переставляя ноги с одного звена на другое. Последний боевой арахнид сократил разрыв, клацнув челюстями. Лоуи не мог оглянуться назад, чтобы сразиться. Его лучшим шансом на спасение было добраться до крыши прежде, чем существо успеет схватить его. Рана в его боку теперь обильно кровоточила, но молодой вуки, казалось, не замечал этого.

— Давай, Лоуи! — воскликнул Джейсен. — Ты можешь сделать это!

Последним рывком Лоубакка преодолел оставшиеся несколько метров до крыши. Последний боевой арахнид рванулся вперёд, как потерявший управление лендспидер, но Тенел Ка соображала быстро и эффективно. Со вспышкой сверкающей бирюзы она опустила свой световой меч вниз, разрубая древние металлические звенья, которые крепили цепь к крыше.

Как только боевой арахнид потянулся, чтобы схватить товарищей, цепь оборвалась и упала вниз вместе с чудовищем, всё ещё цеплявшимся за неё. Тяжёлые звенья из проржавевшей дюраласти обрушились вниз, увлекая невольного пассажира всё ниже и ниже, пока тот не ударился о дальнюю сторону стены амфитеатра с такой силой, что разбился вдребезги.

Джейсен с колотящимся сердцем, но и с немалым облегчением увидел, насколько изолированными они были на этом небоскрёбе, вдали от стен большого кратера.

Лоуи рухнул на крышу, дрожащий и измученный. Рааба подошла к нему, положила руку на плечо и крепко обняла. С беспокойным вздохом она прикоснулась к ране на его боку, а затем отправилась на свой корабль, чтобы порыться в аптечке. Лоуи посмотрел на неё снизу вверх, и в его глазах была тысяча вопросов.

— Ничего себе, это было *так* захватывающе, не правда ли? — сказал Эм Тиди.

Глава 14

ВТИСНУТЬ ВСЕХ молодых рыцарей-джедаев в межзвёздный скиммер Раабы оказалось непростой задачей, особенно при наличии двух габаритных вуки. Но Лоуи не был против оказаться в такой тесноте со своими друзьями... и с Раабой. Рана в боку всё ещё горела, но Рааба умело наложила на неё пластырь, быстро найдя свою хорошо укомплектованную аптечку, как будто у неё был опыт довольно частого её использования. Она спокойно помогла измученным спутникам устроиться в переполненном скиммере, который она называла «Восходящей звездой».

Лоуи было не по себе видеть молодую женщину-вуки с шоколадным мехом, подругу, которую он когда-то оплакивал как умершую, а теперь воскресшую перед ним. Он не сводил глаз с блестящей шерсти Раабы, пока она вела маленькое судёнышко к краю кратера, где ожидал «Скальный дракон». Та вела машину с высокой скоростью и мастерством, граничившим с безрассудством. Её глаза ярко сверкали, движения были резкими — и она, казалось, избегала разговоров.

Лоуи чувствовал растущую неловкость. Ему хотелось задать Раабе так много вопросов, выяснить, почему она исчезла, почему так долго не выходила с ним на связь. Её потеря и предполагаемая смерть были одним из самых печальных переживаний в жизни Лоуи.

— Э-э, мастер Лоубакка, не будете ли вы так добры дать мне немного больше места... — сказал Эм Тиди.

Лоуи опустил взгляд на свою талию и обнаружил, что он так сгорбился в тесной кабине, что маленький дроид оказался зажат между его животом и бедром. И Лоуи почему-то даже не заметил неудобства. После того, как он передвинул свои долговязые конечности, чтобы устранить проблему, маленький дроид вздохнул.

— Ах, спасибо вам, мастер Лоубакка. Так гораздо лучше. Теперь моим системам не грозит перегрев.

Обогнув широкий кратер, Рааба посадила скиммер в пятидесяти метрах от «Скального дракона», и молодые рыцари-джедаи с удовольствием выбрались наружу, разминая затёкшие мышцы. Отойдя от испытания — схваткой с боевыми арахнидами, — они принялись горячо благодарить женщину-вуки. Однако Рааба, казалось, была равнодушна к благодарности людей.

Джейсен и Джейна шутили от облегчения после того, как едва не столкнулись со смертью. Лоуи видел на лицах близнецов любопытство, направленное на Раабу, и чувствовал, что их так и подмывает начать задавать вопросы. Выражение лица Тенел Ка было менее понятным, но он также почувствовал её интерес.

Раабакииш поправила на голове свою пыльную красную повязку, подтянула украшенные орнаментом браслеты на бицепсах и грубовато спросила, чем ещё она может помочь. Светло-карие глаза Джейны сузились в проницательном выражении, которое Лоуи хорошо знал.

— Да. На самом деле, мне нужно провести проверку калибровки контроллера прыжков в нашем гипердвигателе, — сказала она. — Мне нужны в помощь Джейсен и Тенел Ка...

Джейсен с удивлённым видом прервал её:

— Но Лоуи всегда помогает тебе с... — Джейна не слишком мягко толкнула его локтем, и Джейсен погрузился в заговорщическое молчание.

— Дело в том, — продолжила она, — что мы здесь ищем кое-кого, кого-то важного, и мне интересно, не упустили ли мы какие-нибудь зацепки, которые могли бы помочь. Для нас было бы очень кстати, если бы вы с Лоуи сделали ещё один круг по краю кратера — просто чтобы посмотреть, не пропустили ли мы чего-нибудь. И, может быть, вы могли бы по ходу дела сделать несколько пролётов над кратером.

— А, — сказала Тенел Ка, кивая. — Ага. Отличный план.

Люди бывают гораздо более проницательными, чем считают инородцы, напомнил себе Лоуи. Он был рад, когда Рааба немедленно согласилась на это предложение. Казалось, она была счастлива помочь в поисках Борнана Тула — или, возможно, она просто предпочитала оказаться подальше от других молодых

рыцарей-джедаев. Однако она не возражала против компании Лоуи, и он надеялся, что она не станет избегать разговора с ним, как только они останутся наедине.

Лоуи знал по их прошлому совместному времяпрепровождению, что Рааба не из тех, кто будет медлить, когда решение принято. Несколькими прыжками она вернулась к своему скиммеру, забралась внутрь и бросила взгляд назад, на Лоуи. Он потрусил за ней, а затем устроился в кресле второго пилота «Восходящей звезды» — место, которое начало казаться ему привычным.

С рёвом репульсорных двигателей, поднявших в мерцающий воздух столбы пыли, «Восходящая звезда» взлетела, и настроение Лоуи поднялось вместе с ней. Через передний иллюминатор он увидел, как Джейна беззаботно отсалютовала ему, а затем Рааба накренила скиммер и полетела в противоположном направлении вокруг обода кратера.

Наконец-то оставшись с ней наедине, Лоуи почувствовал, как внутри него растёт радость от хороших новостей: Рааба была жива! Она не была разорвана на куски дикими животными на нижних ярусах джунглей Кашиика и не была заживо проглочена смертоносным растением сиреном.

Но где же она была так долго? И почему она не попыталась связаться со своими друзьями или семьёй, чтобы сообщить им о том, что она в безопасности? Сестра Лоуи Сирра была так же опустошена после исчезновения подруги, как и он сам. Он вспомнил ужасные месяцы их общего горя.

Несколько минут Лоубакка смотрел в передний иллюминатор скиммера, старательно выискивая зацепки, которые могли бы привести их к Борнану Тулу... и надеясь, что Рааба сама поднимет эти трудные темы. Она этого не сделала. На самом деле, она вообще ничего не говорила.

Сначала он почувствовал раздражение от того, что Рааба не заводит разговор. Это *она* исчезла, оставив их всех в трауре. Затем, зная, какую боль и неловкость неизбежно принесут её слова, и задаваясь вопросом, какое оправдание она могла бы привести, он начал бояться того, что она может сказать.

Наконец Лоуи больше не мог молчать. Прочистив горло с рычанием, он полным напряжения голосом начал задавать свой вопрос. В тот же момент Рааба начала говорить. Слова двух вуки наложились друг на друга, неразборчиво сливаясь в тесноте маленькой кабины. Когда каждый понял, что говорит другой, они остановились, подождали, одновременно начали снова, а затем разразились заливистым смехом от абсурдности ситуации.

Когда напряжение спало, Лоуи наконец смог спросить Раабу, что произошло в ночь её исчезновения. Рааба сперва отвечала запинаящимся голосом, отводя глаза. Её стремление сделать что-то важное и необычное в своей жизни было велико, настолько велико, что она была готова рискнуть своей жизнью, чтобы добиться этого. Лоуи уже и так это отлично знал.

Однажды ночью, никому ничего не сказав, Рааба дерзнула провести свой обряд посвящения в одиночку, не прося помощи ни у Лоуи, ни у Сирры. Но как только она покинула древесный город вуки, едва спустилась на относительно безопасные верхние подуровни густого кашиикского леса, как на неё напал злобный катарн.

Сразу же её надеждам на самостоятельное завершение испытания пришёл конец. Хотя ей удалось отогнать катарна, зверь оставил на ней свои отметины, проделав клыками пару глубоких царапин вдоль рёбер. Рааба прекрасно знала, что запах крови привлечёт внимание других ночных хищников, жаждущих лёгкой добычи. Остаться в лесу после такого было бы глупо, поняла она, а спускаться дальше означало бы верную смерть. Но вернуться назад означало бы невыносимый стыд и позор.

Её единственная надежда на выживание лежала наверху, на вершинах деревьев, в безопасных, уютных домах вуки, где она прожила всю свою жизнь. И всё же, даже когда Рааба с чистой решимостью карабкалась вверх с ветки на ветку, её совсем не воодушевляла перспектива простого выживания, возвращения к тому, что было её привычными занятиями. Её смелая попытка закончилась полным провалом — даже самоуверенные дети спускались глубже, чем она. У неё не хватило духу вернуться к своим друзьям и семье и признаться, что она начала свой обряд посвящения только для того, чтобы трусливо отступить при первых признаках опасности.

Для них было бы лучше считать её мёртвой. И её смерть освободила бы ей путь для осуществления других мечтаний....

Рааба и Лоуи закончили свои поиски по краю кратера, и женщина-вуки с тёмным мехом вывела «Восходящую звезду» в центр кратера, посадив её на вершине другого высокого здания под предлогом получения наилучшего обзора на город, лежавший в глубокой чаше со скалистыми стенами.

Когда оба вуки выбрались из корабля, Лоуи увидел, что Рааба привезла его на самую высокую точку внутри кратера. С верхушки покрытого трещинами здания поднималось вертикальное сооружение из открытой металлической решётки — наблюдательная вышка или проржавевший ретранслятор связи, предположил Лоуи. Его вершина возвышалась более чем на сто метров над крышей здания, на одном уровне с далёким краем кратера. Ветер свистел в проржавевших балках.

Сердце Лоуи учащённо забилося при виде огромной высоты сооружения. Без колебаний Рааба запрыгнула на решётку и стала карабкаться вверх. Не нуждаясь в поощрении, Лоуи последовал её примеру.

— Мастер Лоубакка, будьте предельно осторожны, — пожурил его Эм Тиди. — Нужно ли мне напоминать вам, что вы ранены? Вам не стоит так напрягаться.

Однако, обрадованный тем, что находится рядом с Раабой, Лоуи не обращал внимания на боль в боку, стараясь лишь не сорвать повязку с раны. Вскоре он поравнялся с Раабой. Они поднимались всё выше и выше, где, как подсказывали им инстинкты вуки, они будут в безопасности и под защитой.

Через несколько минут он предложил Раабе продолжить свой рассказ с того места, на котором она остановилась.

Инсценированная смерть принесла Раабе освобождение. Как только она решила, что её семье будет лучше считать её мёртвой, чем неудачницей, её охватило головокружительное чувство. Если она действительно была «мертва», то ей больше нечего было терять. Она могла начать всё сначала, стать новой личностью.

Она прижимала свой рюкзак с припасами к животу, чтобы остановить кровотечение из ран, нанесённых катарном. Затем, зная, что без него ей будет легче передвигаться, она оставила рюкзак в качестве приманки в надежде, что запах крови отвлечёт часть прожорливых хищников, уже шедших по её следу. Она сосредоточилась только на том, чтобы карабкаться, карабкаться, увеличивая расстояние между собой и опасностью. В то же время она мысленно дистанцировалась от своего дома, своих друзей, от всего, что она знала.

Теперь, когда они взбирались по открытому каркасу шаткой башни, Рааба оглянулась, чтобы проверить повязку, закрывавшую рану Лоуи, нанесённую боевыми арахнидами. Наверное, подумал Лоуи, это напомнило ей о ране, которая — как считали её близкие — стоила ей жизни....

Наконец, во время этого долгого ночного испытания, ослабев от потери крови, Рааба добралась до посадочных платформ на окраине древесного города вуки и проникла на фрахтовик талзов.

Первый помощник капитана, который нашёл Раабу, обработал её раны и, выслушав её историю, сказал ей, что он знает кое-кого, кто мог бы помочь ей в её бедственном положении. Он сдержал своё слово.

Пушистый белый пилот и такой же первый помощник отвезли её прямо к Нолаа Тарконе и пригласили присоединиться к их растущему новому политическому движению — Альянсу за разнообразие.

Лоуи слышал имя Нолаа Тарконы с большим интересом. Казалось, имя харизматичной женщины-лидера всплывало в разговорах всё чаще и чаще, но он мало что знал о тви'лекке.

Наконец двое вуки добрались до вершины башни и удобно устроились на скрипучей металлической решётке, свесив ноги. Лоуи расслабился, погрузившись в чувство покоя и безопасности, которое он всегда испытывал, когда находился высоко, так же высоко, как на верхушках деревьев врошир на Кашиике. Рёбра всё ещё ныли, но он не обращал на боль внимания.

Рааба тронула Лоуи за руку и указала на птицу, которая крутилась и ныряла вокруг башни, выхватывая из воздуха радужных летающих насекомых. Затем она продолжила свой рассказ.

Нолаа Таркона, сострадательная и дальновидная женщина-тви'лекка, поначалу напугала Раабу. Её одиноко подергивающийся хвост и суровые черты лица пугали юную вуки. Но Нолаа ни о чём её не просила и лишь позаботилась о том, чтобы Раабе была оказана наилучшая медицинская помощь.

Когда Рааба полностью поправилась, тви'лекка предложила ей место для проживания, собственный корабль, интенсивную подготовку пилота и работу в Альянсе за разнообразие: ей предстояло помогать распространять информацию о новом идеалистическом движении. Эта возможность была именно такой, на какую надеялась Рааба, и она с благодарностью приняла её. Она стала восхищаться Нолаа Тарконой, прониклась её пламенным энтузиазмом, её устремлённостью к своим целям.

День за днём Рааба узнавала всё больше о зверствах, которые люди, будь то на службе Империи или Республики, совершали по отношению к инородческим расам галактики, ко *всем* инородческим расам. Пока Лоуи с беспокойством слушал, Рааба описывала множество примеров пыток или порабощения инородцев людьми. Она объяснила, что Нолаа Таркона верила в то, что, объединившись, нечеловеческие расы смогут положить конец подобной практике и защитить себя. В их единстве, в их разнообразии заключается их сила в борьбе с угнетателями.

Кивнув своей лохматой головой, Лоуи согласился, что это действительно звучало как достойное дело — помогать многим угнетённым расам оправиться от ущерба, нанесённого предубеждённым и злобным Императором. Он и его друзья Джейсен, Джейна и Тенел Ка часто объединялись, чтобы сражаться за важное дело или против общего врага, сказал он Раабе, и вместе они всегда были сильнее.

Бросив на него недоверчивый взгляд, Рааба заметила, что людям не всегда можно доверять и что обман проявляется во многих формах.

Замечание задело Лоуи. Он доверял своим друзьям так же сильно, как он всегда доверял Раабе и Сирре. Пригладив тёмную прядь меха над бровью, он мягко спросил, является ли одной из форм обмана позволять друзьям думать, что ты мёртв, — позволять им месяцами оплакивать тебя и горевать по тебе.

Рааба застонала от упрёка и с болезненным рычанием призналась, что была несправедлива к Лоуи и Сирре и к своей собственной семье. Однако ей не хотелось возвращаться на Кашиик, пока она не добьётся чего-то такого, чем могла бы гордиться. Она хотела вернуться домой успешной и торжествующей, героиней-вуки. Она не могла допустить, чтобы её считали трусихой, которая не смогла довести до конца то, что намеревалась сделать.

Теперь, работая в Альянсе за разнообразие, она гордилась тем, кем стала, и это уже было совсем другое дело.

Затем голос Раабы понизился почти до шёпота, и она извинилась за то, что оставила Лоуи, за всю ту боль, которую причинила ему. Лоуи молча кивнул и провёл пальцем по подстриженному меху на запястье и колене Раббы. Он подумал о своей сестре Сирре и о том, что она тоже всё ещё испытывает боль от потери подруги. Ему не терпелось вернуть Раабу домой. Это был бы прекрасный праздник.

Далеко внизу пара птиц, гонясь друг за другом, промчалась сквозь ржавую решётку и выскочила с другой стороны. Словно прочитав мысли друга, Рааба развернула свою руку ладонью вверх, пожала руку Лоуи и заверила его, что больше не будет прятаться за ложью. У неё была важная работа, которую нужно было выполнить, важная работа для Альянса за разнообразие, и она требовала, чтобы она перестала прятаться.

Лоуи задавался вопросом, что такого говорила Нолаа Таркона Раабе, что могло вызвать такую преданность.

Глава 15

МИР Хрома-Зед мог похвастаться самыми впечатляющими сооружениями в виде амфитеатров, которые когда-либо видела Нолаа Таркона.

Широкий балкон, служивший трибуной для выступлений, был абсолютным центром внимания, находясь в середине отвесного склона скалы. Подиум балкона был обрамлён с обеих сторон раздвоенным водопадом — двумя потоками стремительной воды, которые стекали вниз по скале, чтобы снова соединиться в бурлящем бассейне далеко внизу. Холодные, влажные брызги окружили платформу, воняя химикатами. Нолаа сочла бы воду непригодной для питья, если бы решила попробовать её: та была настолько загрязнена нефтью, просачивавшейся из пузырившихся чёрных луж у истоков реки, что водопады отливали маслянистым блеском.

Собравшиеся хроманы, сгрудившись на галереях у скал, наблюдали и слушали. Перекинув свой извивающийся головной хвост через плечо, Нолаа оглядела лица тысяч, возможно, десятков тысяч хроманов, которые высунулись наружу, в то время как остальные прятались в тени.

Это были червеобразные гуманоиды с гладкими головами, гладкой кожей и перепончатыми руками. Они зарывались в горные склоны и устраивали свои жилища рядом с журчащей водой, чтобы постоянно оставаться влажными. Их глаза были огромными и круглыми, рты безгубыми и дрожащими.

Когда Нолаа взошла на трибуну, чтобы обратиться к ним, голоса хроманов зашумели в громоподобном, kloкочущем приветствии.

Империя поработила хроманов, превратила их в шахтёров, используя их природную склонность к рытью нор для добычи полезных ископаемых на планетах с ужасающими условиями. На каждом мире, где содержались рабы, имперцы взяли за правило выбирать одного случайного хромана в качестве назидания, чтобы обеспечить сотрудничество остальных. Они вытаскивали незадачливую особь из сырых и уютных туннелей, где он обитал с

сородичами, а затем устраивали грандиозное представление, привязывая жертву к обожжённому солнцем камню, где она корчилась и высыхала от жары, выделяя защитную слизь из тела, пока не иссякали все запасы влаги и не оставалась только его мумифицированная оболочка.

К подобным крайностям люди прибегали по отношению ко всем инородческим расам, подумала Нолаа Таркона. Она плотно сжала свои заострённые зубы и скрежетнула ими.

Прежде, чем тви'лекка успела начать долгожданную речь, на самой вершине утёса, недалеко от того места, где с обрыва низвергались водопады, появились два бледных хромана. Они высоко держали в вытянутых руках факелы, стараясь отстранять жаркое пламя как можно дальше от своей чувствительной влажной кожи. Пара хроманов протиснулась вперёд и швырнула горящие головни в скользкую от нефти воду.

Пламя вспыхнуло и быстро разгорелось. Огненный покров распространился по воде, окрасив её поверхность в пылающий цвет. Казалось, развернулись два пламенных знамени славы, когда огненные потоки устремились вниз по склону скалы, чтобы отпраздновать победу Нолаа Тарконы, лидера Альянса за разнообразие, их самого почитаемого оратора.

Вспыхнуло пламя, хроманы заплодировали, и Нолаа начала свою речь.

— Мои уважаемые братья, мои дорогие друзья, те, кто так же испытал на себе сокрушительную тяжесть человеческих преследований, вы оказываете мне большую честь.

Она прекрасно отдавала себе отчёт в том, какое впечатляющее зрелище она представляла, обрамлённая потоками огня.

— Глядя на всех вас, думая о прошлом и о том, что вы пережили, я понимаю, что ваши воспоминания оставили шрамы на ваших сердцах, на всей вашей цивилизации. Но я с искренней грустью говорю вам, что ваша история не отличается от того, что случилось с моим собственным народом, с каламари, ботанами, угнотами, родианцами, практически со всеми инородческими расами в галактике. От этого слёзы наворачиваются на мои глаза. Но пламя моего гнева испаряет все мои слёзы.

Нолаа на мгновение замолчала, чтобы почтить память замученных и погибших.

— И давайте не будем забывать о том, как обращались с вуки, порабощёнными из-за их крепких мускулов и способностей механиков, или ногри, чья планета была опустошена, а их народ вынужден был стать убийцами, или иторианцами, чьи священные зелёные джунгли были сожжены исключительно из злобы^{*}.

— Слишком много прочих наших сородичей пострадало от рук человеколюбивой Империи. Мы должны положить конец царству человеческого террора.

Таркона позволила своему пронизывающему взгляду скользить по галереям, по возможности устанавливая зрительный контакт с отдельными хроманами.

— Вы знаете правдивость моих слов. На протяжении веков люди приносили нам горе бесчисленными способами.

Крики и вопли возмущения вырвались у собравшихся хроманов, выражавших этим своё недовольство годами угнетения и бессмысленного истребления.

— И всё же... — Она подождала, пока слушатели успокоятся настолько, чтобы её можно было услышать. — И всё же... *само* это горе было суровым и эффективным учителем. Мы должны помнить о том, чему научились, и *никогда не позволить этому повториться!*

По галереям пронёсся шёпот предвкушающего возбуждения. Нолаа Таркона оценивала свою аудиторию, чувствуя, когда они будут готовы к тому, чтобы она продолжила.

— Теперь люди должны испытать весь масштаб нашей боли... и *разделить* её. Только так они смогут по-настоящему понять, что они натворили. Разделив с ними своё горе, мы сможем уменьшить

^{*} В ходе покорения Итора в первые годы существования Галактической Империи имперский капитан Алима приказал обстрелять лес деревьев баффорр на холмах Катор, в результате чего погибли тысячи разумных деревьев (см. рассказ Дэйва Волвертона «Страж пустыни: История молотоголового» из сборника «Байки из кантины Мос-Эйсли»). Однако настоящее опустошение Итора предприняли не люди, а юужань-вонги двумя годами позже (см. роман Майкла Стэкпола «Тёмный прилив 2: Руины»). (Прим. ред. и перев.)

это горе. Люди должны понять до глубины души, что мы больше не будем поддаваться их агрессии.

Она вложила в свой голос весь непоколебимый пыл своих убеждений. Её оставшийся головной хвост дрожал от возбуждения.

— И обмен нашими знаниями и нашей силой может привести к освобождению всех инородческих видов. К свободе от тирании всех людей — на веки вечные.

Тысячи хроманских лиц подались вперёд, жадно ожидая её следующих слов.

— Присоединяйтесь ко мне в моём Альянсе за разнообразие, и нам больше *никогда* не нужно будет бояться порабощения!

Толпа взревела.

Теперь, когда Нолаа закончила речь, она почувствовала, как её собственное сердце бьётся от страсти её веры. Она понимала ужас этой расы, всех угнетённых рас. Она чувствовала их гнев, их потребность в мести — мести, которую она и Альянс разнообразия смогут обеспечить... если только все расы, все виды станут работать вместе, требуя уважения и автономии, которые принадлежат им по праву. Она уставилась на толпу, и ей показалось, что число червеобразных зрителей удвоилось с тех пор, как она начала свою речь.

Высоко на склоне утёса, вне поля зрения, несколько рабочих-хроманов приводили в действие механизм плотины, который перекрывал подачу воды в разделяющиеся потоки водопада. Пылавшая вода превратилась в тонкую струйку, затем остановилась, когда последние огненные струйки упали в бассейн внизу, где и сгорели сами собой.

После недолгой паузы рабочие снова открыли плотины — на этот раз в полную силу. Пенящаяся белая вода, всё ещё пахнувшая химикатами, хлынула через край.

Нолаа Таркона подняла свои когтистые руки, и все хроманы яростно зааплодировали, приветствуя её как свою спасительницу. Она сделает всё возможное, чтобы оправдать это ожидание, чего бы это ни стоило.

Глава 16

НА ОХВАЧЕННОМ ЧУМОЙ колониальном мире Гаммалин Боба Фетт вышел сквозь дверной проём, держа перед собой бластер, и приблизился к своему пленнику.

Зекк не мог прочесть выражения на закрытом шлемом лице, но он чувствовал напряжение и настороженность в движениях охотника за головами. Фетт шагнул вперёд, опасный, как туго свёрнутая пружина.

— Я узнал твой корабль, когда он пролетал надо мной, — сказал Боба Фетт. — Ты тот, кто стрелял в меня в Альдераанском поле обломков. — Он помолчал. — Немногие стреляли в меня и оставались живы.

Зекк знал, что его собственное лицо было трудноразличимым и непроницаемым за лицевой пластиной скафандра.

— Ты пытался убить моих друзей. Я лишь защищал их.

Боба Фетт выпрямился, словно застигнутый врасплох. Он слегка приподнял бластерный пистолет, немного отведя его от Зекка.

— Тогда ты стрелял в меня с честью, — сказал он. — Понятно.

Зекк не мог поверить в то, что услышал, но благодаря своим ощущениям в Силе он мог сказать, что Фетт был искренен. Он рискнул.

— Знаешь, я вовсе не пытался украсть того, кого ты преследовал. Я тоже охотник за головами, — смело сказал он. — Я всё ещё учусь... но уже получил своё первое задание.

— И твоё задание такое же, как у меня? — сказал Фетт. — Найти Борнана Тула? Если это так, то мы соперники.

Зекк выбрал самый безопасный ответ, при этом позволявший ответить правдиво.

— Нет, я получил задание от трёхрукого бармена на Борго-Прайме. Дрок'л велел мне найти одного из своих мусорщиков, Фонтеррата,

который должен был прибыть в эту колонию. К сожалению, похоже, что моя зацепка сорвалась, то есть, тут всё выглядит так, будто никого не осталось в живых.

Фетт отвёл бластерный пистолет стволом вверх, затем убрал его в кобуру.

— Твоё задание не противоречит моему. Ни один охотник за головами не может убить другого на охоте, если только они не являются прямыми соперниками, согласно кредо охотников за головами^{*}. Я не причиню тебе вреда.

— Тогда почему ты стрелял в меня? — спросил Зекк. Он медленно опустил руки, поднятые в жесте капитуляции.

— Если бы я действительно намеревался убить тебя, мне бы это удалось, — ответил Боба Фетт.

Зекк переминался с ноги на ногу, чувствуя себя неуютно в компании одного смертельно опасного охотника за головами и сотен непогребённых колонистов, погибших от какой-то неизвестной болезни.

— Итак... значит, наши пути расходятся? Мне нужно найти информацию о том, кого я разыскиваю.

Фетт подошёл к Зекку.

— Нет. Мы остаёмся вместе. В этом городе мало что можно найти, и любой из нас может обнаружить ценную информацию.

— А ты не боишься подхватить чуму через свой шлем? — сказал Зекк.

— Мои датчики показывают, что возбудитель чумы вымер, — ответил Фетт. — Я делаю вывод, что штамм был быстро распространяющимся и недолговечным. — Зекк не стал подвергать сомнению это заявление. — В любом случае, мой шлем герметичен.

Они отправились к диспетчерской вышке космопорта, предполагая, что записи о прилётах и отлётах смогут помочь им разгадать тайну

^{*} Примечательно, что сам Боба Фетт неоднократно демонстрировал презрение к Гильдии охотников за головами и её правилам, живя только по своим собственным принципам. Об этом можно прочитать, например, в трилогии «Войны охотников за головами» Кевина Уэйна Джетера. (Прим. корр.)

последних дней Гаммалина. Поскольку турболифты не работали, они поднялись по лязгающим металлическим ступеням на вершину башни.

Гигантские окна, прорезанные в стенах круглого зала, чередовались с мёртвыми серыми компьютерными экранами, на которых когда-то отображались траектории полётов. Три тела, одетые в грубую униформу, сидели, ссутулившись, на стульях, их серая кожа была покрыта зелёными и синими пятнами чумы. Представив себе зловоние смерти внутри этого жаркого закрытого помещения, Зекк порадовался, что не снял шлем скафандра.

Боба Фетт небрежно выдернул одно из тел из кресла, как будто это было не более чем грязное бельё, затем уселся перед терминалом. Зекк занял место у другого экрана, радуясь тому, что резервные и энергетические системы оставались работоспособными. После быстрого поиска он начал загружать последние несколько файлов из бортовых журналов.

Фетт молча искал детали, известные только ему, в то время как Зекк просматривал записи о прибытии в поисках каких-либо указаний на посетителя по имени Фонтеррат. В гнетущей тишине он повернулся к другому охотнику за головами.

— Что привело тебя сюда, на эту планету?

— Слух... предчувствие... частично восстановленный фрагмент данных из повреждённого файла.

Учитывая, что половина охотников за головами в галактике в настоящее время отправилась на поиски Тула, Зекк решил, что это лучший ответ, которого он мог ожидать.

— Что ж, похоже, я нашёл запись о том, кого я ищу, — сказал он, заметив документ о прибытии с именем Фонтеррата.

Зекк включил запись, на которой была показана посадка корабля мусорщика, а также его грузовой манифест. Он с удовлетворением отметил, что ракушки роник, принадлежавшие бармену, всё ещё значились в списке.

Однако через несколько часов после прибытия Фонтеррата среди людей-колонистов на Гаммалине начала распространяться чума.

— Эта последняя запись, — сказал Зекк, прокручивая страницу вперёд, — была сделана всего спустя один день.

Он включил запись, и перед диктофоном появилось изображение больного, изуродованного человека. Его руки дрожали, кожа выглядела дряблой и была покрыта пятнами. Зекку показалось, что он узнал мёртвого диспетчера, которого Боба Фетт сбросил со стула всего несколько минут назад.

— Эта чума поразила всех нас, — прохрипел мужчина. — Должно быть, она прибыла на борту корабля того торговца-инородца. Это *он* привёз сюда чуму.

Умиравший мужчина сделал глубокий, прерывистый вдох.

— На него она никак не влияет. Кажется, он что-то знает об этом, хотя у него нет никаких симптомов. Мы посадили его в наш маленький карцер, чтобы дать... — он кашлянул. — Чтобы дать нам время на расследование.

— Преступления были редкостью здесь, на Гаммалине. Мы все вместе усердно трудились, чтобы сделать это место нашим домом. Теперь у нас не осталось ничего, кроме смерти. Все мертвы. Мужчины, женщины, дети. Я боюсь... боюсь, что не осталось никого, даже чтобы накормить нашего разносчика чумы. Фонтеррат... — Он опёрся на один локоть, дрожа. — А, неважно... он не заслуживает ничего лучшего за то, что навлёк на нас это опустошение.

Мужчина наклонился вперёд, кашляя и хрипя, не выключая записывающее устройство. Зекк быстро прокрутил несколько минут судорожного дыхания мужчины, а затем таймер регистратора автоматически отключил его.

— Фонтеррат, возможно, всё ещё жив, — сказал Зекк. — Я должен найти городской карцер.

Он повернулся обратно к металлической лестнице и был удивлён, когда Боба Фетт не отставая, последовал за ним, лязгая своими бронированными ботинками по полу.

Осмотрев несколько подходящих зданий на тихих улицах, Зекк, наконец, распахнул дверь в небольшое укреплённое помещение с решётками на окнах. Оказавшись внутри, он вытащил из кармана

скафандра световой стержень и посветил им на ряд самодельных камер, большинство из которых были пусты. Он прокрался вперёд, переводя взгляд с одной камеры на другую. Маленькие животные сновали вокруг, прокладывая туннели в вездесущей пыли, скопившейся по углам.

Один заключённый-человек растянулся на своей койке, демонстрируя ставшие уже знакомыми симптомы чумы.

— Правосудие приходит в своё время, — заметил Боба Фетт. — В чём бы ни заключалось преступление этого человека.

Зекк нашёл Фонтеррата мёртвым в четвёртой камере.

Хотя мусорщик-инородец был невосприимчив к странной чуме, которая уничтожила всю человеческую колонию, у него не было иммунитета к голоду и одиночеству. Судя по записям в журнале регистрации, Фонтеррат был заперт в своей камере без еды и воды более двух недель.

Зекк занялся устройством управления возле дверей камеры. Они были достаточно просты, но он использовал Силу, чтобы набрать код и разблокировать системы безопасности. Когда дверь распахнулась, Зекк вошёл внутрь, встревоженный ожиданием того, что там найдёт. Его дыхание эхом отдавалось в шлеме.

Он узнал маленького грызуноподобного инородца с голограммы, которую показывал ему бармен, — большие глаза и уши, заострённая морда и тонкая серо-коричневая шерсть, покрывавшая большую часть тела. В своих изящных окоченелых руках Фонтеррат сжимал кубик с посланием. Наверху мигал индикатор с надписью «ВКЛЮЧЕНО». Погибший оставил что-то вроде прощальной записи.

Боба Фетт подошёл к телу первым, схватив куб с сообщением.

— Эй! — сказал Зекк. — Это я искал Фонтеррата. Ты вмешиваешься в мою охоту. Кредо охотников за головами, помнишь?

— Твоя охота завершена, — ответил Фетт. — Мы оба просмотрим это сообщение.

Затянутым в перчатку пальцем он нажал на кнопку, и в воздухе над кубиком возникла голографическая проекция.

В своей камере маленький инородец выглядел несчастным и обезумевшим. Фонтеррат держал голокуб так, словно ему было трудно говорить, хотя Зекку показалось, что он репетировал свои слова снова и снова, прежде чем нажать кнопку «ЗАПИСЬ».

— Мне дали этот кубик для послания, чтобы я сказал последние слова моим близким. — У Фонтеррата вырвался хлюпающий смешок. — Близким! Если бы у меня были близкие, я бы не тратил свою жизнь на то, чтобы перескакивать с одного задания на другое за такую маленькую плату и с таким большим риском.

Он тихо застонал.

— Я не хотел навлекать эту эпидемию на людей-колонистов Гаммалина — это сделала Нолаа Таркона. Теперь я это понимаю. Я даже не знал, что на моём корабле была чума.

— Я передал ей два образца ужасного организма, но я никогда не думал, что она оплатит мне тем, что поместит один из них на мой собственный корабль, в сундук с кодовым замком, в котором хранился мой платёж, чтобы я распространил его в первой человеческой колонии, в которой я окажусь. Люди были беспомощны перед чумой. В своих попытках остановить её колонисты сожгли мой груз и выжгли внутренности моего корабля. Но это ни к чему хорошему не привело. Если Нолаа Таркона добьётся своего, я боюсь, что уничтожение Гаммалина станет просто упражнением. Пробным шаром.

— Однако я полагаю, что ей помешали, по крайней мере, на данный момент. Я раскрыл Борнану Тулу, нашему посреднику, секрет того, что содержалось в её грузе, когда мы производили обмен. Я отдал ему навигационный компьютер, а он дал мне код, чтобы отпереть сундук, в котором хранился платёж, который тви'лекка дала мне авансом.

Изображение Фонтеррата издало скрежещущий звук, который, должно быть, означал смех.

— Она предала меня. А теперь Тул исчез, к большому возмущению Нолаа. Я надеюсь, она никогда его не найдёт.

Фонтеррат несколько раз сглотнул, словно подыскивая новые слова, затем выключил запись.

— Что это значит? — спросил Зекк.

— Это значит, что Фонтеррат мог привести меня к Борнану Тулу, моей добыче. Но теперь он мёртв и бесполезен для меня.

Охотника за головами, казалось, не волновал подтекст сообщения, хотя он и помедлил, возможно, размышляя о том, что может означать причастность Нолаа Тарконы к смертям на Гаммалине.

Не спрашивая, Зекк взял кубик из руки Фетта, затянутой в перчатку.

— Он мой, — сказал он. — Он пригодится мне, чтобы доказать, что я нашёл кого искал, продемонстрировать, что Фонтеррат мёртв. А для тебя кубик с сообщением бесполезен.

Боба Фетт холодно уставился на него сквозь забрало своего мандалорского шлема.

— Эта информация полезна для меня, но я её уже знаю. Бери кубик с сообщением. Я надеюсь, что наши пути больше не пересекутся как у конкурентов.

Фетт развернулся и направился к выходу из карцера. У двери он остановился, повернув свой зловеющий шлем к Зекку.

— Это против моих принципов — предоставлять информацию бесплатно, но запомни вот что: никогда не переходи дорогу Бобе Фетту. — Он проверил бластерный пистолет, висевший у него на боку. — Последуй этому совету, и ты, возможно, выживешь и станешь великим охотником за головами.

Зекк стоял и смотрел вслед Бобе Фетту, пока тот не скрылся из виду. Просто чтобы убедиться, что при выполнении своего задания он не упустил ничего, Зекк отыскал сгоревший остов корабля Фонтеррата и убедился, что груз действительно был уничтожен. Затем он медленно вернулся к «Громоотводу».

Глава 17

ДЖЕЙСЕН ПРОСНУЛСЯ отдохнувшим и полным энергии благодаря удобному спальному месту «Скального дракона». Заметное напряжение в руках и ногах напомнило ему о вчерашней изматывающей активности — поисках вдоль края кратера, спуске в руины, не говоря уже о том, что за ним гнались гигантские боевые арахниды!

«И всё это за один день работы молодого рыцаря-джедая», — подумал он с усмешкой.

Джейсен потянулся и стал наслаждаться свободой, лёжа на открытом воздухе под звёздами на пенопластовом коврике, который был достаточно большим, чтобы на нём мог спать взрослый вуки.

«Вуки». С лёгкой тревогой он вспомнил, что Лоуи и Рааба всё ещё не вернулись на «Скальный дракон» к тому времени, когда остальные прошлой ночью решили лечь спать.

Двое вуки были неразлучны во время вечерней трапезы и после неё, разговаривая тихими неразборчивыми голосами и отключив Эм Тиди для уединения. Уже давно стемнело, когда Лоуи и Рааба отправились прогуляться вдоль края кратера, погружённые в разговоры, вспоминая старые времена. Джейсен беспокоился, не станут ли эти двое, поглощённые друг другом, жертвой какого-нибудь ночного охотника. Однако он счёл это маловероятным, ведь у Лоуи был его световой меч и джедайские способности, а у Раабы имелся хороший бластер на боку. *Он сам* точно не стал бы связываться с ними.

Тенел Ка отговорила Джейсена дожидаться Лоуи, указав, что двое друзей могут не спать всю ночь, чтобы пережить старые воспоминания или довериться друг другу. Девушка отметила, что Лоуи и Раабе нужно было многое уладить между собой, добавив, что у Лоуи есть код доступа к защитному щиту, который он использует, когда бы ни решил вернуться на «Скальный дракон».

Джейсен сел, провёл обеими руками по взъерошенным волосам и посмотрел на свою дремавшую сестру.

— Эй, капитан Джейна, проснитесь! — сказал он. — Вы пропустили половину утра.

Откинув лёгкое одеяло, под которым спала, Джейна перевернулась на матрасе, подпёрла подбородок обоими кулаками и сердито посмотрела на своего близняшку, подавляя зевок.

— Ну...? — потребовала она. — Я просто обдумывала варианты. Глубоко погружённая в свои мысли.

— Угу, — сказал Джейсен, ни на мгновение не поверив ей. — В котором часу вы хотите, чтобы я помог вам с предполётной проверкой? Если мы больше ничего не можем сделать здесь, на Куаре, не следует ли нам вернуться в Академию джедаев, пока дядя Люк не забеспокоился слишком сильно?

Джейна скептически приподняла бровь, глядя на него, затем потёрла глаза.

— Ты прав. Давай сделаем это после утренней трапезы, примерно через час. — Её лицо снова скрылось под одеялом. — Или ещё позже.

Джейсен встал и направился к освежителю «Скального дракона». С другой стороны корабля, одетая в эластичный спортивный костюм из шкуры ящерицы, со свежезаплетёнными волосами, Тенел Ка уже почти закончила свою утреннюю гимнастику, воспользовавшись прохладной тенью. Крошечные жемчужинки пота блестели на её обнажённой коже.

Он не увидел никаких признаков дополнительных спальных ковриков, расстеленных на земле, и по этим уликам догадался, что Лоуи, должно быть, всё-таки не возвращался. Куда же тогда подевались оба вуки? Однако когда минуту спустя Джейсен вышел из освежителя, он обнаружил, что его сестра ждёт, чтобы воспользоваться удобствами, а Лоубакка примостился на краю одной из коек для экипажа «Скального дракона», сонно моргая золотистыми глазами.

Оглядевшись по сторонам, Джейсен спросил:

— Где Рааба? Она ушла рано?

Лоуи провёл рукой по тёмной пряди у себя на лбу. Он объяснил, что Рааба чувствовала бы себя неуютно на хейпанском корабле и отказалась. Вместо этого она решила провести ночь в одном из крошечных спальных отсеков «Восходящей звезды».

— Ты не мог быть более убедительным? — спросил Джейсен.

На этот раз заговорил Эм Тиди.

— О нет, мастер Джейсен. Я со всей категоричностью могу засвидетельствовать тот факт, что он сделал всё возможное, чтобы убедить её, но мистресс Рааба была просто непреклонна. Я боюсь, что у неё определённое... неприятие к человеческому обществу.

Дроид издал фыркающий звук.

— Я попытался привести свои собственные убедительные аргументы, но мастер Лоубакка выключил мой динамик. Снова.

Джейсен не мог отделаться от ощущения, что что-то шло не совсем правильно. Казалось, что Рааба не хотела находиться в их компании, и что это могло быть чем-то большим, чем простое смущение или неловкость. Что мог иметь в виду Эм Тиди, говоря о её отвращении к людям? Странное покалывание сохранялось в глубине его сознания, но Джейсен не мог понять, в чём проблема. Ради Лоуи он надеялся, что в этом не было ничего слишком серьёзного.

— Эй, ты не возражаешь, если я отправлюсь с тобой на корабль Раабы и немного поболтаю с ней? — спросил Джейсен. — У нас не было возможности поговорить прошлой ночью, и я хотел бы узнать твою подругу немного лучше.

Судя по восторженной реакции Лоубакки, Джейсен догадался, что молодой вуки счёл его предложение самым блестящим из тех, что он слышал за последние месяцы.

Очевидно, думал Джейсен, следуя за Лоуи мимо Тенел Ка к маленькому скиммеру Раабы, он всё ещё многого не понимал в вуки, да и в женщинах, если уж на то пошло. Это делало женщин-вуки вдвойне трудной задачей! Во всяком случае, Джейсен намеревался сделать всё возможное, чтобы Рааба чувствовала себя

желанной гостьей в их компании, несмотря на её очевидные сомнения.

Предыдущим вечером, перед ужином, Лоуи отвёл Джейсена, Джейну и Тенел Ка в сторону и вкратце рассказал им об обряде посвящения Раабы, и её решении исчезнуть и позволить всем поверить, что она была убита. Теперь Джейсен хотел сказать ей, что они понимают её потребность в уединении и что она может им доверять.

В утреннем свете Рааба выбралась из «Восходящей звезды» и, с наслаждением потянувшись, запустила пальцы в свой блестящий шоколадный мех. Она искоса поглядывала на Джейсена, когда Лоуи вновь представил молодого человека, вложив в своё представление значительно больше подробностей, чем днём ранее. Лоуи похвалил чувство юмора Джейсена, описал его любовь к животным и высоко оценил его мастерство владения световым мечом. Только третье достоинство, казалось, произвело большое впечатление на Раабакииш, и когда Лоуи замолчал, Джейсен поспешил сменить тему.

— Итак, э-э, что на самом деле привело тебя на Куар? — спросил он. — Просто счастливое совпадение, что ты нашла нас здесь.

Рааба слегка склонила голову набок, как будто это был неожиданный вопрос. Затем она подняла обе руки и сжала пальцы вместе, изображая что-то похожее на овал. Она прорычала чьё-то имя.

— Ракушки? — спросил Джейсен.

Рааба объяснила, что её прислали за партией ракушек роник. Они были редким товаром, который высоко ценил её работодатель, но торговец Фонтеррат, которого послали за ними для Нолаа Тарконы, исчез. Последняя подтверждённая встреча торговца перед его исчезновением состоялась здесь, на Куаре. У Джейсена отвисла челюсть, когда он посмотрел на Лоуи.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил он. — Это, должно быть, тот самый торговец, с которым Борнан Тул прилетал сюда, чтобы встретиться — возможно, даже договориться о сделке. Но зачем Борнану Тулу раковины роник? Тем более что он тоже

должен был встретиться с Нолаа Тарконой. Я думаю, он мог спланировать использовать ракушки в качестве своего рода разменной монеты. — Его глаза загорелись. — Эй, может быть, если мы найдём ту партию ракушек, то получим ещё одну подсказку о том, куда делся отец Рейнара.

Рааба, казалось, собиралась ответить, когда подбежавшая Тенел Ка отвлекла внимание Джейсена.

— У нас компания, — сказала она, указывая на небо.

Сначала Джейсен не видел ничего, кроме клубящейся пыли вокруг края кратера, но затем высоко вверху он заметил вспышку металла цвета потускневшей латуни.

— Я слышала твой крик. Что случилось? — спросила Джейна, подбегая к ним. Джейсен указал подбородком на приближавшийся корабль. Брови его сестры взлетели вверх.

— Для удалённой ото всех путей планеты, на Куаре чересчур плотное движение, — заметила она.

Низкое рычание вырвалось из глубины горла Раабы. Её тёмный мех, казалось, встал дыбом, и она потянулась к бластеру, висевшему у неё на боку. Однако Лоуи поднял руку, прося её подождать и пробормотав что-то себе под нос.

— Эй, что вы имеете в виду, мастер Лоубакка? — сказал Эм Тиди с некоторой резкостью. — Как вы вообще могли узнать этот корабль?

— Не думаю, что в галактике кто-то ещё знал, что мы находимся на этом запорошенном пылью шаре, — прокомментировала Джейна, прищурившись, чтобы получше разглядеть.

— Кроме Тайко Тула, — сказала Тенел Ка.

— Это действительно его корабль, — подтвердила Джейна.

Теперь Джейсен узнал характерный квадратный дизайн и необычный цвет. Вскоре богато украшенный корабль оказался достаточно близко, чтобы Джейсен смог разглядеть слегка полноватую фигуру в кабине пилота. Он снова почувствовал покалывание в затылке, только на этот раз сильнее.

— У меня плохое предчувствие, — сказал Джейсен. — Сначала появилась Рааба, про которую мы думали, что она мертва. Теперь появляется Тайко Тул...

— Про которого мы думали, что *он* на Мехисе III, — закончила за него Джейна.

Через две минуты дядя Рейнара выбрался из своего корабля. Его круглое как луна лицо просияло, когда он узнал собравшихся.

— Как чудесно снова всех вас видеть. Так рад, что нашёл вас. Я привёз немного еды. Не хотите ли вы все присоединиться ко мне за... — он оценивающе взглянул на небо, — утренней трапезой? Я просто умираю с голоду. Путешествия в гиперпространстве по-настоящему истощают меня.

— Э-э, подождите минутку, — сказал Джейсен. — У вас какая-то чрезвычайная ситуация? Разве вы не говорили, что у вас дела на Мехисе III?

— Я туда и собирался, мой дорогой мальчик... Я имею в виду, я туда и отправился, — Тайко начал вынимать аппетитный набор продуктов из огромного устройства для приготовления пищи. — Я был на пути туда, когда подумал про себя: Тайко, у тебя есть только один брат — и хотя никто другой, возможно, этого не осознаёт, ясно, что он попал в какое-то затруднительное финансовое положение. Если и есть кто-то, кто может выманить его из укрытия, чтобы он мог получить хоть какую-то помощь, то это ты, Тайко. Итак, я здесь, чтобы помочь вам в ваших поисках. Это самое малое, что я могу сделать. Семейные обязательства и всё такое. Кроме того, те дроиды на Мехисе III знают, как вести дела. А если они не сделают это должным образом, я всегда могу их демонтировать.

— В самом деле! — раздражённо воскликнул Эм Тиди. — Да как подумать можно...

— Вообще-то, мы собирались улетать, — сообщила Джейна. — Мы в значительной степени нашли здесь то, что искали.

Щёки Тайко порозовели, и он забормотал:

— Почему? Вы не можете... Я... я только что прилетел. Вы должны позволить мне успокоиться. Помогите мне найти моего брата — *пожалуйста*, только на сегодня, — взмолился он. — Вы вообще нашли хоть какие-нибудь улики?

— Да. Хотя на самом деле, — заговорил Джейсен, указывая на вуки с шоколадной шерстью, — это Раабакииш с Кашиика. Она хорошая подруга Лоуи, и ей предстоит ещё немного поискать здесь. Лоуи вызвался помочь ей, не так ли, Лоуи?

Лоуи утробно зарычал в знак согласия. Тайко бросил пренебрежительный взгляд на двух вуки.

— Великолепно, великолепно, — сказал он. — Тогда всё улажено. Мы потратим весь день на расследование. Может, сначала поедим? Что я могу вам предложить?

После роскошного завтрака компания разделилась, чтобы в последний раз осмотреть кратер и окружавшее его скальное кольцо. Лоуи вызвался сопровождать Раабу.

Двое вуки ушли вместе, а Тайко суетливо поспешил вслед за Джейсеном, Джейной и Тенел Ка, выглядя занятым и заинтересованным, хотя часто поглядывал на свой наручный хронометр. Юные джедаи показали ему найденный ими изодранный пояс с написанным на нём страшным предупреждением и рассказали о возможной встрече с мусорщиком по имени Фонтеррат. В остальном день был потрачен на то, что в конечном счёте оказалось бесплодным поиском.

Однако когда вся компания собралась за вечерней трапезой, Тайко Тул, казалось, был удовлетворён проделанной работой.

— Я сожалею только о том, что до сих пор понятия не имею, в какую тёмную историю ввязался мой брат, — сказал он. — Ну что ж, стоило попытаться осмотреться здесь. Теперь я могу быть спокоен.

Джейсен чувствовал необъяснимое желание защитить Рейнара в отсутствие молодого человека.

— Рейнар верит, что его отец — честный человек, — возразил он. — Как вы можете быть так уверены, что он ввязался в какую-то

тёмную историю? На самом деле, у нас нет никаких доказательств этого.

Тайко одарил его снисходительной улыбкой.

— Мой дорогой мальчик, *разумеется*, Борнан замешан в чём-то тёмном. Иначе зачем бы ему назначать встречу с этой взбалмошной головорезкой Нолаа Тарконой, а потом просто исчезнуть? Я не могу поверить, что он вообще стал бы общаться с такой презренной нарушительницей спокойствия, как эта женщина-тви'лекка. С другой стороны, он всегда плохо разбирался в выборе деловых партнеров, а Таркона — одна из наихудших.

Рааба выпрямилась, услышав комментарий Тайко о Нолаа Тарконе. Её шерсть встала дыбом, и из глубины горла вырвалось рычание.

— Нет, нет, я знаю своего брата, — продолжал Тайко, не обращая внимания на вуки. — Попомните мои слова. Он навлёт на себя неприятности из-за людей или *тварей*, с которыми общается.

Рассерженная Рааба вскочила на ноги и зашагала прочь в темноту. Лоуи спешно последовал за ней, и Джейсен услышал их отдалённый разговор на повышенных тонах. Не обращая внимания на гневную реакцию, которую вызвали его оскорбления, Тайко продолжал говорить как ни в чём не бывало, хотя Джейсен не слышал ни слова из того, что он сказал.

Всего несколько минут спустя, взыв репульсорными двигателями, межзвёздный скиммер Раабы устремился в ночь, исчезнув среди небесных огоньков.

Когда Лоуи вернулся к остальным, молчаливый и подавленный, Тайко просто пожал плечами.

— Немного вспыльчивая, верно? — заметил он, затем снова порылся в пакетах с едой. — Итак, что я могу предложить вам на ужин?

Глава 18

ПОЗЖЕ, КОГДА вокруг сгустилась тёмная ночь, Джейсен посмотрел на небо, усеянное острыми точками звёзд. Широкая полоса средней части галактики простиралась над головой подобно жемчужной реке.

Молодой человек чувствовал тяжесть тысячелетней незадокументированной истории, просачивавшейся из руин Куара; древние тайны пытались рассказать о своём прошлом. В их изолированном лагере крошечный потрескивающий костёр лишь подчёркивал глубокую черноту космоса, раскинувшуюся над головой.

Джейсен едва мог различить угловатые очертания разрушавшихся зданий лежавших внизу руин. Ещё прошлой ночью поход в город казался забавным, несмотря на приключения, которые слишком хорошо показали молодым рыцарям-джедаям, какие опасности таилась внутри заброшенных строений. Однако сегодня вечером в воздухе повисло зловещее предчувствие.

Лоубакка сидел в одиночестве, тихо постанывая себе под нос, когда дотрагивался до повязки, закрывавшей рану на его рёбрах. Но Джейсен знал, что ещё более сильную боль вуки приносила глубокая печаль от того, что он снова потерял Раабу. Она исчезла, улетела на своём корабле — точно так же, как сделала это ранее... По крайней мере, на этот раз Лоуи не думал, что молодая женщина-вуки была съедена плотоядным растением сиреном. Рааба была жива, но её по-прежнему не было рядом.

Перед тем как лечь спать, Лоуи сказал Джейсену, что Рааба пообещала найти его снова... когда-нибудь. Джейсен надеялся, что это произойдёт скоро. Он чувствовал глубокую боль и горе, исходившие от его друга-вуки.

Несмотря на приглашение компаньонов, Тайко Тул настоял на том, что будет спать внутри своего собственного корабля. Когда он уходил от остальных, он явно был в приподнятом настроении. Он был рад, что нашёл хоть какие-то сведения о Борнани Туле, хотя и

не мог понять, зачем отец Рейнара прилетел в это уединённое место, чтобы встретиться с каким-то мусорщиком...

Тенел Ка быстро заснула, используя свои навыки воина для того, чтобы урвать минутку отдыха, запасая энергию на случай, когда она может понадобится. Джейсен мог отличить по положению её гибкого тела, постоянному напряжению в конечностях и перекатывавшимся под гладкой кожей мышцам, что девушка-воин пребывала на грани полной боевой готовности. Достаточно было лишь мгновенного предупреждения, чтобы Тенел Ка снова проснулась и была готова к битве.

Джейна сидела рядом со своим братом-близнецом. Они оба молчали, чувствуя себя уютно друг рядом с другом. Отблески затухавшего костра плясали вокруг них. Джейна заправила прядь прямых каштановых волос за ухо и глубоко вздохнула.

Джейсен смотрел в небо, наблюдая за коротким, но интенсивным ливнем падающих звёзд.

— Посмотри на это, — сказал он, указывая пальцем. — Это метеоритный дождь.

Джейна кивнула.

— Это происходит, когда орбита планеты пересекает траекторию старой кометы. Оставшиеся обломки сгорают в атмосфере, образуя все эти падающие звёзды. — Затем она напряглась и, прищурившись, посмотрела вверх. — Подожди! Это не падающие звёзды.

Сверкающие метеоры падали в идеально отлаженной последовательности параболических дуг, становясь ярче, проносясь по небу, словно под действием каких-то двигательных установок. Они оставляли светящиеся следы во время своего высокоскоростного снижения; от резкого торможения в атмосфере их корпуса засветились ярко-красным.

— Это корабли, заходящие на посадку!

Как только Джейна повысила голос, чтобы произнести эти слова, Тенел Ка очнулась ото сна. Она вскочила с земли, инстинктивно приняв боевую стойку. Блестящие, незванные корабли пронеслись

над головой, вызывая волны звуковых ударов, таких громких, что они почти оглушили Джейсена. Джейна закрыла уши. Лоуи взревел от недовольства. Джейсен подумал, что, на кораблях могла быть Раабакииш, возвращавшаяся со своими друзьями. Однако эти суда были изящными военными кораблями, хорошо вооружёнными. Пилоты явно развернули машины в боевой порядок и, казалось, не были заинтересованы в каких-либо компромиссах.

Дядя Тайко выбрался из своего корабля цвета меди, качая головой и моргая затуманенными глазами.

— Что это? Кто это? — пролепетал он, глядя в небо, где ослепительные корабли описывали длинные грохочущие дуги и заходили на второй заход. Боевой транспорт устремился обратно к крошечному лагерю атакующими манёврами.

— На нас напали, — сказала Тенел Ка.

Словно по сигналу, раздался шквальный бластерный огонь, который рассыпался яркими клубами, когда корабли с воем пронеслись мимо. Бластерные разряды пробили в земле оплавленные дыры и подожгли в кратере несколько древних зданий.

Последние два корабля эскадрильи прибыли с более конкретными целями. Один разряд выбил искры из двигательной установки правого борта «Скального дракона», превратив обшивку корпуса в шлак и выведя из строя один из звёздных двигателей круизной яхты.

— Нет! — закричала Джейна, бессильная как-то помешать этому.

Однако вторая атака принесла гораздо больший урон. Точно прицелившись из мощных бластеров, штурмовой корабль нанёс удар по транспорту дяди Тайко, обстреливая корабль цвета потускневшей латуни непреодолимыми разрядами энергии, пока корабль не взорвался. Длинный шлейф обломков и пламени вырвался из лопнувших топливных баков.

— Мой корабль! — запричитал дядя Тайко. — Как я теперь доберусь домой?

Джейна схватила его за мясистую руку и потащила за собой; Джейсен бежал рядом с ней.

— Давайте сначала побеспокоимся о том, как пережить эту ночь, хорошо? — сказал Джейсен. — Кроме того, моя сестра может починить практически всё.

— Не обольщайся, — ответила Джейна, оглядываясь через плечо на пылающую грудку обломков.

Лоуи бросился к ним, и вместе они побежали в укрытие, огибая дымившегося «Скального дракона» — на всякий случай, если он снова станет основной целью. Они держали путь к пандусам, спускавшимся на заброшенный стадион, надеясь найти там укрытие.

Военные корабли снизили скорость, зависнув над лагерем. В воздух посыпались фигуры в серебристых доспехах, не совсем гуманоидные. Они выпрыгнули из корабля, готовые упасть с высоты, намного большей, чем мог бы выдержать любой человек.

— Это солдаты в доспехах? Космические десантники в полной дроидной броне? — спросил Джейсен.

— Нет, — ответила Джейна, — это не люди в боевых доспехах... Я думаю, это дроиды — дроиды-убийцы!

— Это означает, у нас настоящие неприятности, — сказал дядя Тайко. — Бегите в эти туннели! У дроидов будут оптические датчики теплового наведения, которые помогут им обнаружить нас, но нам нужно опередить их любым возможным способом. Двигаемся!

Пять мощных дроидов-убийц приземлились на землю с глухим лязгом, их бронированные ноги были разведены в стороны, механические руки подняты в идеальном равновесии. Подобно автоматическим солдатам, они включили свои бесчисленные системы вооружения и двинулись вперёд, ведомые одним дроидом, который возвышался над всеми остальными... К тому же он выглядел гораздо более зловеще.

— Сюда! — крикнул дядя Тайко, низко пригибаясь и вбегая под арку в разрушающееся сооружение, похожее на лабиринт.

Джейсен надеялся, что в тёмных катакомбах не затаились злобные ночные хищники. Их группа могла справиться только с одним

неуязвимым врагом за раз. Но у них не было другого выбора, кроме как вслепую бежать в темноту.

Отряд дроидов-убийц остановился у входа в лабиринт, выстроился в шеренги, затем поднял оружие, даже не потрудившись зайти внутрь руин. Дроиды открыли огонь с того места, где они стояли, разрушая внешние стены древнего сооружения. Взрывы повалили колонны и опорные скобы. Крошащиеся камни рассыпались в облаках удушливой пыли.

— О нет! — воскликнул Эм Тиди. — Что же нам делать?

— Бежать, — сказала Джейна. — Нам надо бежать.

Отряд дроидов-убийц опустил оружие, оценивая разрушения, нанесённые полыхавшим вокруг них зданиям. Затем они строевым шагом двинулись вперёд по только что созданным ими завалам.

Вперёд вышла самая высокая машина. Её голова была длинной и цилиндрической, усеянной мигающими красными оптическими датчиками. Мощный дроид двигался с механической грацией, каждый шаг был неумолимым продвижением к своей цели.

— О, нет, я узнаю его, — сказал дядя Тайко. — Это IG-88 — худший из всех дроидов-убийц из числа охотников за головами! У него есть какая-то разумная программа, и он не подчиняется человеческим приказам. С нами покончено!

— В самом деле? — сказал Эм Тиди. — Весьма любопытно. Согласно моим файлам, IG-88 исчез давным-давно, примерно во времена смерти Императора. С тех пор его никто не видел*.

— Потрясно, и как же *нам* тогда так повезло? — отозвался Джейсен. — Как жаль, что он не мог просто прятаться ещё какое-то время.

— Если эту группу дроидов-убийц возглавляет IG-88, то они так просто не отступятся, — сказала Джейна.

* IG-88А, о котором говорит Тайко Тул, был первым в линии IG-88. Подняв восстание дроидов на Мехисе III, он загрузил свою личность в компьютерную систему второй Звезды Смерти и собирался начать восстание дроидов по всей Галактике, но боевая станция была уничтожена в ходе битвы при Эндоре. Позже тело IG-88А было реактивировано и перепрограммировано, а кем — узнаете в последующих книгах серии. (Прим. ред.)

— Факт, — ответила Тенел Ка. — А ещё хуже то, что дроиды-убийцы редко промахиваются, когда стреляют из своего оружия.

Компания бросилась глубже в тень, подальше от упавших колонн и стен, в поисках места, где можно было бы спрятаться. Дроиды-убийцы двинулись за ними с оружием наперевес, продолжая своё безжалостное преследование.

Глава 19

ПРОБЕГАЯ ПО тёмным туннелям, пригибаясь, чтобы не зацепиться за низко нависавшие опорные балки, Джейсен нашёл проход, который вёл дальше вниз. Он видел упавшие обломки, загромождавшие пандус, но проход, казалось, вёл в более просторное помещение внизу, где могло бы найтись место, чтобы спрятаться или, по крайней мере, сражаться.

— Сюда! — крикнул он и стремглав побежал вниз по наклонному проходу.

Услышав голос Джейсена, дроиды-убийцы снова открыли огонь, проделывая дыры в древних стенах. Тайко Тул не нуждался в дальнейшем понукании и бросился вслед за Джейсеном. Джейна, Тенел Ка и Лоуи последовали за ними, стараясь не отстать и не столкнуться друг с другом.

Они достигли подножия пандуса, и полуночная тьма катакомб стала гуще и маслянистее. В темноте не было даже слабого проблеска звёзд, мерцавших высоко над головой. Спёртый густой воздух пах сыростью, был пропитан миазмами плесени, как будто сотни лет никто не спускался сюда по своей воле. Облака пыли поднимались у мчавшихся вперёд беглецов под ногами.

— Здесь не лучше, чем на спайсовых рудниках Кесселя, — пробормотал Джейсен.

Лоуи чиркнулся своей рыжеволосой головой о нависавшую мраморную арку; Джейна споткнулась на неровном полу. Недовольно ворча, она вытащила световой меч.

— Я не вижу, куда иду!

Джейсен уже собирался предупредить сестру, чтобы она не создавала так много света, но Джейна активировала оружие, мгновенно заливая окружающие помещения ослепительным электрически-фиолетовым сиянием. Она взглянула на своего брата и приподняла брови.

— Эти дроиды-убийцы всё равно могут видеть в темноте — *мы* единственные, кто ничего тут не видит. Нет смысла делать себе хуже.

Спутники бросились вперёд. В потрескивавшем свете энергетического меча сестры Джейсен увидел, что они попали в обширную камеру, погребённую под одним из древних сооружений в стене кратера. Повсюду обвалились части потолка, но из этой подземной камеры, казалось, было много выходов — низких туннелей, которые могли быть скрытыми логовищами для неизвестных, смертельно опасных существ....

В фиолетовом свете Джейсен заметил сверкающие глаза и блестящие клыки. Он с трудом сглотнул. Своими чувствами джедая он уловил стремительное движение и внезапный острый фокус хищнического внимания.

— Разрази меня бластер! — закричал он, и юные рыцари-джедаи резко остановились, гадая, в каком направлении двигаться дальше. — Может быть, в конце концов, это было не такое уж хорошее место для укрытия.

Прежде чем он успел забеспокоиться ещё больше, по комнате пронеслись вспышки испепеляющего света. Залпы разрушительного огня вырывались из мощного оружия, находившегося в руках дроидов-убийц. Машины вошли в помещение, где Джейсен и его товарищи надеялись спрятаться или дать свой последний бой. С металлическим лязгом и громким воем сервомоторов дроиды-убийцы атаковали. Бежать молодым рыцарям-джедаям было некуда.

Единым движением Тенел Ка, Лоубакка и Джейсен зажгли свои световые мечи и изготовились к бою. Тайко Тул стоял рядом с ними, бормоча, что ему жаль, что он не догадался спрятать хоть сколько-нибудь оружия снаружи своего корабля до того, как дроиды уничтожили его.

Сам IG-88 протопал в затхлую камеру и зафиксировал на добыче взгляд своих мигающих алых оптических датчиков. Главный дроид повернул корпус в сторону, поднимая руку и наводя на цель

встроенную лазерную винтовку. Прицелившись в Джейсена, он выстрелил.

Но Джейсен отреагировал мгновенно. Подчиняясь Силе, он поднял свой световой меч в то же мгновение, когда Тенел Ка протянула руку, чтобы защитить его, скрестив свой бирюзовый клинок с его изумрудным.

Смертоносный заряд IG-88 поразил оба световых меча и срикошетил, выплеснув свой огонь в один из затемнённых боковых туннелей.

Рёв боли вырвался из тени, и мгновением позже масса суставчатых ног, сверкающих глаз и разящих челюстей с грохотом вылетела наружу, словно призывая других чудовищ присоединиться к ней. Огромный боевой арахнид бросился в бой, в то время как другие паукообразные твари выбежали из окружающих туннелей, встревоженные битвой и жаждавшие свежей добычи.

— О нет, только не снова! — заверещал Эм Тиди. — Терпеть не могу эту гадость.

— Это определённо была *не* очень хорошая идея, — сообщил дядя Тайко. Его лицо стало бледно-серым, и он казался гораздо больше обеспокоенным арахнидами, чем смертоносными дроидами.

— Предлагаю обсудить достоинства наших планов *после* нашего спасения, — резко ответила Тенел Ка.

Все беглецы, за исключением дяди Тайко, встали спина к спине, защищая друг друга от двойной угрозы — дроидов-убийц и боевых арахнидов. Щёлкая челюстями, отвратительные существа взревели и бросились вперёд. Дроиды-убийцы построились в боевой порядок и пустили в ход всё имевшееся оружие.

IG-88 выпустил мощную гранату в бежавшего впереди боевого арахнида. Заострённый снаряд пробил панцирь чудовищного паука. Арахнид поднялся на дыбы, визгнув от боли и вцепившись в раненый бок острыми передними ногами. Затем граната взорвалась, разорвав раздутый живот существа на куски, разлетевшиеся по каменным стенам. Пара отдельных дёргающихся ног шлепнулась о дальнюю стену.

В ярости оставшиеся боевые арахниды кинулись вперёд, без разбора бросаясь на все цели в камере. Джейсен нанёс удар своим световым мечом, отрубив боковую ногу одному из существ, проскакавшему мимо. Чудовище даже не остановилось, настолько оно жаждало накинуться на передового дроида-убийцу. Массивная машина с дюралевым каркасом схватила ноги паукообразного мощными гидравлическими приводами и разорвала существо на куски, как будто это действие было частью конвейерного процесса. Но острое как бритва природное оружие существ сработало против дроида. Жвалы терзали его куполообразную металлическую голову, пока центральный процессор дроида-убийцы не оказался разрушен.

Наконец функционирование дроида-убийцы прекратилось, и его тело замерло, обездвиженное мёртвой хваткой смертельно раненого боевого арахнида. Гигантское существо пало замертво, повиснув на сломанном дроиде-убийце. Оба остались лежать неподвижно.

Один из безжалостных дроидов двинулся вперёд, направив бластерную винтовку на Джейну, но та совершила неувлимо быстрое движение световым мечом, отрубив кончик оружия. Когда дроид попытался выстрелить, бластерная винтовка взорвалась, разбросав осколки и повредив оптические сенсоры своего владельца.

— Как тебе *такая* неисправность системы? — проговорила Джейна, выплёвывая слова сквозь стиснутые зубы. Она с силой всадила световой меч в дроида, пронзив ядро его тела. Полетели искры, а спинальные процессоры дроида вышли из строя. Ослеплённая и неподвижная машина рухнула на пол.

— Джейна, берегись! — крикнул Джейсен, бросаясь вперёд, когда один из боевых арахнидов встал на дыбы позади его сестры, готовясь к прыжку. Джейна резко обернулась, вырванная из своих победных мечтаний. Джейсен рубанул своим световым мечом, отсекая жвалы боевого арахнида и оставляя его истекать зелёной слизью изо рта.

— Я люблю животных, — пояснил он без раскаяния, — но не тогда, когда они пытаются съесть мою сестру!

Тенел Ка, стоявшая рядом с Джейсеном, нанесла удар своим оружием, обезглавив чудовище. То рухнуло на пол, как разбившийся звёздный корабль. Все его заострённые ноги рефлекторно дёргались, но чудовище было мертво, а у Джейсена больше не было времени беспокоиться об этом.

IG-88 и два выживших дроида-убийцы, казалось, наслаждались схваткой с боевыми арахнидами, как будто эти монстры были достойными противниками, более сложными, чем любая добыча, с которой они имели дело за последнее время.

Главный дроид-убийца несколько раз выстрелил в одного из свирепых чудовищ, отстреливая по одной его основные суставчатые ноги, пока существо не рухнуло, перебирая своими отрубленными конечностями, дёргаясь, но не в силах двигаться само. Затем IG-88 подошел ближе и нанёс своей длинной металлической рукой удар вниз, как вертикальным тараном, и раздавил мозг чудовища усиленным дюросталью кулаком.

Лоубакка сражался с боевыми арахнидами. Поглощённый своей борьбой, Лоуи не мог видеть приближавшуюся сзади опасность. Как раз перед тем, как Эм Тиди издал предупреждающий вопль, вуки инстинктивно отпрянул назад. Описав световым мечом дугу на уровне пояса, Лоуи отрубил ногу дроиду-убийце у колена. Смертоносная машина перевернулась и растянулась на земле. Несмотря на это, она не прекратила атаку. Вместо этого, вытащив свои бластеры, дроид выстрелил из положения лёжа.

Предупреждённый Силой, Лоубакка подпрыгнул в воздух. Бластерные разряды прошли то место, где мгновение назад были его мохнатые ноги, и прошли по боевому арахниду, с которым сражался Лоуи. Существо отбросило назад, и его раздутое багровое тело раскололось. Приземлившись между очередями бластерного огня, Лоуи развернулся и снова ударил световым мечом цвета расплавленной бронзы, аккуратно разрубив металлическую голову дроида и оптические датчики на две искрящиеся половины.

Один из последних выживших боевых арахнидов схватил Тайко Тула своими острыми когтями и заострёнными лапами и теперь поднимал пожилого человека в воздух.

— Спасите, спасите меня! — закричал тот. Дядя Рейнара размахивал руками и кричал, пытаясь вырваться, но у него не было ни способностей джедая, ни светового меча, ни даже бластера.

Джейсен обернулся, как и другие юные рыцари-джедаи, но первыми двумя откликнувшимися на призывы о помощи были IG-88 и оставшийся дроид-убийца. Смертоносные машины рванулись вперёд, не обращая внимания ни на какую опасность для себя, как будто действительно стремились спасти пожилого человека. Хирургически точными выстрелами из своих лазерных винтовок они отстрелили конечности арахнида, который держал дядю Тайко. Круглолицый мужчина рухнул на пол, когда два дроида-убийцы ударили по паукообразному чудовищу с двух сторон и, используя свою грубую силу, отбросили его назад.

IG-88 зажал маленькую гранату между щёлкавшими жвалами существа и удерживал её там. Арахнид корчился и плевался, пуская из пасти ядовитую слюну, пытаясь избавиться от гранаты. Однако IG-88 не разжимал хватки, пока устройство не взорвалось. Взрыв исковеркал дюралестальную руку дроида... но нанёс гораздо больший урон боевому арахниду, который содрогнулся и упал замертво.

Два оставшихся существа завизжали и отступили в свои тёмные туннели. Ярко-красные оптические сенсоры IG-88 мерцали в полумраке, выискивая другие цели. Он и другой дроид-убийца нагнулись и схватили дядю Тайко. Мужчина в ярком одеянии, дрожащий от ужаса, был не в силах сопротивляться.

— Ты — Тайко Тул, — проговорил IG-88, обхватывая повреждённой рукой своего пленника. — Ты — моя добыча. Ты мой пленник. Не сопротивляйся.

— Помогите мне! — крикнул дядя Тайко.

IG-88 посмотрел на Джейсена, Джейну, Тенел Ка и Лоуи.

— Не следуйте за мной — или вы будете уничтожены. Тайко Тул должен остаться в живых, — добавил дроид-убийца, словно в утешение. — Ему не причинят вреда... если только *вы* не заставите нас причинить ему вред.

Резкий синтезированный голос звучал холодно и неумолимо в закрытом помещении. IG-88 вытянул свободную руку со встроенной в неё бластерной винтовкой. Другой дроид-убийца использовал обе руки, чтобы направить оружие на молодых рыцарей-джедаев, которые стояли застывшие и неуверенные.

Затем со сверхъестественной скоростью два дроида вытолкнули своего пленника из комнаты и взбежали по крутому пандусу, грохоча металлическими ногами. Отчаянный вопль дяди Тайко эхом разнёсся по помещениям, а затем затих вдали.

— Эй, пошли! — сказал Джейсен. — Мы должны помочь Тайко!

— Как? — в отчаянии спросила Джейна. — Если мы будем сражаться, они убьют его.

— Тайко не следовало улетать из-под защиты конвойного флота, — сказала Тенел Ка. — Кому-то явно нужны заложники из семьи Тулов. Борнан Тул исчез. Предатель-охранник на «Трейдвине» пытался похитить Рейнара и Эрин Дро Тул. И теперь эти дроиды взяли в плен Тайко Тула. — Она покачала головой. — Этого следовало ожидать.

— Давай выбираться отсюда, — сказал Джейсен.

Лоуи разочарованно застонал.

— Действительно, так и есть, — согласился Эм Тиди. — Я считаю, что вся эта экспедиция обернулась безоговорочной катастрофой.

Глава 20

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО мрачная компания покрытых грязью и потом молодых рыцарей-джедаев приступила к работе по ремонту повреждённого «Скального дракона». Хотя на корабле Тенел Ка имелся большой запас запчастей на случай чрезвычайных ситуаций, на устранение повреждений, полученных двигателями хейпанской пассажирской яхты, должно было уйти много времени и изобретательности. До тех пор они не могли покинуть изолированную планету Куар — а IG-88 и дроиды-убийцы всё ещё держали Тайко Тула в заложниках. Они застряли.

И вот Лоуи рылся в обломках корабля Тайко Тула цвета полированной меди в поисках деталей двигателя, которые можно было бы использовать целиком или каким-то образом переделать для нужд «Скального дракона».

— Почему все так хотят уничтожить мой корабль? — пробормотала Тенел Ка, осматривая верхнюю часть корпуса своей повреждённой яхты с помощью портативного сканера, пока Джейсен ползал под ним, проверяя нижнюю обшивку корпуса. Эм Тиди, уже подключённый к диагностическим системам корабля, составлял список минимальных ремонтных работ, необходимых для того, чтобы пассажирский шаттл снова был пригоден для космического полёта, просто чтобы они смогли вернуться домой.

Скрывшись по пояс в двигательном отсеке, Джейна отслеживала успехи каждого из спутников при помощи непрерывного потока вопросов и ответов. Несмотря на обстоятельства, компания находила необходимые ремонтные работы знакомыми и успокаивающими. Они уже проходили через всё это раньше.

Не раз Лоуи ловил себя на том, что его взгляд устремляется ввысь. Он надеялся мельком увидеть скиммер Раабы, «Восходящую звезду». Но он знал, что молодая женщина-вуки не вернётся. Прошлой ночью она была слишком рассержена грубостью Тайко Тула и его очевидным презрением к тви'лекке Нолаа Тарконе, политическому лидеру, которого боготворила Рааба. Лоуи пошёл за ней, чтобы успокоить и вернуть обратно, но всё было бесполезно.

Когда Рааба приняла решение улететь, Лоуи обратился к ней с последней отчаянной просьбой — чтобы она попыталась выяснить причину встречи Нолаа Тарконы с Борнаном Тулом. Если эту тайну удастся разгадать, сказал он ей, они все могли бы быть счастливы, как люди, так и инородцы.

Это предложение было ошибкой. Рааба обратила свой гнев на Лоуи, взбешённая тем, что он предложил ей шпионить за своим работодателем для его так называемых друзей-людей. Она умчалась к своему скиммеру.

Лоуи изучил наполовину расплавленный кусок схемы, затем выбросил его. Он не пригодится для «Скального дракона». Возможно, Лоуи и отчаялся бы когда-нибудь снова увидеть Раабу, если бы не тот факт, что в последний момент она заколебалась, повернулась и сказала ему, что найдёт его как-нибудь в другой раз — куда бы он ни отправился. Она никогда больше не покинет его навсегда.

Затем Раабакииш исчезла — проблеск шоколадно-коричневого меха в тёмных тенях ночного Куара.

Лоуи был уверен, что Рааба не могла иметь никакого отношения к похищению Тайко Тула. Никто из них даже не знал, что этот человек прилетит на Куар, и у неё, конечно, не было времени организовать его похищение или вызвать отряд дроидов-убийц. Он утешал себя возможностью того, что его подруга, быть может, преодолеет свой гнев и всё-таки пришлёт ему какую-нибудь информацию о Нолаа Тарконе. Она должна была знать, как много это для него значило.

Лоуи поднял измятый кусок обшивки корпуса цвета меди и отбросил его в сторону. Он издал торжествующий рёв. Там, на земле, лежал полностью неповреждённый репульсорный модуль, который каким-то образом пережил разрушение корабля Тайко. Мысли о Раабе были отброшены в сторону, когда Лоуи побежал показывать Джейне свою находку.

Теперь, когда «Скальный дракон», наконец, снова был на ходу, Джейсен с чувством удовлетворения наблюдал, как Куар исчезает в

иллюминаторах позади. Он был рад покинуть наконец пыльную планету, доставившую им столько хлопот.

— Следующая остановка — Явин-4, — объявила Джейна, пока Лоуи готовил пассажирскую яхту к прыжку в гиперпространство.

— К этому времени дядя Люк уже наверняка беспокоится о нас, — сказал Джейсен. — Мы и так на день опаздываем с возвращением.

— Будьте уверены, мастер Джейсен, — отозвался Эм Тиди. — Я рассчитал наиболее быстрый маршрут для нашего возвращения. Мы будем там через несколько часов.

Лоуи потянулся к маленькому дроиду, которого расположил на панели управления, и похлопал его по корпусу.

— И всё же жаль, что у нас нет какого-нибудь способа связаться с Рейнаром и флотом его родителей, — сказала Джейна. — И я бы хотела, чтобы у нас были новости получше, но ситуация только ухудшилась. — Она вздохнула, глядя на звёзды и думая о том, как далеко они от дома. — Ладно, врубай, Лоуи.

«Скальный дракон» совершил прыжок, и гиперпространство превратило звёзды вокруг них в светящиеся линии.

Лоуи задумчиво хмыкнул.

— Нет, боюсь, что нет, мастер Лоубакка, — сказал Эм Тиди. — Я не сохранял ни одно из местоположений следующих прыжков борнэринского флота, чтобы это не привело к нарушению мер безопасности. Я настроил навигационные компьютеры «Трейдвина» на полную рандомизацию по известным маршрутам.

Джейсен вздохнул.

— И Тайко Тул был нашим единственным контактом с флотом. Но Рейнар выйдет на связь — я сомневаюсь, что он долго будет скрываться, раз он так сильно хочет помочь. — Он тяжело вздохнул. — Не знаю, как вы, но я боюсь говорить Рейнару, что мы не только не нашли его отца, но и потеряли его дядю.

— Это *не* факт, — возразила Тенел Ка. — Мы действительно нашли доказательства присутствия Борнана Тула на Куаре. И с

похищением Тайко мы не могли ничего поделать. Это часть более крупной головоломки.

Джейсен нашёл некоторое утешение в словах своей подруги.

— Мы всё ещё не знаем, куда отправился отец Рейнара с Куара, — сказала Джейна. — У нас есть всего несколько зацепок, и нам нужно охватить значительную часть галактики.

— Эй, может быть, когда мы вернёмся на Явин-4, мы сможем связаться с Зекком и узнать, не наткнулся ли он на что-нибудь, что могло бы помочь, — предположил Джейсен. — В конце концов, он хотел стать охотником за головами.

Джейна кивнула, немного повеселев от его слов. Она жаждала найти предлог, чтобы связаться с Зекком, и всё ещё надеялась, что однажды он может вернуться к ним.

Лоуи добавил, что он попросил Раабакииш прислать ему любую информацию, которую она сможет узнать о Борнани Туле.

— А, — сказала Тенел Ка. — Ага. Я рада знать, что мои собственные родные в безопасности, и их беспокоят только интриги и попытки убийства со стороны хейпанского королевского двора.

— Я думаю, нам всем следует отправиться в центр связи Великого храма, когда мы вернёмся на Явин-4, — заявила Джейна, — и связаться с нашими семьями.

Все юные рыцари-джедаи выразили своё восторженное согласие.

— Отличное предложение, — сказал Эм Тиди. — Я буду с нетерпением ждать возможности снова обменяться кодом с Си-Трипио.

Юные рыцари-джедаи усмехнулись комментарию маленького дроида, а «Скальный дракон» тем временем мчался обратно к Академии джедаев и покрытой джунглями луне.

ДЖЕЙСЕН и ДЖЕЙНА

Когда Империя погибла, родились они — новая надежда для Новой Республики. Юные близнецы Хана Соло и принцессы Леи сделали свои первые шаги на пути рыцарей-джедаев, победив злых приспешников Академии теней. Теперь, вместе со своими друзьями Тенел Ка и вуки Лоубаккой, будущие герои уже ставшей легендарной саги продолжают своё обучение.

ЗВЁЗДНЫЕ МОЛОДЫЕ РЫЦАРИ-ДЖЕДАИ ВОИНЫ

АЛЬЯНС ЗА РАЗНООБРАЗИЕ

Все ищут Борнана Тула. Он не только отец одного из соучеников Джейсена и Джейны, но и обладатель ключа к тайной коалиции, набирающей силу в Новой Республике. Юные рыцари-джедаи мчатся по галактике, чтобы найти его, но, возможно, уже слишком поздно. Ибо их истинный враг вот-вот покажет своё коварное лицо. И оно будет для них шокирующе знакомым...